

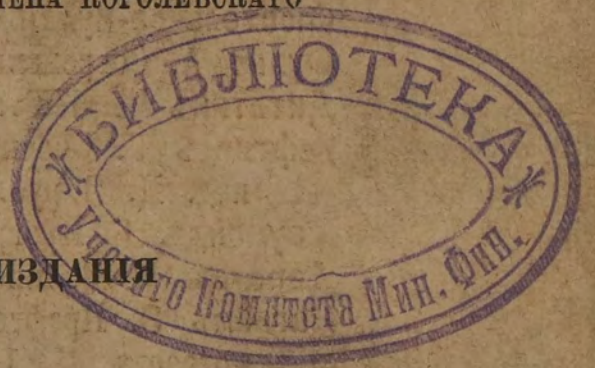
12842

КРАТКОЕ РУКОВОДСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ.

~~19254~~

В. Станли Джевонса

ДОКТОРА ПРАВЪ, МАГИСТРА ФИЛОСОФІИ, ЧЛЕНА КОРОЛЕВСКАГО
ОБЩЕСТВА.

СЪ ШЕСТОГО АНГЛІЙСКАГО ИЗДАНІЯ

ПЕРЕВЕЛЪ

Л. Гольдмерштейнъ,

ТАУЛОВІАН PRIZEMAN Оксфордскаго Университета

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія С. Н. Худекова, Владимірскій просп., № 12.

1897.

НОВЫЯ КНИГИ:

- Бѣлинскій.** Сочиненія въ 4-хъ томахъ. Ц. 5 руб.
Джоржъ Генри. Прогрессъ и бѣдность. Ц. 2 руб.
Каутскій К. Очерки и этюды. Ц. 1 руб. 50 коп.
Берне Л. Сочиненія. Ц. 3 руб.
Липертъ Ю. Исторія культуры. Ц. 1 руб. 60 коп.
Ковалевскій М. Очеркъ происхожденія и развитія семьи и собственности. Ц. 60 коп.
Исаевъ А. А. Начала политической экономіи. 3-е издан. Ц. 3 руб. 50 коп.
Ингремъ Дж. Исторія рабства. Ц. 1 руб. 25 коп.
Фюстель-де-Куланжъ. Древняя гражданская община. Ц. 2 р.
Фулье А. Современная наука объ обществѣ. Ц. 1 р. 50 к.
Дитятинъ И. И. Статьи по исторіи русскаго права. Ц. 2 р. 50 к.
Гефтингъ Г. Очерки психологіи, основанной на опытѣ. 2-е изд. Ц. 2 руб.
Друмондъ Г. Прогрессъ и эволюція человѣка. Ц. 2 р. 25 к.
Дарвинъ Ч. Сочиненія въ 2-хъ томахъ. Ц. 4 руб. 50 коп.
Магаймъ Э. Профессиональные рабочіе союзы перев. Н. Водозова. Ц. 1 руб. 25 коп.
Ланге Ф. А. Рабочій вопросъ, его значеніе въ настоящемъ и будущемъ. Ц. 1 руб. 25 коп.
Шопенгауэръ А. Миръ какъ воля и представленіе. Перев. Н. М. Соколова. Томъ 2-й. Ц. 4 руб.
Летурно Ш. Литературное развитіе различныхъ племенъ и народовъ. Ц. 1 руб. 50 коп.
Ходскій Л. В. Основы государственнаго хозяйства. Ц. 4 р.
Пэйо Ж. Воспитаніе воли. Ц. 75 коп.
Мармери Дж. Прогрессъ науки. Ц. 1 руб. 75 коп.
Бокль. Исторія цивилизаціи въ Англіи. Ц. 2 руб.
Гольцевъ, В. А. Законодательство и нравы въ Россіи XVIII вѣка. Ц. 1 руб. 25 коп.

Кантъ И. Критика чистаго разума. { Печатается:
» » Критика практическаго разума.
» » Критика способностей сужденія.

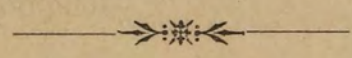
12842

~~10254~~

КРАТКОЕ РУКОВОДСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ.

В. Станли Джевонса

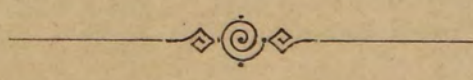
ДОКТОРА ПРАВЪ, МАГИСТРА ФИЛОСОФІИ, ЧЛЕНА КОРОЛЕВСКАГО
ОБЩЕСТВА.

СЪ ШЕСТОГО АНГЛІЙСКАГО ИЗДАНІЯ
ПЕРЕВЕЛЪ

Л. Гольдмерштейнъ,

ТАУЛОРІАН ПРИЗЕМАН ОКСФОРДСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

39

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія С. Н. Худекова, Владимірскій просп., № 12.
1897.

Библиотека ИИФ СССР

77279

Дозволено цензурою. Спб. 6 Сентября 1896 г.

Типографія С. П. Худекова. Владимірській пр., № 12.

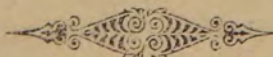
ОГЛАВЛЕНІЕ

	СТР.
ПРЕДИСЛОВІЕ ПЕРЕВОДЧИКА.	I—III
ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.	IV—V

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ.

ГЛАВА I.	1
Введеніе. Что такое политическая экономія?—Ошибка относительно политической экономіи.—Раздѣленіе науки—Богатство и естественныя сокровища.—Что такое богатство?—Богатство переносимо.—Богатство ограничено въ предложеніи.—Богатство полезно.—Продуктъ.	
ГЛАВА II.	11
Польза.—Наши нужды разнообразны.—Когда вещи полезны.—Къ чему мы должны стремиться—Когда пользоваться богатствомъ.—Софизмъ потребленія.—Софизмъ не-потребленія.	
ГЛАВА III.	19
Произведеніе богатства. Реквизиты производства.—Какъ дѣлать трудъ наиболѣе производительнымъ.—Работа въ наилучшее время. Работа въ наилучшемъ мѣстѣ.—Работать наилучшимъ способомъ. Необходимость знанія.	
ГЛАВА IV.	28
Раздѣленіе труда. Какъ появляется раздѣленіе труда.—Адамъ Смитъ о раздѣленіи труда.—Умноженіе услугъ.—Умноженіе копій. Личное приспособленіе.—Мѣстное приспособленіе.—Соединеніе труда.—Невыгоды раздѣленія труда.	
ГЛАВА V.	38
Капиталь. Что такое капиталъ.—Недвижимый капиталъ и капиталъ въ обращеніи.—Какъ капиталъ получается.—Помѣщеніе капитала.—Трудъ не можетъ быть капиталомъ.	
ГЛАВА VI.	44
Распредѣленіе богатства. Какъ богатство дѣлится.—Часть рабочаго—заработная плата.—Часть землевладѣльца—арендная плата. Часть капиталиста.—О процентахъ.	
ГЛАВА VII.	49
Заработная плата. Денежная заработная плата и настоящая заработная плата.—Какъ возникаетъ разница въ заработной платѣ. Адамъ Смитъ о заработной платѣ.—Что такое хорошая плата за рабочій день.	

ГЛАВА VIII.	58
Рабочія ассоціаціи. Цѣль рабочихъ ассоціацій.—Установленіе часовъ.—Повышеніе заработной платы.—Стачки и lockout'ы—Общій результатъ стачекъ. Запугиваніе въ стачкахъ.—Монополіи рабочихъ ассоціацій.—Профессіональныя ассоціаціи.—Софизмъ производства работы.—Штучная работа.—Софизмъ равенства.	
ГЛАВА IX.	76
Коопераціи и т. д. Посредничество Промышленное товарищество.	
ГЛАВА X.	85
Аренда земли—Крестьянское землевладѣніе—Аренда земли въ Англіи.—Аренда по договору.—Право арендатора.—Происхожденіе арендной платы.	
ГЛАВА XI.	94
Обънъ. Какъ возникаетъ обменъ.—Что такое цѣнность. Цѣнность означаетъ пропорцію при обменѣ.—Законы предложенія и спроса.—Какъ цѣнность зависитъ отъ работы.—Почему жемчугъ цѣненъ.	
ГЛАВА XII.	102
✓ Деньги. Мѣна.—Удобство денегъ.—Деньги какъ мѣра цѣнности. Изъ чего дѣлаются деньги.—Металлическія деньги.—Что такое фунтъ стерлинговъ.—Бумажныя деньги.	
ГЛАВА XIII.	109
✓ Кредитъ и банки Что такое кредитъ.—Займы подъ закладную. Банковое дѣло.—Дисконтированіе.	
ГЛАВА XIV.	114
✓ Кредитные циклы Промышленность періодична.—Коммерческія маніи.—Коммерческій кризисъ.—Коммерческіе кризисы происходятъ періодически.—Какимъ образомъ избѣжать потерь при кризисахъ.	
ГЛАВА XV.	121
Функціи правительства. Выгоды правительственнаго управленія.—Невыгоды правительственнаго управленія.	
ГЛАВА XVI.	
О налогахъ. Налоги необходимы.—Прямые и косвенные налоги.—Максимумъ обложенія налогами.—Покровительство и свободная торговля.—Меркантильная теорія.—Печальная-ли наука политическая экономія?	

Предисловіе переводчика.

Если авторъ долженъ иногда объяснить, почему онъ фѣшается печатать плодъ своихъ трудовъ, то переводчикъ всегда долженъ ясно отдать себѣ отчетъ въ томъ, почему и для чего онъ переводитъ на родной языкъ книгу чужого автора. Чужая книга похожа на чужеземное растеніе. То, что цвѣтетъ и зрѣетъ въ Америкѣ, гибнетъ въ Европѣ, и то, что кажется очень умнымъ нѣмцу, совершенно непонятно французу.

Особенная осторожность въ выборѣ была необходима въ нашемъ случаѣ. Политическая экономія заняла въ Россіи особое мѣсто. Я не считаю возможнымъ дать здѣсь полную исторію изученія политической экономіи въ Россіи, такъ какъ, живя въ Англии, я не имѣю подъ рукой необходимыхъ документовъ, но я надѣюсь сдѣлать это по возвращеніи въ Россію. Нѣкоторыя черты будутъ однако нелишними и здѣсь. Долгое время политическая экономія была для русскихъ сухой наукой, наравнѣ съ метафизикой и палеологіей, которую оставляли на полное попеченіе профессоровъ и дипломатовъ. Это было эпохой молодого человѣка, который, будучи

«Ученый малый, но педантъ».

«...Читаль Адама Смита

«И былъ глубокій экономъ,

«То есть умѣль судить о томъ,

«Какъ государство богатѣетъ,

«И какъ, зачѣмъ и почему
 «Не нужно золота ему,
 «Когда простой продуктъ имѣеть».

Въ эту эпоху политическая экономія была наукой для науки, и изучалась какъ наука. Прошло немного времени, на сцену выступили Марксъ, Лассаль, Прудонъ, Фурье и другіе, отъ одного конца Европы до другого прозвучали вѣсти о парижской коммунѣ и политическая экономія предстала въ новомъ свѣтѣ. Это не было уже кабинетной наукой, это было ученіемъ, которое воспѣвали поэты, за которое боролись, которое вело массы на побѣду или смерть. Русская молодежь заинтересовалась имъ, но она была въ слишкомъ невыгодныхъ условіяхъ для того, чтобы ясно понять происходившее предъ ея очарованнымъ взоромъ. Она не знала исторіи борьбы, съ ней не аргументировали, всѣ дѣйствовали на ея чувство. Молодой человѣкъ не боялся сдѣлать ошибку, онъ дрожалъ предъ подлостью. Ему говорили: «ты живешь въ роскоши, а мужикъ бѣденъ», и онъ, не споря, отдавалъ все мужику. Но во все это время онъ жилъ какъ въ чадѣ. Все, книги, люди, газеты, говорили ему одно и то же, и онъ шелъ туда, куда ему приказывали, пока въ страшный день 11-го марта 1881 года онъ не остановился надъ останками Царя-Освободителя. Этотъ день былъ страшнымъ ударомъ для всего русскаго соціального движенія, и если онъ не убилъ всего движенія, то онъ показалъ многимъ, куда можетъ завести слѣпое повиновеніе иностраннымъ идеямъ.

Многотомные труды заграничныхъ политико-экономовъ переводились, переписывались, печатались и расходились въ огромномъ количествѣ экземпляровъ, и русская молодежь читала ихъ, увлекалась ими, вѣрила имъ, но не критиковала ихъ. Тѣ, кто брался исправить ошибки въ сложной государственной машинѣ исполинской страны, кто критиковалъ результатъ тысячелѣтней исторической работы, тѣ самые люди на слово вѣрили нѣмецкому социалисту и французскому коммунисту! Но не будемъ и надъ ними произносить слишкомъ строгаго суда. Они не виноваты въ этомъ, такъ какъ они неправильно

взялись за дѣло. Они сразу приступили къ сомнительному «послѣднему слову науки», не узнавъ ея азбуки. О и въ этомъ не виноваты, но тяжело подумать, что столько способныхъ людей погибло жертвой ошибки въ методѣ, еще тяжелѣе подумать о томъ, что жертвой этой же ошибки палъ любимый страною Государь!

Да не подумаютъ однако, что я питаю честолюбивый замысль переводомъ книжонки въ сотню страницъ превратить всѣхъ русскихъ социалистовъ въ покорныхъ слугъ правительства. Я не думаю даже, что они соизволятъ прочесть эту книжку, въ которой они не найдутъ ничего новаго, за исключеніемъ развѣ нѣсколькихъ прописныхъ истинъ, которыя и имъ не мѣшаетъ узнать. Нѣтъ, не для нихъ я переводилъ эту книжку. Я не предназначалъ своего перевода для печати, а сдѣлалъ его для одного лица, желавшаго познакомиться съ политической экономіей. Среди разнообразныхъ занятій я долго не могъ улучшить свободнаго времени для того, чтобы приготовить свой переводъ для печати, о чемъ я сначала и не думалъ. Моя работа не попала въ руки лица, которому она предназначалась, и въ тоже время я чувствовалъ, что этотъ переводъ можетъ принести пользу и другимъ. Я не намѣренъ однако остановиться на этой книжкѣ, и, если мое здоровье и другія занятія позволяютъ, я надѣюсь въ непродолжительномъ времени дать русскій переводъ книги итальянскаго ученаго: Luigi Cossa. «Guida allo studio della Economia politica», представляющаго какъ-бы дополненіе только что переведеннаго мною сочиненія.

Л. Гольдмерштейнъ.

St. John's College, Oxford.

Предисловіе автора.

Приготовляя это небольшое сочиненіе, я старался представить истины политической экономіи въ формѣ, удобной для элементарнаго обученія. Въ то время, когда я находился при Коллегіи Оуэна, мнѣ, какъ Кобденовскому лектору по политической экономіи, вмѣнялось въ обязанность обучать классъ учителей для того, чтобы они могли въ послѣдствіи ввести этотъ важный предметъ въ элементарныя школы. Нѣтъ сомнѣнія, что въ высшей степени важно распространять знаніе политической экономіи во всѣхъ классахъ общества всѣми доступными способами. Отъ незнакомства съ этими истинами происходятъ величайшія соціальныя бѣды—стачки съ несчастнымъ исходомъ, сопротивленіе улучшеніямъ, непредусмотрительность, лишенія, дурно направленная благотворительность, и сокрушающія надежды на успѣхъ неудачи въ полезныхъ предпріятіяхъ. Болѣе сорока лѣтъ тому назадъ миссъ Мартино съ успѣхомъ популяризовала истины политической экономіи въ своихъ удивительныхъ разсказахъ. Почти въ то же время архіепископъ Уэтли былъ сильно пораженъ необходимостью сообщать познанія по этому предмету въ юномъ возрастѣ. Съ этой цѣлью онъ написалъ свои «Легкіе уроки о денежныхъ дѣлахъ», выдержавшіе много изданій. Въ раннемъ юношествѣ я почерпнулъ свои первыя познанія по

политической экономіи изъ экземпляра этихъ уроковъ, изъ предисловія къ которымъ я цитую слѣдующія замѣчанія Уэтли: «основы знанія этого предмета могутъ, какъ было узнано изъ опыта, быть сообщены въ очень юномъ возрастѣ... Вслѣдствіе этого тѣ, кто занимается лично воспитаніемъ или желаетъ двинуть дѣло воспитанія впередъ, должны считать важнымъ вопросомъ сообщеніе, пока есть на это время, истинныхъ познаній по предмету, съ которымъ каждый въ позднѣйшей жизни долженъ быть знакомъ и въ отношеніи котораго ни одинъ классъ людей, высшій или низшій, не можетъ быть разумно оставленъ въ невѣдѣніи или заблужденіи, по крайней мѣрѣ въ такой странѣ, какъ эта». Позднѣе, подобныя мнѣнія высказывались и подобныя опыты дѣлались мистеромъ Вилльямомъ Эллисомъ, профессоромъ В. Б. Годгсономъ, д-ромъ Джономъ Ваттсомъ, мистеромъ Темпларомъ и другими, и кажется, что опытъ подтверждаетъ необходимость и практичность обученія, которое защищаль Уэтли, но очевидно, что условіемъ успѣха въ такихъ попыткахъ является существованіе небольшого руководства, точно приспособленнаго для имѣющей въ виду цѣли. Опираясь на свой десятилѣтній опытъ занятій съ учителями въ Манчестерѣ, я теперь облекъ мои уроки въ самую простую форму, насколько характеръ самаго предмета представлялъ это цѣлесообразнымъ. Я надѣюсь, что это небольшое сочиненіе послужитъ исходнымъ пунктомъ для изученія этой науки среди публики болѣе зрѣлаго возраста, относившейся до сихъ поръ съ пренебреженіемъ къ занятіямъ политической экономіей. Въ виду незначительнаго количества мѣста, бывшаго въ моемъ распоряженіи, я не могъ достаточно полно разобрать всю науку. Въ виду этого я совершенно опустилъ нѣкоторыя части политической экономіи, и говорилъ о другихъ очень сжато. Такимъ образомъ самая обширная часть моего труда была посвящена такимъ вопросамъ какъ производство, раздѣленіе труда, капиталъ и трудъ, рабочіе союзы и коммерческіе кризисы — вопросы, разборъ которыхъ будетъ по всей вѣроятности и интересенъ, и полезенъ читателю этого руководства.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ.

ГЛАВА I.

Введеніе.

I. *Что такое политическая экономія?* Политическая экономія занимается вопросами о народномъ богатствѣ; она изслѣдуетъ причины, дѣлающія одинъ народъ богаче и счастливѣе другого. Она ставитъ себѣ цѣлью научить-ся, что нужно сдѣлать для того, чтобы бѣдныхъ было по возможности менѣе и чтобы каждый, въ общемъ, получалъ хорошую плату за свой трудъ. Другія науки безъ сомнѣнія помогаютъ намъ въ обученіи этому предмету. Механика учитъ насъ, какъ добыть силу и какъ примѣнять ее для работы машинъ. Химія учитъ, какъ добываются полезныя вещества; такъ напр. чудныя краски, духи и масла могутъ быть получены изъ отбросовъ при добываніи газа. Астрономія необходима для плаванія по океану. Геологія руководитъ при отыскиваніи угля и металловъ. Много соціальныхъ наукъ также нужно для увеличенія счастья человѣчества. Юриспруденція говоритъ о законныхъ правахъ личности и о томъ, какъ эти права могутъ быть лучше всего опредѣлены и охранены справедливыми законами. Политическая философія изслѣдуетъ различныя формы правленія и ихъ относительныя преимущества. Санитарная наука изслѣдуетъ причины болѣзней. Статистика собираетъ всевозможные факты, касающіеся

государства или общины. Всѣ эти науки приносятъ пользу, показывая, какъ мы можемъ сдѣлаться здоровѣе, богаче и умнѣе. Но *политическая экономія* отличается отъ всѣхъ этихъ наукъ и занимается самымъ *богатствомъ*; она изслѣдуетъ, что такое богатство; какъ мы можемъ лучше всего употребить его, когда мы его имѣемъ; и какимъ образомъ мы можемъ воспользоваться другими науками для получения его. Обыкновенно любятъ обвинять политическую экономію за то, что она занимается только богатствомъ, говоря что есть много вещей лучше богатства, какъ напр.: добродѣтель, привязанность, щедрость. Хотѣли-бы, чтобы мы занимались лучше этими хорошими качествами, а не только богатствомъ. Человѣкъ можетъ разбогатѣть, сильно торгуя, и сберегая деньги какъ скупецъ, а такъ какъ это далеко не такъ хорошо, какъ если-бы онъ истратилъ свои деньги на пользу своихъ родныхъ, друзей и публики вообще, то нѣкоторые обвиняютъ и науку о богатствѣ; но такіе люди не понимаютъ цѣли науки вродѣ политической экономіи. Они не видятъ, что при занятіяхъ мы должны заниматься чѣмъ-нибудь однимъ. Мы не можемъ изучать всѣ социальныя науки сразу. Никто не упрекаетъ астрономію въ томъ, что она занимается только звѣздами, или математику въ томъ, что она занимается только числами и количествами. Учебникъ, трактующій объ астрономіи, геологіи, химіи, физикѣ, физиологіи и т. д. сразу, былъ-бы очень курьезнымъ явленіемъ. Физическихъ наукъ должно быть много, и социальныхъ наукъ должно быть тоже много и каждая изъ этихъ наукъ должна говорить о своемъ собственномъ предметѣ, а не о предметахъ вообще.

II. *Ошибки относительно политической экономіи.* Порядочное число ошибокъ относительно науки, о которой мы намѣрены говорить, дѣлается людьми, которые должны были-бы лучше знать дѣло. Эти ошибки дѣлаютъ часто люди, думающіе, что они безъ изученія знаютъ всю политическую экономію. Ни одинъ здравомыслящій человѣкъ не станетъ спорить съ химикомъ о химіи, съ астрономомъ о затмѣніяхъ, ниже, съ геологомъ о скалахъ и ископаемыхъ, но всякій имѣетъ то или другое мнѣніе относительно дурной торговли, о вліяніи высокой зара-

ботной платы, о вредѣ подрыва, производимаго дешевой работой, о каждомъ изъ вопросовъ соціальной важности. Такимъ людямъ никогда не приходитъ на умъ, что въ дѣйствительности эти предметы далеко труднѣе и химіи, и астрономіи, и геологіи, и что изученіе въ продолженіи цѣлой жизни не даетъ намъ возможности говорить о нихъ съ увѣренностью. Несмотря на это тѣ именно, кто никогда не изучалъ политической экономіи, и являются самыми увѣренными. Дѣло въ томъ, что какъ когда-то ненавидѣли естественныя науки, такъ и теперь существуетъ родъ невѣжественной нелюбви и нетерпѣнія по отношенію къ политической экономіи.

Люди желаютъ слѣдовать своимъ импульсамъ и предразсудкамъ, и ихъ мучить, когда имъ говорятъ, что то, что они дѣлаютъ, будетъ имѣть результатъ прямо противоположный тому, котораго они добиваются. Возьмемъ для примѣра *такъ называемую благотворительность*. Есть много добросердечныхъ людей, думающихъ, что хорошо давать милостыню бѣднымъ, не соображая при этомъ, что за дѣйствіе это производитъ на народъ. Они видятъ радость нищаго при полученіи подачки, но они не видятъ позднѣйшихъ результатовъ, а именно того, что нищихъ становится больше, чѣмъ было прежде. Много существующаго теперь нищенства и преступленія вызвано неправильною благотворительностью прошлыхъ временъ, выросшившею значительную часть населенія безъ попеченія, присмотра и въ полной лѣни. Политическая экономія доказываетъ, что вмѣсто того, чтобы давать случайныя подачи, мы должны воспитывать народъ, учить его трудиться и зарабатывать себѣ на пропитаніе, а также откладывать кой что на старость. Если они будутъ продолжать лѣниться и не обезпечивать себя, они должны терпѣть послѣдствія этого. Но такъ какъ такое обращеніе кажется жестокосердымъ, то политическая экономія и подвергается нападкамъ мягкосердечныхъ, заблуждающихся людей. Говорятъ, что эта наука мрачна и холодна, понимая подъ этимъ, что ея цѣль обогатить богатыхъ и оставить на произволь судьбы бѣдныхъ. Все это одна сплошная ошибка. Политико-экономистъ, изслѣдуя, какимъ образомъ легче всего до-

бываются богатства, не учить и тому, что богачь долженъ держать свои деньги подъ замкомъ, какъ скупецъ, ни тому, что онъ долженъ тратить ихъ, какъ мотъ. Въ наукѣ нѣтъ абсолютно ничего, чтобы отбить богача отъ щедраго и однако мудраго употребленія его состоянія. Онъ можетъ разумно помогать своимъ родственникамъ и друзьямъ, онъ можетъ основать полезныя общественныя учрежденія, напр. публичныя библіотеки, музеи, общественныя парки, аптеки и т. д.; можетъ помогать образованію бѣдныхъ, или распространенію учебныхъ заведеній для высшаго образованія; можетъ помогать людямъ, страдающимъ отъ несчастій, которыхъ невозможно было предупредить; калѣки, слѣпые, всѣ абсолютно неспособные содержать себя—вотъ истинные объекты благотворительности богача. Все, на чѣмъ настаиваетъ политико-экономистъ, состоитъ въ томъ, чтобы *благотворительность была дѣйствительно благотворительностью, и не вредила тѣмъ, кому она должна помогать*. Больно подумать, что до сихъ поръ много зла причиняли именно тѣ, кто хотѣлъ дѣлать добро. Также больно смотрѣть на то, какъ тысячи людей пытаются улучшить положеніе средствами, имѣющими прямо противоположный результатъ, напр. стачками, отказомъ употреблять машины и стараніемъ всѣми путями препятствовать производству богатства. Рабочіе выработали себѣ свою особую политическую экономію: они хотятъ сдѣлаться богатыми, стараясь не производить слишкомъ много богатствъ. И они видятъ немедленный результатъ своихъ дѣйствій, но не видятъ того, что случается въ послѣдствіи. Въ томъ-же положеніи находится и вопросъ о свободной торговлѣ. Въ Англіи мы въ концѣ концовъ научились оставлять торговлю свободной. Въ другихъ странахъ, и даже въ Австралійскихъ колоніяхъ, еще существуютъ законы, имѣющіе цѣлью обогащать народъ путемъ запрещенія употребленія обильныхъ продуктовъ другихъ странъ. Люди въ самомъ дѣлѣ не хотятъ признавать, что богатство увеличивается отъ производства богатства въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно производится наиболѣе легко и въ наибольшемъ количествѣ. Каждая торговля, каждый городъ, каждая нація должны доставлять, что кто можетъ, по

самымъ дешевымъ цѣнамъ, а другіе товары должны быть покупаемы въ мѣстахъ, гдѣ они наиболѣе легко добываются. Политическая экономія учитъ насъ смотрѣть далѣе немедленнаго результата нашихъ поступковъ, и стремиться къ благу цѣлаго общества, или даже всего человѣчества. Настоящее благодѣнствіе Англій многимъ обязано наукѣ, которую Адамъ Смитъ изложилъ въ своемъ «Богатствѣ народовъ». Онъ научилъ насъ цѣнить *вольный трудъ и вольную торговлю*, и теперь, черезъ столѣтъ послѣ выхода въ свѣтъ его великой книги, не слѣдовало бы, чтобы столько заблуждающихся людей безплодно старались противодѣйствовать его урокамъ. Очевидно, что *если люди не понимаютъ истинной политической экономіи, они придумаютъ себѣ свою собственную*.

Отсюда вытекаетъ особенная необходимость того, чтобы никто, мужчина или женщина, не выросъ безъ пріобрѣтенія нѣкотораго понятія о наукѣ, которую мы намѣрены изучать.

3) *Раздѣленіе науки*. Я начну указаніемъ порядка, въ которомъ отдѣльныя отрасли экономической науки будутъ разсматриваться въ этомъ небольшомъ сочиненіи. Прежде всего мы должны узнать, изъ чего состоитъ богатство, предметъ этой науки. Затѣмъ мы приступаемъ къ изслѣдованію того, какимъ образомъ богатство употребляется или поглощается. Въ третьихъ, мы приступаемъ къ изслѣдованію того, какимъ образомъ богатство производится, и наконецъ, когда богатство произведено, какимъ образомъ оно раздѣляется между отдѣльными классами народа, участвовавшими въ его производствѣ. Короче, мы можемъ сказать, что политическая экономія трактуетъ о: 1) *Природѣ*; 2) *Поглощеніи*; 3) *Производствѣ*; 4) *Распредѣленіи богатства*. Часть богатства каждой страны получается правительствомъ для оплаты расходовъ по защитѣ и управленію страны, но ученіе о налогахъ можетъ быть, пожалуй, отнесено къ главѣ о распредѣленіи богатствъ.

4) *Богатство и естественныя сокровища*. Мы ничего не узнаемъ, читая, что *политическая экономія есть наука о богатствѣ*, если мы не знаемъ, что такое наука и что такое богатство. Когда одинъ терминъ опредѣляется

другими терминами, то для того, чтобы понять самый предмет мы должны понять опредѣляющіе термины. Въ элементарномъ учебникѣ логики я постарался уже объяснить, что такое наука, и теперь я постараюсь объяснить, что такое богатство. Безъ сомнѣнія, многіе думаютъ, что нѣтъ никакого труда въ опредѣленіи, что такое *богатство*: настоящая трудность заключается въ томъ, чтобы добыть его; но въ этомъ они ошибаются. Въ этой странѣ многіе разбогатѣли, но немногіе изъ нихъ (или-же никто) были-бы въ состояніи точно объяснить, что такое богатство. На дѣлѣ рѣшить этотъ вопросъ совсѣмъ не легко. Общее мнѣніе говоритъ, что богатство заключается въ деньгахъ, а деньги есть золото и серебро; въ такомъ случаѣ богачемъ былъ-бы человѣкъ, имѣющій неогораемый шкафъ, полный мѣшковъ съ золотыми и серебряными монетами. Но это далеко не такъ: богатые люди, обыкновенно, имѣютъ очень мало денегъ: вмѣсто мѣшковъ съ деньгами у нихъ есть хорошіе балансы у ихъ банкировъ. Но и это не говоритъ, намъ, что такое богатство, такъ какъ трудно сказать, что такое балансъ, указываемый только нѣсколькими цифрами въ книгѣ банкира. Обыкновенно банкиръ и не имѣетъ въ наличности суммъ, которыя онъ долженъ своимъ кліентамъ. Пожалуй кто-нибудь скажетъ, что безъ всякаго сомнѣнія тотъ богатъ, кто обладаетъ большимъ количествомъ земли. Но это вполне зависитъ отъ того, гдѣ земля находится и какова она. Человѣкъ, владѣющій англійскимъ имѣніемъ, очень богатъ, но человѣкъ можетъ имѣть такое-же количество земли въ Австраліи, не будучи особенно богатымъ. Австралійскіе дикари, владѣвшіе землею прежде чѣмъ англичане заняли ее, имѣли огромныя количества земли, но, несмотря на это, были крайне бѣдны. Такимъ образомъ ясно, что земля сама по себѣ не составляетъ богатства. Можетъ быть предъявлено требованіе, что для того, чтобы составить богатство, земля должна быть плодородна, почва должна быть хороша, рѣки и озера должны изобиловать рыбой, а лѣса полны хорошаго лѣса, подъ почвой должно быть множество угля, желѣза, мѣди, золотыхъ жилъ и т. д. Если при этомъ еще мѣстность обладаетъ хорошимъ

климатомъ, большимъ количествомъ солнечнаго свѣта и достаточнымъ, но не превышающимъ мѣры, количествомъ воды, то она конечно *богата*. Правда, эти вещи были названы *естественными богатствами*, но я привожу ихъ для того, чтобы показать, что сами по себѣ онѣ не составляютъ богатства. Люди могутъ жить въ странѣ полной естественныхъ богатствъ, подобно тому какъ Сѣверо-Американскіе Индѣйцы жили въ странѣ, образующей въ настоящее время Соединенные Штаты; но они все-таки могутъ быть очень бѣдны, такъ какъ они не могутъ или не хотятъ работать для превращенія *естественныхъ сокровищъ въ богатство*. Съ другой стороны народы вродѣ голландцевъ живутъ на очень бѣдныхъ клочкахъ земли и все-таки могутъ богатѣть, благодаря искусству, трудолюбію и предусмотрительности. Дѣло въ томъ, что богатство болѣе зависитъ отъ труда и ума, чѣмъ отъ хорошей почвы или климата, но всѣ эти вещи необходимы для того, чтобы народъ сдѣлался также богатъ, какъ въ Англіи, Франціи, Соединенныхъ Штатахъ или Австраліи.

5) *Что такое богатство?* Нассау Сеніоръ въ одномъ изъ его лучшихъ произведеній по политической экономіи опредѣляетъ *богатство* слѣдующими словами: *подъ этимъ терминомъ мы понимаемъ такіе предметы, и только такіе, которые могутъ быть переносимы, предложеніе которыхъ ограничено, и которые могутъ прямо или косвенно доставлять удовольствіе или предотвращать непріятность*. Прежде всего необходимо точно понимать мысль Сеніора. По его мнѣнію, все то, что подходитъ подъ понятіе «богатство», должно имѣть три отдѣльныхъ качества, и все, что обладаетъ этими качествами, должно составлять часть богатства. Если эти качества избраны правильно, то правильно и опредѣленіе, которое, какъ я это изложилъ въ учебникѣ Логики (отдѣлъ 44), есть точный перечень качествъ, достаточныхъ для того, чтобы опредѣлить классъ и сказать, какіе предметы принадлежать къ нему и какіе не принадлежать. Однако, вмѣсто длинной фразы «которые могутъ прямо или косвенно доставлять удовольствіе или предотвращать непріятность», мы можемъ подставить

единственное слово «*полезный*», и можетъ представить опредѣленіе слѣдующимъ простымъ способомъ:

Богатство есть то, что

{	1) можетъ быть переносимо.
	2) ограничено въ предложеніи,
	3) полезно.

Но намъ еще нужно точно узнать, что понимается подъ этими тремя качествами; мы должны узнать, что значить быть переносимымъ, ограниченнымъ въ предложеніи и полезнымъ.

6) *Богатство переносимо.* Называя вещь *переносимой*, мы желаемъ сказать этимъ, что данная вещь можетъ быть передана (латинское *trans*—черезъ и *fero*—несу, англійское—*transferable*) отъ одного лица къ другому. Иногда вещи могутъ быть переданы въ буквальномъ смыслѣ слова, какъ напр. часы или книга; иногда они могутъ быть переданы путемъ написаннаго документа или законнаго дѣйствія, какъ напр. при передачѣ дома или земли; услуги также могутъ быть переданы, какъ напр. въ томъ случаѣ, когда слуга нанимается у хозяина. Даже музыкантъ или проповѣдникъ передаютъ свои услуги, когда ихъ слушатели извлекаютъ пользу изъ слушанія ихъ. Но есть много желательныхъ вещей, которыя не могутъ быть переданы отъ одного лица къ другому: богачъ можетъ нанять слугу, но не можетъ купить у него здоровья; онъ можетъ нанять услуги лучшаго врача, но онъ ничѣмъ не можетъ помочь, если услуги врача оказываются недостаточными для восстановления его здоровья. Точно также въ дѣйствительности невозможно купить или продать любовь родственниковъ, уваженіе друзей или счастья, спокойствія совѣсти. Богатство можетъ многое сдѣлать, но не можетъ доставить обладанія этими вещами, болѣе драгоценными, чѣмъ перлы и драгоценныя камни. Политическая экономія не беретъ за изслѣдованіе всѣхъ причинъ счастья, и нравственныя сокровища, не могущія быть купленными или проданными, не суть богатство въ употребляемомъ нами значеніи этого слова. Бѣднякъ со спокойной совѣстью, привязанными къ нему друзьями, и хорошимъ здоровьемъ, можетъ быть въ дѣйствитель-

ность далеко счастливѣе богача, лишеннаго всѣхъ этихъ благодатей, но съ другой стороны не зачѣмъ терять хорошей совѣсти и другихъ источниковъ счастья, когда человѣкъ дѣлается богатымъ и получаетъ возможность наслаждаться всѣми удовольствіями, которыя богатство можетъ доставить. *Богатство, такимъ образомъ, далеко не единственная хорошая вещь, но все-таки оно вещь хорошая*, потому что оно избавляетъ насъ отъ тяжелой работы, отъ опасенія настоящей нужды, и даетъ намъ возможность покупать такія удовольствія и услуги, которыя могутъ быть переносимы.

7) *Богатство ограничено въ предложеніи*. Съ другой стороны богатствомъ называется только то, *предложеніе чего ограничено*; если мы имѣемъ какъ разъ такое количество известнаго продукта, какое намъ нужно, мы не станемъ цѣнить новой партіи того-же матеріала. Такимъ образомъ воздухъ при обыкновенныхъ обстоятельствахъ не составляетъ богатства, потому что стоитъ намъ открыть ротъ и мы получимъ его столько, сколько надо. Воздухъ, которымъ мы дышемъ, крайне полезенъ, потому что онъ поддерживаетъ въ насъ жизнь, но обыкновенно мы ничего за него не платимъ, такъ какъ его есть достаточно для всѣхъ. Но въ подводномъ колоколѣ или въ глубокой шахтѣ количество воздуха ограничено и потому онъ можетъ быть названъ богатствомъ. Когда туннель подъ Англійскимъ каналомъ будетъ законченъ, способъ доставлять воздухъ въ средину туннеля составитъ важный вопросъ. Даже въ туннелѣ подземной дороги въ Лондонѣ немного болѣе свѣжаго воздуха имѣло бы большую цѣну. Съ другой стороны алмазы, несмотря на ихъ высокую цѣну, употребляются въ очень немногихъ случаяхъ: они составляютъ великолѣпныя украшенія и употребляются для рѣзки стекла или сверленія скаль. Ихъ высокая цѣна вызывается главнымъ образомъ тѣмъ, что они рѣдки. Есть много рѣдкихъ металловъ или минераловъ, только немного маленькихъ обломковъ которыхъ были найдены до сихъ поръ, но такія вещества дешевы за исключеніемъ того случая, когда они употребляются для какого нибудь спеціальнаго производства. Металлъ иридій продается по очень дорогой

цѣнѣ потому, что онъ нуженъ для производства кончиковъ золотыхъ перьевъ и добывается только въ очень незначительныхъ количествахъ.

8) *Богатство полезно.* Въ третьихъ мы легко можемъ видѣть, что все, что составляетъ богатство, должно быть *полезно*, или должно приносить *пользу*, т. е. должно служить известной цѣли, или быть пріятнымъ или желательнымъ въ томъ или другомъ отношеніи.

Сеніоръ правильно сказалъ, что *полезными вещами являются тѣ, которыя прямо или косвенно доставляютъ удовольствіе или предотвращаютъ непріятности.* Хорошо настроенный музыкальный инструментъ при хорошей игрѣ доставляетъ удовольствіе; доза лекарства, данная кому слѣдуетъ, предотвращаетъ боль. Но иногда невозможно рѣшить, даютъ ли вещи болѣе удовольствія или предотвращаютъ болѣе непріятностей; обѣдъ спасаетъ насъ отъ мукъ голода и даетъ намъ возможность наслаждаться ѣдою вкусныхъ вещей. Польза есть, пока удовольствіе увеличивается и непріятности уменьшаются, и, насколько вопросъ касается политической экономіи, все равно, какого бы рода удовольствіе не было.

Затѣмъ, намъ нечего особенно заботиться о томъ, производятъ ли данныя вещи *удовольствіе прямо*, какъ напр. платье, которое мы носимъ, или *косвенно*, какъ напр. машины, употребляемыя для производства платья. Вещи косвенно полезны, если онѣ, какъ напр. снаряды, машины, матеріалы, употребляются для производства другихъ вещей, употребляемыхъ кѣмъ нибудь и доставляющихъ ему удовольствіе. Карета, въ которой человѣкъ отправляется на пріятную прогулку, прямо полезна; повозка булочника, привозящая хлѣбъ этому-же человѣку, полезна косвенно. Но иногда мы не можемъ различать. Можемъ-ли мы сказать, что мясо, положенное въ ротъ, прямо полезно, но вилка, при помощи которой мы кладемъ его въ ротъ, полезна косвенно? ¹⁾

¹⁾ Различіе сдѣлать всегда возможно, но для этого нужно принимать во вниманіе обѣ части опредѣленія Сеніора. Вилка косвенно полезна на основаніи вышесказаннаго, но прямо полезна въ томъ отношеніи, что она избавляетъ насъ отъ необходимости брать пищу руками.

9) *Продуктъ*. Теперь мы точно знаемъ, что такое богатство, но иногда, вмѣсто постояннаго употребленія слова «богатство», удобно будетъ употреблять слова «продукты» или «товары». *Продуктъ есть любая отрасль богатства*, т. е. все, что полезно, переносимо и находится въ ограниченномъ количествѣ. Шерсть, хлопокъ, желѣзо, чай, книги, сапоги, піанино и т. д.—продукты при извѣстныхъ условіяхъ, но не при всякихъ условіяхъ. Продуктомъ нельзя назвать ни шерсти на бродячей, заблудившейся въ горахъ овцѣ, ни желѣза въ шахтѣ, которую нельзя разрабатывать. *Продуктъ, коротко говоря, есть то, что дѣйствительно полезно и нужно, такъ что это будутъ покупать и продавать*. Но вмѣсто длиннаго слова «продуктъ» я часто буду употреблять болѣе короткое «товаръ» и читатель долженъ помнить, что *товаръ=продуктъ=отрасль богатства*.

ГЛАВА II.

Польза.

10) *Наши нужды разнообразны*. Послѣ небольшого размышленія мы увидимъ, что обыкновенно мы нуждаемся въ небольшомъ количествѣ каждаго рода продуктовъ, и предпочитаемъ получать немного одного рода и немного другого. Никто не желаетъ приготовить свой обѣдъ только изъ картофеля, или только изъ хлѣба; ниже только изъ мяса, всякій предпочитаетъ имѣть немного мяса, немного хлѣба, картофеля и кромѣ этого, пожалуй, еще пива, пуддингъ и т. д. Подобнымъ-же образомъ никто не захотѣлъ-бы имѣть много костюмовъ одного и того-же рода; человекъ можетъ пожелать нѣсколько костюмовъ, но тогда одни должны быть теплѣй, другіе прохладнѣй; одни для вечера, другіе для путешествія и т. д. Библіотека, составленная цѣликомъ изъ экземпляровъ одной и той-же книги, была-бы абсурдомъ; имѣть нѣсколько точныхъ дубликатовъ какой нибудь книги было-бы вообще бесполезнымъ. Собиратель гравюръ не захотѣлъ-

бы имѣть нѣсколько одинаковыхъ экземпляровъ какой-нибудь гравюры. Во всѣхъ этихъ, какъ и во многихъ, случаяхъ мы видимъ, что *человѣческая природа стремится къ разнообразію; каждая отдѣльная нужда быстро удовлетворяется, и тогда новая даетъ себя чувствовать.*

Сеніоръ называлъ это *закономъ разнообразія*, и это самый важный законъ во всей политической экономіи. Кромѣ того легко видѣть, что существуетъ естественный порядокъ, въ которомъ наши нужды располагаются по своей важности; мы должны имѣть пищу, и, если мы не можемъ достать ничего иного, мы рады достать хлѣба; затѣмъ намъ нужно мясо, растенія, фрукты и другіе деликатесы. Одежда въ общемъ не такъ необходима, но, если у человѣка есть вдоволь ѣды, онъ начинаетъ думать о хорошемъ туалетѣ. Въ слѣдъ затѣмъ возникаетъ вопросъ о жильѣ; простая хата лучше чѣмъ ничего, но чѣмъ богаче человѣкъ, тѣмъ больше домъ онъ себѣ строитъ. Когда у него есть хорошій домъ, у него является желаніе уставить его мебелью, книгами, картинами, музыкальными инструментами и т. д. Такимъ образомъ мы въ грубыхъ очертаніяхъ можемъ дать законъ *последовательности потребностей* приблизительно въ слѣдующемъ видѣ: воздухъ, пища, одежда, жилье, литература, предметы украшенія и забавы. Важно замѣтить, что нѣтъ ни конца, ни предѣла числу различныхъ вещей, которыя богатый человѣкъ пожелаетъ имѣть, если онъ въ состояніи достать ихъ. Кто имѣетъ одинъ домъ, начинаетъ желать еще одинъ: ему хочется имѣть одинъ домъ въ городѣ, а другой за городомъ. Нѣкоторые князья и богатые люди имѣютъ по четыре, пять и болѣе домовъ. Изъ этихъ наблюденій мы узнаемъ, что въ средѣ цивилизованныхъ націй никогда не можетъ быть такого количества богатства, чтобы люди перестали желать большаго. Какъ-бы много мы не произвели, все таки есть вещи, которыя мы должны приобрѣтать. Когда людей хорошо кормятъ, имъ хочется хорошей одежды; когда они хорошо одѣты, имъ начинаетъ хотѣться хорошихъ домовъ, обстановки, произведеній искусства. Такимъ образомъ, если-бы когданибудь было произведено *слишкомъ много богатства, это значило-бы богатства одного рода,*

а не всякъ родовъ. Земледѣльцы раззорились-бы, если-бы у нихъ родилось столько хлѣба, что никто не могъ-бы его съѣсть; въ такомъ случаѣ, вмѣсто выработыванія такого количества хлѣба, они должны были бы выработать мясо или молоко. Такимъ образомъ не можетъ быть опасенія, что введеніемъ машинъ или другихъ усовершенствованій будетъ произведено такое количество предметовъ, что рабочіе будутъ рассчитаны и не будутъ болѣе нужны. Если-бы люди сдѣлались лишними въ одномъ дѣлѣ, имъ пришлось-бы только взяться за другое.

11) *Когда вещи полезны.* Главный вопросъ состоитъ въ томъ, когда вещи полезны, и когда онѣ бесполезны. *Это триликомъ зависитъ отъ того, нужны-ли онѣ намъ, или нѣтъ.* Много вещей вокругъ насъ, напр. воздухъ, дождевая вода, камни, почва—не составляютъ богатства, потому что онѣ намъ не нужны, или нужны такъ мало, что мы сразу можемъ достать все, что намъ нужно. Разсмотримъ со вниманіемъ, можемъ-ли мы сказать, что *вода полезна*, и въ какомъ смыслѣ мы можемъ это сказать. Мы обыкновенно слышимъ, какъ говорятъ, что вода есть самое полезное вещество на свѣтѣ, и такъ и есть—въ надлежащемъ мѣстѣ, и въ надлежащее время. Но если воды слишкомъ много, и она вливается къ вамъ въ погребъ, она тамъ не полезна, если она просачивается сквозь стѣны и производитъ ревматизмъ, она вредна, а не полезна. Если человѣкъ, желая добыть хорошей чистой воды, выкапываетъ колодезь и вода является, она полезна, но если при копаніи угольной шахты вода врывается и мѣшаетъ рудокопамъ достигнуть угольныхъ залежей, ясно, что вода противоположна полезному. Въ нѣкоторыхъ странахъ дождь идетъ неправильно и неточно. Въ Австраліи засухи продолжаются по одному, два и даже по три года, и рѣки внутри материка совершенно высыхаютъ. Тогда самые грязные колодцы дѣлаются драгоценными для поддержанія въ живыхъ стадъ овецъ. Въ Новомъ Южномъ Валлисѣ вода продавалась по три шиллинга ведро. Когда засуха прекращается, неожиданнае затоны несутся внизъ по рѣкамъ, разрушая плотины и мосты, унося дома и часто топя людей и животныхъ. Совершенно ясно, что мы не

можемъ сказать, что вода всегда полезна; она иногда такъ вредна, что раззоряетъ и топитъ людей. Все, что мы на самомъ дѣлѣ можемъ сказать, есть: *вода полезна тогда и тамъ, гдѣ она нужна, и въ томъ количествѣ, въ какомъ она нужна, но не иначе.* Мы не должны говорить, что всякая вода полезна; та вода полезна, которой мы дѣйствительно можемъ пользоваться. Теперь легко видѣть, почему предметы для того, чтобы быть богатствомъ, должны быть *въ ограниченномъ количествѣ*, потому что намъ никогда не нужно неограниченнаго количества чего-нибудь. Человѣкъ не можетъ ни выпить болѣе двухъ — трехъ квартъ воды въ день, ни съѣсть болѣе нѣсколькихъ фунтовъ пищи. Благодаря этому становится понятнымъ почему въ Южной Америкѣ, гдѣ водятся большія стада коровъ и быковъ, самая лучшая говядина не составляетъ богатства—именно, это происходитъ отъ того, что тамъ столько мяса, что жители не въ состояніи съѣдать его. Говядина, которую тамъ ѣдятъ, также полезна для питанія, какъ и говядина, которую ѣдятъ въ Англии, но она не такъ важна, потому что тамъ много лишней говядины, т. е. такой, которая никому не нужна.

12) *Къ чему мы должны стремиться.* Теперь мы можемъ ясно видѣть, чему мы можемъ научиться изъ политической экономіи. Мы можемъ научиться тому, *какъ удовлетворяютъ наши разнообразныя нужды по возможности полнѣе.* Для этого мы прежде всего должны опредѣлить, какіе предметы нужны. Дѣлать никому ненужныя вещи, равно какъ и въ ненужномъ количествѣ—безполезно. Столяръ не долженъ дѣлать большого количества столовъ и малаго—стульевъ; онъ долженъ сдѣлать нѣсколько столовъ и побольше стульевъ. Подобнымъ-же образомъ каждый товаръ долженъ производиться, когда въ немъ чувствуется наибольшая нужда, и ничто не должно перепроизводиться, т. е. вырабатываться въ такихъ громадныхъ количествахъ, что лучше было-бы употребить трудъ на выработку другихъ предметовъ. Во вторыхъ, мы всегда должны стараться дѣлать вещи съ наименьшей затратой труда, такъ какъ трудъ есть непріятное напряженіе, а мы желаемъ имѣть какъ можно

менѣе непріятностей и безпокойствъ. Такъ Гиркъ, профессоръ Мельбурнскаго университета, правильно говорить: *политическая экономія есть наука объ усиліяхъ для удовлетворенія потребностей*; она учитъ насъ, какъ найти кратчайшій путь для достиженія желаемой цѣли. Цѣль, къ которой мы стремимся, есть *полученіе наибольшаго богатства цѣною наименьшаго труда*.

13) *Когда пользоваться богатствомъ*. Пользоваться предметомъ значитъ уничтожать его пользу, какъ напр., въ томъ случаѣ, когда уголь сгораетъ, или хлѣбъ съѣдаютъ, или кувшинъ разбиваютъ, или піанино портится отъ употребленія ¹⁾. Вещи теряютъ пользу различными путями, напр. когда онѣ портятся, какъ напр. мясо и рыба; когда мода измѣняется, какъ напр. дамскія платья; когда они переживаютъ свой срокъ, какъ напр. календари и справочныя книги. Кромѣ того дома могутъ быть дурно починены, снопы хлѣба—сожжены, корабли—пойти ко дну.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ польза быстро или медленно уничтожается, и можно сказать, что предметы были употреблены (потреблены). Очевидно, что мы должны употреблять вещи, пока онѣ годны для употребленія, если мы хотимъ когда-нибудь употреблять ихъ. Очевидно также, что мы должны стараться извлекать изъ предмета наибольшую пользу. Если при употребленіи предмета, этотъ предметъ не портится и не разрушается, что имѣетъ мѣсто при чтеніи книги, при рассмат-

¹⁾ Нужно однако замѣтить, что кувшинъ, прослужившій годъ и затѣмъ разбитый и кувшинъ, прослужившій десять лѣтъ, одинаково полезны, если они одного и того-же качества, но приносятъ не одинаковую пользу. Заимствуя выраженіе изъ механики, мы можемъ сказать, что это происходитъ отъ того, что, хотя потенциальная энергія пользы (я говорю такъ, чтобы не употреблять «пользовая энергія») равна въ обоихъ случаяхъ, часть ея обратилась въ нуль при разбитіи кувшина. Такимъ образомъ мы можемъ установить правило, поясняющее и дополняющее ниже слѣдующее правило у Джевонса: *при пользованіи предметомъ мы должны стараться извлекать изъ него возможно больше пользы, или, сохраняя фразеологию механики: наилучшее пользованіе состоитъ въ наименьшей потерѣ потенциальной энергіи пользы («пользовой» энергіи).*

Прим. переводчика.

ни картины и т. д., чѣмъ чаще мы употребляемъ данный предметъ, тѣмъ больше пользы мы извлекаемъ. Такіе предметы становятся еще полезнѣе, если они передаются отъ одного лица къ другому, какъ книги въ открытой библіотекѣ. Въ этомъ случаѣ возникаетъ то, что мы можемъ назвать *умноженіемъ пользы*. Публичныя библіотеки, музеи, картинныя галлерей и тому подобныя учрежденія всѣ умножаютъ пользу и стоимость содержания ихъ очень мала или равна нулю сравнительно съ приносимой ими пользой. Очевидно, что когда предметъ сразу уничтожается при употребленіи, какъ это бываетъ съ пищей, только одно лицо можетъ употребить извѣстное количество даннаго предмета. Въ такомъ случаѣ нашей задачей должно быть употребить данный предметъ тогда, когда это наиболѣе полезно. Если-бы у человѣка, затеряннаго въ лѣсу, оказалось только незначительное количество пищи, было-бы глупостью съ его стороны съѣсть все сразу, имѣя въ виду то, что, можетъ быть, ему придется голодать въ продолженіи нѣсколькихъ дней послѣ этого. Ему слѣдуетъ распредѣлить имѣющееся у него количество пищи такъ, чтобы съѣдать каждый кусокъ въ тотъ моментъ, когда онъ наиболѣе будетъ въ состояніи поддержать его силы. Такъ-же слѣдуетъ поступать и съ заработкомъ въ жизни. Рабочій не долженъ тратить все свое жалованье, когда торговля идетъ бойко, потому что ему понадобится часть жалованія, когда торговля пойдетъ тихо и онъ окажется безъ мѣста. Подобнымъ образомъ, то, что въ молодости тратятъ на предметы роскоши и на шалости, могло-бы принести болѣе пользы при наступленіи старости, когда трудно бываетъ добыть даже предметы первой необходимости и самаго элементарнаго комфорта. *Всякое богатство производится для потребленія, но оно должно потребиться тогда, когда оно наиболѣе соответствуетъ своему назначенію, т. е. когда оно наиболѣе полезно.*

14) *Софизмъ потребленія.* Не рѣдко мы слышимъ, какъ люди говорятъ, что они должны тратить деньги не жалѣя для поощренія торговли. Они думаютъ, что, если-бы всѣ берегли деньги, а не тратили ихъ, торгов-

62279
ля пришла-бы въ застои и рабочіе оказались-бы безъ мѣсть. Торговцы поддерживаютъ такіе взгляды, потому что очевидно, что чѣмъ болѣе удачно модистка или хозяинъ мануфактурнаго магазина уговорить покупателя закупить разнаго товара, тѣмъ болѣе они зарабатываютъ. Покупатели тоже готовы согласиться, что аргументъ хорошъ, потому что покупка новыхъ платьевъ и другихъ хорошихъ вещей доставляетъ имъ удовольствіе. Несмотря на это, *этотъ аргументъ—дурной софизмъ*. Дѣло въ томъ, что человѣкъ, владѣющій богатствами, не можетъ не производить ими какой-нибудь работы. Если ему удастся сберечь немного денегъ, онъ ихъ по всей вѣроятности положитъ въ банкъ, но и у банкира онѣ не могутъ залежаться. Банкиръ въ свою очередь ссужаетъ ими купцовъ, мануфактуристовъ и строителей, которые употребляютъ ихъ на расширеніе своего дѣла и на наемъ большаго числа рукъ. Если онъ покупаетъ акціи желѣзныхъ дорогъ и государственныя процентныя бумаги, тѣ, которые получаютъ деньги, употребляютъ ихъ опять на какое-нибудь полезное дѣло. Если богачъ на самомъ дѣлѣ копить деньги въ видѣ сундуковъ съ золотомъ и серебромъ, онъ ничего не выигрываетъ, но при этомъ онъ создаетъ спросъ на золото и серебро. Если-бы большое число богачей принялось за копленіе золота, это подняло-бы доходность золотыхъ россыпей и много желѣзнодорожныхъ служащихъ и матросовъ превратилось-бы въ искателей золота. Изъ этого мы видимъ, что, когда богачъ рѣшаетъ, какъ истратить свои деньги, онъ рѣшаетъ не то, сколькимъ людямъ онъ дастъ работу, а то, на какую работу онъ ихъ употребитъ ¹⁾.

¹⁾ Изъ этого можно видѣть также, что количество работы вообще остается неизмѣннымъ и въ данномъ случаѣ (работа въ политической экономіи значить не совсѣмъ то, что она значить въ механикѣ). Въ деньгахъ богача заключается известное количество потенциальной «пользовою» энергіи, и до тѣхъ поръ, пока онъ сохраняетъ эту энергію въ состояніи потенциальности, та работа, которая могла бы быть произведена этими деньгами, возмѣщается усиленной дѣятельностью другихъ двигателей, которые возвращаются къ нормальной дѣя-

Если онъ рѣшаетъ дать большой балъ, то является извѣстное увеличеніе числа модистокъ, портныхъ, кружевницъ, кондитеровъ и т. д. На самомъ дѣлѣ одинъ балъ не можетъ имѣть большого вліянія, но, если-бы много людей сдѣлали тоже самое, то скоро значительное число людей было-бы привлечено къ этимъ отраслямъ промышленности. Если-бы, съ другой стороны, богачи начали помѣщать свои деньги въ акціи новой желѣзной дороги, то скоро сдѣлалось-бы замѣтнымъ увеличеніе числа насмотрщиковъ, инженеровъ, подмастерій, землекоповъ, пудлинговщиковъ, желѣзо-прокатчиковъ, машинистовъ вагоностроителей т. д. Вопросъ на самомъ дѣлѣ сводится къ тому, что дѣлаетъ людей счастливѣе: увеличеніе числа баловъ или увеличеніе желѣзныхъ дорогъ? Балъ доставляетъ временное удовольствіе, но онъ стоитъ дорого, особенно для гостей, покупающихъ цѣнные костюмы. Когда онъ кончился, въ результатѣ ничего постояннаго не остается, и никто отъ этого не сдѣлался лучше. Съ другой стороны желѣзная дорога не доставляетъ удовольствія сейчасъ-же, но она понижаетъ цѣну товаровъ, давая возможность перевозить ихъ съ большей легкостью; она даетъ возможность людямъ жить въ открытыхъ мѣстностяхъ, а не въ душныхъ городахъ, или-же возить ихъ на пріятныя и здоровыя прогулки. Такимъ образомъ мы видимъ, что одобреніе потребленія ради потребленія или ради поощренія торговли—глупо. Тратя наше богатство, мы должны думать только о выгодахъ, которыя мы или другіе получаемъ отъ его траты.

15) *Софизмъ не-потребленія.* Нѣкоторые впадаютъ въ другую ошибку, думая, что всякая трата—зло. Они думаютъ, что самый лучший способъ употреблять богатство—увеличеніе его процентами или даже храненіе самыхъ денегъ, пренебрегая процентами. Такимъ образомъ они становятся тѣмъ, что мы называемъ скрягой, и на свѣтѣ постоянно существуетъ нѣкоторое число людей, лишаящихъ себя самыхъ обыкновенныхъ удовольствій жизни

тельности, когда потенциальная пользовая энергія денегъ богача обращается въ кинетическую.

Прим. переводчика.

ради того, чтобы чувствовать себя богачами. Такие люди не причиняют другим положительнаго вреда; наоборотъ, они увеличиваютъ богатство страны, и рано или поздно кто-нибудь воспользуется этимъ. Болѣе даже, если они кладутъ свое богатство въ банки и другія хорошія мѣста, они оказываютъ большую услугу, увеличивая національный капиталъ и такимъ образомъ давая возможность увеличить число факторій, доковъ, желѣзныхъ дорогъ и другихъ важныхъ предпріятій. Большая часть людей такъ любятъ тратить свои деньги на проходящія удовольствія, забавы, ѣду, питье и красивое платье, что существованіе людей, употребляющихъ свои деньги на болѣе полезныя вещи, является прямымъ преимуществомъ. Несмотря на это, бесполезно воздерживаться отъ всякаго рода удовольствій для того, чтобы накопить кучу золота. Золото не богатство, если оно не полезно и пріятно для насъ. Если-бы всѣ помѣщали свои деньги въ желѣзнодорожныя акціи, явилось-бы столько желѣзныхъ дорогъ, что не было-бы возможности пользоваться всѣми ими, и онѣ послужили-бы скорѣе ко вреду, чѣмъ къ пользѣ. Подобнымъ-же образомъ незачѣмъ строить доковъ, если нѣтъ судовъ, которыя-бы грузились въ нихъ, или судовъ, если нѣтъ ни товаровъ, ни пассажировъ для перевозки. Было-бы абсурдомъ строить хлопчатобумажныя мельницы, если-бы уже было достаточно для производства того количества, которое можетъ быть употреблено. Такимъ образомъ мы видимъ, что богатство тѣмъ или другимъ способомъ должно быть приспособлено для употребленія и потребленія. Наша задача состоитъ въ стараніи тратить наше богатство такъ, чтобы достигать высшаго счастія для насъ самихъ, нашихъ родныхъ, друзей, и другихъ людей, которыхъ мы должны имѣть въ виду.

ГЛАВА III.

Произведеніе богатства.

16) *Реквизиты производства*¹⁾. Первымъ вопросомъ въ промышленности является вопросъ о томъ, чего намъ

¹⁾ Я оставилъ непереуведеннымъ термъ «requisite», не желая

нужно; затѣмъ нужно достать это, или сдѣлать, или, какъ мы будемъ выражаться, произвести, и, конечно, намъ нужно произвести это съ наименьшимъ трудомъ. Для того, чтобы узнать, какъ это дѣлать, намъ нужно изслѣдовать, что нужно для произведенія богатства. Есть, какъ было удобно и правильно сказано, *три реквизиита производства*; прежде чѣмъ мы, при настоящемъ состояніи общества, можемъ приняться за производство богатства, мы должны имѣть слѣдующія три вещи:

- 1) *Землю.*
- 2) *Трудъ.*
- 3) *Капиталъ.*

При производствѣ мы соединяемъ эти вещи; мы направляемъ трудъ на землю, и употребляемъ капиталъ на оказаніе работнику помощи орудіями и на содержаніе его, пока онъ занятъ работой. Мы теперь должны перейти къ разсмотрѣнію каждаго изъ этихъ реквизиитовъ послѣдовательно.

17) *Земля или источникъ матеріаловъ.* Слово *произведение* очень хорошо; оно значитъ *извлеченіе* (латинское *pro*—впередъ и *ducere*—вести, *productio*, *production*) и такимъ образомъ точно выражаетъ тотъ фактъ, что для того чтобы создать богатство, мы должны прійти къ какому-нибудь куску земли или къ какой-нибудь рѣкѣ или морю, и извлечь вещество, которое должно быть обращено въ богатство. Все равно, добывается-ли данный матеріалъ на поверхности земли, или въ глубокихъ подземныхъ шахтахъ, или въ моряхъ и океанахъ. Наша пища въ большинствѣ случаевъ растетъ на поверхности земли, какъ напр., хлѣбъ, картофель, скотъ, дичь и т. д.; наше платье сдѣлано главнымъ образомъ изъ хлопчатой бумаги, пеньки, шерсти, кожъ, добываемыхъ тамъ же. Минералы и металлы добываются буреніемъ шахтъ въ земной массѣ. Рѣки, озера, моря и океаны предста-

вводитъ выраженій вродѣ «необходимая вещь», какъ недостаточно точныхъ, и «необходимый агентъ», какъ заключающихъ въ себѣ иностранные слова.

Прим. переводчика.

вляють собою не малый источникъ богатства: они доставляютъ пищу, масло, китовый усъ, тюленью кожу и т. д. Мы ничего не можемъ сдѣлать, если у насъ нѣтъ матеріала для обработки. Чтобы сдѣлать шпильку, мы должны добыть изъ шахтъ мѣдь, цинкъ и олово; для ленты нужны краски и шелкъ; во всемъ, чего мы касаемся, что мы употребляемъ, ѣдимъ или пьемъ, заключается вещество, такъ что мы всегда должны начать съ добыванія нужнаго сорта матеріаловъ. Обыкновенно намъ нужно еще кой что сверхъ матеріи; намъ нужна сила для перевозки и обработки сырыхъ матеріаловъ. Люди естественно желаютъ избѣжать труда обработки матеріаловъ своими собственными руками и ногами, и потому они дѣлаютъ вѣтряныя мельницы для молки хлѣба, корабли для перевозки товаровъ, паровыя машины для выкачиванія воды и для всякаго рода трудной работы. Изъ земли, или, какъ мы говоримъ, изъ природы мы добываемъ и матеріалы и силу, помогающую намъ обращать матеріалы въ богатство. То, что такимъ образомъ снабжаетъ насъ первымъ реквизитомъ производства, называется *естественнымъ агентомъ*, т. е. чѣмъ-то, что работаетъ для насъ и помогаетъ намъ (отъ латинскаго *agens*—дѣйствующій). Между естественными агентами *земля* является самымъ важнымъ, потому, что будучи снабжена достаточнымъ количествомъ свѣта и воды, она можетъ быть обрабатываема и можетъ давать различныя сорта хлѣба. Въ виду этого экономисты иногда говорятъ о землѣ, когда ихъ выраженія въ дѣйствительности примѣнимы къ скаламъ и рѣкамъ. Три четверти земной поверхности покрыто морями, но это обширное пространство соленой воды доставляетъ мало богатства, если не считать китовъ, тюленей, морскихъ нитей ¹⁾, и немногихъ другихъ видовъ животныхъ и растений. Вслѣдствіи этого, говоря о землѣ, мы имѣемъ въ виду всякій источникъ матеріаловъ, всякаго естественнаго агента, и мы можемъ сказать, что:

¹⁾ Родъ водоросли.

земля=источникъ матеріаловъ=естественный агентъ.

18) *Трудъ.* Однако нѣтъ ничего яснѣе положенія, что естественные агенты сами по себѣ не составляютъ богатства. Человѣкъ погибъ-бы въ самомъ плодородномъ мѣстѣ, если-бы онъ не потрудился присвоить себѣ окружающіе его предметы. Фрукты, растущіе безъ присмотра, должны быть собраны, прежде чѣмъ они станутъ богатствомъ, и дичь должна быть поймана прежде, чѣмъ она можетъ быть сварена и съѣдена. Мы должны порядочно потрудиться, если хотимъ имѣть удобные костюмы, дома и правильную доставку пищи; матеріалы требуемаго сорта должны быть постепенно собраны, оттиснуты въ извѣстную форму и обработаны. Благодаря этому, количество богатства, которое люди могутъ собрать, зависитъ болѣе отъ ихъ энергіи и искусства, чѣмъ отъ обилія окружающихъ ихъ матеріаловъ. Какъ уже было замѣчено, Сѣверная Америка—очень богатая страна, такъ какъ тамъ вдоволь плодородной почвы, залежей угля, жилъ металловъ, рѣки полны рыбы, лѣса—отличныхъ дровъ, однимъ словомъ, есть все, что требуется въ качествѣ матеріала, однако американскіе индѣйцы тысячи лѣтъ жили на этой самой землѣ въ величайшей нуждѣ, такъ какъ у нихъ не было ни настойчивости, ни знаній, нужныхъ для правильной обработки и добычя богатствъ изъ естественныхъ агентовъ. Такимъ образомъ мы ясно видимъ, что искусный, обдуманый и правильный трудъ необходимъ для производства богатства.

19) *Капиталъ.* Для произведенія большого богатства намъ нужно еще кой-что, а именно, *капиталъ*, поддерживающій работниковъ, пока они заняты работой. Люди должны ѣсть разъ въ день, не говоря уже о двухъ или трехъ разахъ; если поэтому у нихъ нѣтъ пищи подъ рукой, они должны пойти и достать ее, какъ могутъ, чтобы не умереть съ голоду. Они должны, если они могутъ, копать корни, или собирать зерна, или ловить дикихъ звѣрей. Работая въ этомъ направленіи, они обыкновенно тратятъ много труда и получаютъ очень неважный результатъ: австралійскіе дикари бывають иногда

принуждены срубить каменными топорами дерево—работа далеко не изъ легких—для того только, чтобы поймать одного или двухъ опосумовъ. Люди, живущіе, такъ сказать, изъ пятаго въ десятое, не имѣютъ ни времени, ни силы для добыванія пищи и одежды легчайшимъ путемъ. Нужно много работы для паханія земли, борошенія, засѣванія хлѣбомъ, а когда все это сдѣлано, нужно ждать шесть мѣсяцевъ, пока хлѣбъ можно собирать. Конечно, количество пищи, полученной такимъ образомъ, велико въ сравненіи съ количествомъ затраченнаго труда, но дикіе индѣйцы и другіе невѣжественные племена не имѣютъ времени ждать, пока хлѣбъ выростетъ; бѣдные австралійскіе дикари должны собирать травяныя сѣмена или искать червей и опосумовъ каждый день.

Есть хорошая японская пословица: «копайте колодезь прежде, чѣмъ вамъ захотѣлось пить», и очевидно, что было-бы очень желательно поступать такимъ образомъ, но нужно имѣть капиталъ для того, чтобы прожить во время копанія колодца. Такимъ-же образомъ всякій способъ производства богатства безъ крайняго напряженія требуетъ, чтобы у насъ былъ запасъ пищи на то время, пока мы работаемъ и ждемъ результата нашей работы, и *этотъ запасъ называется капиталомъ*. При отсутствіи капитала люди постоянно чувствуютъ себя въ затруднительномъ положеніи и въ опасности умереть отъ голодной смерти. Въ первой изъ своихъ повѣстей по политической экономіи, озаглавленной: «Жизнь въ дикихъ мѣстахъ», миссъ Мартино великолѣпно описываетъ положеніе колонистовъ на мысѣ Доброй Надежды, которыхъ она изображаетъ подвергшимися нападению Бушменовъ и лишенными всего своего капитала. Она показываетъ намъ, какъ трудно достать какую-нибудь пищу, или произвести какую-нибудь полезную работу, потому что нужно имѣть что-нибудь заранѣе—орудія, или матеріалы, или, по меньшей мѣрѣ, время, но времени сдѣлать что-нибудь нѣтъ, такъ какъ нужно найти пріютъ на ночь и пищу на ужинъ. Каждый, кто хочетъ понять необходимость капитала и способъ, которымъ онъ служить намъ, долженъ прочесть эту повѣсть миссъ Мар-

тино и затѣмъ перейти къ другимъ ея повѣстямъ по политической экономіи ¹⁾).

Мы врядъ-ли можемъ сказать, что капиталъ является такимъ-же реквизитомъ, какъ земля и трудъ, потому что капиталъ есть также произведеніе земли и труда. Прежде чѣмъ мы можемъ произвести что-нибудь, у насъ всегда должно быть немного капитала, хотя-бы это былъ послѣдній обѣдъ въ нашемъ желудкѣ. Но нечего пробовать говорить, какъ капиталъ началъ собираться, потому что это было въ дѣтствѣ міра, когда жизнь мужчинъ и женщинъ болѣе походила на жизнь животныхъ, чѣмъ на нашу современную жизнь. Вѣрно то, что мы не можемъ имѣть хлѣбовъ, ножей и вилокъ, и согрѣвать себя платьемъ и каменными домами, если у насъ нѣтъ капитала, чтобы жить пока мы дѣлаемъ всѣ эти вещи. *Капиталъ, такимъ образомъ, является реквизитомъ не работы вообще, а работы экономической и обезпечивающей наибольшій успѣхъ.* Мы можемъ назвать его вторичнымъ реквизитомъ и представить реквизиты производства слѣдующимъ образомъ:

Первичные реквизиты . . .	{	естественный агентъ.
		трудъ.
Вторичный реквизитъ . . .		капиталъ.

20) *Какъ дѣлать трудъ наиболее производительнымъ.* Важной задачей является сдѣлать трудъ какъ можно производительнѣе, т. е. добыть какъ можно больше богатства при умѣренномъ трудѣ. Для этого мы должны работать наиболѣе благопріятнымъ путемъ, и нетрудно увидѣть, что мы должны работать:

- 1) въ наилучшее время;
- 2) въ наилучшемъ мѣстѣ;
- 3) наилучшимъ образомъ.

¹⁾ Я надѣюсь въ непродолжительномъ времени дать переводъ если не всѣхъ, то, по меньшей мѣрѣ, нѣкоторыхъ изъ этихъ мастерски написанныхъ повѣстей.

21) *Работа въ наилучшее время.* Конечно мы должны дѣлать вещи, когда ихъ легче всего дѣлать, и когда мы можемъ выработать наибольшее количество. Рыбакъ идетъ къ рѣкѣ утромъ или вечеромъ, когда рыба беретъ; селянинъ приготовляетъ сѣно, пока солнце сіяетъ; мельникъ мелетъ хлѣбъ, когда вѣтеръ силенъ или рѣка полна, а морякъ отправляется въ путь, когда вѣтеръ и приливъ благопріятны ему. Путемъ долгаго опыта поселяне нашли лучшее время года для каждаго рода работы: зерно сѣютъ весною и осенью; удобреніе возятъ зимою, когда земля замерзаетъ; ограды и канавы дѣлаютъ, когда нѣтъ другой работы; жатву снимаютъ, когда она созрѣла и погода хороша. Норвежскіе крестьяне въ іюль и августѣ мѣсяцахъ цѣлыми днями усердно работаютъ, чтобы накосить по возможности болѣе травы и приготовить по возможности болѣе сѣна. Они не думаютъ тогда о дровахъ, потому что они знаютъ, что зимою у нихъ будетъ вдоволь времени для рубки деревьевъ, и что, когда снѣгъ наполнитъ горныя ущелья, они легко смогутъ стащить ихъ къ рѣкамъ, по которымъ они безъ труда доставятъ ихъ въ города и порта, когда рѣки вздуются отъ таянія снѣга весной. Не дѣлать сегодня того, что мы съ большей легкостью сможемъ сдѣлать завтра,—правило хорошее, но не откладывать до завтра того, что мы легко можемъ сдѣлать сегодня, еще лучше. Однако для того, чтобы имѣть возможность выждать и дѣлать каждое дѣло въ наилучшее время, мы должны имѣть достаточно *капитала*, чтобы жить въ ожиданіи дѣла.

22) *Работа въ наилучшемъ мѣстѣ.* Кромѣ того, мы должны дѣлать каждое дѣло въ наиболѣе приспособленномъ для этого мѣстѣ, какое только мы можемъ найти. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ это настолько очевидно, что самое замѣчаніе кажется абсурдомъ. Садить-ли кто-нибудь фруктовыя деревья на морскомъ пескѣ или сѣять-ли кто-нибудь хлѣбъ на скалахъ? Конечно нѣтъ, потому что изъ этого ничего не вышло-бы. Нѣтъ такого дурака, который сталъ-бы тратить свой трудъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ-бы совершенно потерянъ. Въ другихъ случаяхъ вопросъ въ степени: здѣсь можетъ получиться

кой-что, но тамъ получится болѣе. На югѣ Англии можно выростить на открытомъ воздухѣ виноградныя лозы, и когда-то вино приготавливалось изъ англійскихъ лозъ, но лозы лучше растутъ на залитыхъ солнцемъ холмахъ Франціи, Испаніи и Германіи, и вино, которое можно сдѣлать тамъ, при той-же затратѣ работы, получается въ большемъ количествѣ и неизмѣримо вышшаго качества. Поэтому тѣ, кто желаетъ дѣлать вино, должны отправиться на материкъ, или, что еще лучше, предоставить французамъ, испанцамъ и нѣмцамъ дѣлать его для насъ. Въ Англии у насъ есть хорошая почва и сырой климатъ, годные для рощенія травы, и самое лучшее, что наши поселяне могутъ сдѣлать, есть заняться скотомъ и производить вдоволь молока, масла и сыру.

Для того, чтобы свѣтъ сдѣлался какъ можно богаче, каждая страна должна производить то, что она при существующихъ условіяхъ можетъ произвести наиболѣе легко, получая другіе предметы въ обмѣнъ на свои путемъ заграничной торговли. Соединенные Штаты могутъ производить нескончаемыя массы хлопка, хлѣба, ветчины, говядины, фруктовъ, керосина, не говоря ужъ объ обиліи золота, серебра, мѣди, желѣза и т. д. Австралія, Новая Зеландія и южная Африка дадутъ много шерсти, кожъ, сахару, и кромѣ того, золото, мѣдь и алмазы. Тропическая Африка имѣетъ пальмовое масло, слоновую кость, тековое дерево, резину и т. д. Южная Америка изобилуетъ скотомъ, доставляющимъ сало, кожи, кости, рога, бычачій наваръ и т. д. Китай снабжаетъ насъ огромными количествами чая, въ придачу къ шелку, имбирю и другимъ менѣе значительнымъ товарамъ. Индія посылаетъ хлопокъ, индиго, джутъ, рисъ, сѣмена, сахаръ, пряности и всякаго рода другіе товары. Каждая часть свѣта имѣетъ нѣсколько товаровъ, которые она можетъ производить лучше другихъ странъ, и, если бы люди и правительства были разумны, они дали-бы торговлѣ возможно больше свободы для того, чтобы каждая вещь производилась тамъ, гдѣ она можетъ быть произведена съ наименьшимъ трудомъ.

23) *Работать наилучшимъ способомъ.* Какова-бы ни

была производимая въ какомъ-нибудь мѣстѣ работа, мы должны стараться, чтобы каждый работникъ работалъ наилучшимъ способомъ, т. е. такъ, чтобы не терять напрасно работы и не дѣлать ошибокъ. Есть различные способы дѣлать одну и ту же работу и для того, чтобы работникъ могъ выбрать самый лучшій, онъ долженъ быть уменъ и ловокъ, или долженъ находиться подъ руководствомъ лица, обладающаго нужными знаніями и ловкостью. Кромѣ того, какъ мы увидимъ, должно быть большое раздѣленіе труда для того, чтобы каждый работникъ могъ дѣлать то, что онъ лучше всего умѣетъ дѣлать. Намъ, слѣдовательно, нужно:

- 1) *Знаніе.*
- 2) *Раздѣленіе труда.*

24) *Необходимость знанія.* Для того, чтобы работникъ могъ употребить свой трудъ наилучшимъ образомъ, требуется чтобы онъ былъ не только умѣль, т. е. ловокъ и напрактикованъ въ ремеслѣ, но и руководился научнымъ познаніемъ дѣла, которымъ онъ занимается. Знаніе природы состоитъ въ значительной мѣрѣ въ пониманіи *причинъ вещей*, т. е. въ знаніи, что нужно сложить вмѣстѣ для полученія требуемой вещи. Такимъ образомъ паровая машина обязана своимъ существованіемъ открытію того, что если огонь приложенъ къ водѣ, въ результатѣ получается паръ, расширяющійся съ большою силою, такъ что топка, уголь, паровой котель и вода являются причинами силы. Такимъ образомъ, когда бы мы ни брались за дѣло, мы должны, если возможно, начать съ изученія того, какъ сдѣлать это дѣло наиболѣе легко и удачно. Знаніе часто спасаетъ насъ отъ большаго количества излишней работы.

Какъ сэръ Джонъ Гершель объяснилъ, знаніе показываетъ намъ иногда, что *вещи, которыя мы желаемъ сдѣлать,—невозможны*, какъ напр. изобрѣтеніе вѣчнаго движенія, т. е. самодвижущейся машины (*perpetuum mobile*). Въ другихъ случаяхъ знаніе показываетъ намъ, что *способъ, которымъ мы пытаемся сдѣлать что-нибудь, совершенно неправиленъ*. Такъ напр. кузнецы думали, что лучшій способъ плавки желѣза въ кузнечной

печи состоитъ въ раздуваніи огня холоднымъ воздухомъ; наука, однако, показала, что воздухъ, которымъ раздуваютъ огонь, долженъ быть не холодень, а какъ можно горячѣе. Кромѣ того, знаніе часто даетъ намъ возможность работать съ *большимъ сбереженіемъ труда*. Лодочникъ или хозяинъ барки старается изучить свойства приливовъ и отливовъ для того, чтобы пользоваться ими при своихъ поѣздкахъ. Метеорологи составили теперь карты океановъ, показывающія, гдѣ капитанъ корабля найдетъ наиболѣе благопріятные для быстрого плаванія вѣтры и теченія. Наконецъ, *наука ведетъ насъ иногда къ открытію удивительныхъ вещей, о которыхъ мы иначе и не подумали-бы*; достаточно упомянуть объ открытіи фотографіи и изобрѣтеніи телеграфа и телефона. Безъ сомнѣнія можно сказать, что всѣ величайшія усовершенствованія въ промышленности, большинство которыхъ возвышаетъ человѣка надъ уровнемъ дикихъ животныхъ, сдѣланы наукой. Поэтъ Виргилій былъ правъ, говоря: «счастливъ тотъ, кто знаетъ причины вещей».

ГЛАВА IV.

Раздѣленіе труда.

25) *Какъ появляется раздѣленіе труда*. Когда большое число рабочихъ занято какой-нибудь работой, мы видимъ, что каждый изъ нихъ беретъ на себя только часть работы, и оставляетъ остальное своимъ товарищамъ. Постепенно люди принимаются за различныя отрасли, такъ что работа, производимая въ какомъ нибудь мѣстѣ, раздробляется на много отраслей или ремесль. Это раздѣленіе труда можно найти во всѣхъ образованныхъ странахъ и во всѣхъ состояніяхъ общества, если послѣднее не погружено въ полное варварство. Во всякой деревнѣ есть мясникъ и булочникъ, мѣдникъ и плотникъ. Даже въ отдѣльныхъ фамиліяхъ существуетъ раздѣленіе труда: мужъ пашетъ или рубитъ дрова; жена варитъ, смотритъ за домомъ, ткеть и прядетъ; сынъ охотится

или пасеть овецъ; дочери занимаются молочнымъ хозяйствомъ. Есть народный куплетъ, говорящій:

Когда Адамъ рыль и Ева пряла,
Кто былъ джентельменомъ тогда?

Онъ выражаетъ тотъ фактъ, что раздѣленіе труда существовало въ очень раннюю эпоху, когда еще не было джентельменовъ.

Въ новѣйшее время раздѣленіе труда въ высшей степени сложно; не только въ каждомъ городѣ и селѣ есть свои рабочіе, а рабочіе имѣютъ свои специальности и занятія, но и каждая мѣстность имѣетъ свою особую отрасль мануфактуры. Въ одномъ мѣстѣ вырабатываются хлопчатобумажные товары, въ другомъ—шерстянные, въ третьемъ—пенька, джутъ или шелкъ. Желѣзо вырабатывается въ Страдфордширѣ, Клевеландѣ, Южномъ Валлисѣ и Шотландіи; мѣдь выплавляютъ въ Южномъ Валлисѣ; стеклянные товары приготавливаютъ на стеклянныхъ заводахъ; чулочные издѣлія—въ Ноттингамѣ и Лейсестерѣ; бѣлье—на сѣверѣ Ирландіи и т. д. Въ каждой отдѣльной мастерской опять таки существуетъ раздѣленіе труда: существуютъ начальники, главный помощникъ, второстепенные помощники, начальники отдѣльныхъ частей, надзиратель, машинистъ, кочегаръ, обыкновенные рабочіе, возчики, посыльные, носильщики и т. д.—все это въ придачу къ настоящимъ мастеровымъ разнаго рода и званія, дѣлающимъ главную работу.

Такимъ образомъ раздѣленіе труда проходитъ сквозь все общество, начиная королевой и ея министрами, и кончая посыльнымъ и уличнымъ мусорщикомъ.

26) *Адамъ Смитъ о раздѣленіи труда.* При раздѣленіи труда мы выигрываемъ во многихъ отношеніяхъ, но Адамъ Смитъ такъ хорошо разобралъ этотъ предметъ, что по нашему мнѣнію лучше всего на первомъ мѣстѣ разсмотрѣть его взглядъ на этотъ вопросъ. По его мнѣнію, раздѣленіе труда выгодно въ трехъ отношеніяхъ, а именно:

- 1) увеличеніе искусства каждаго отдѣльнаго рабочаго;
- 2) сбереженіе времени, теряемаго обыкновенно на переходѣ отъ одной работы къ другой;

3) изобрѣтеніе большого количества машинъ, облегчающихъ и сокращающихъ работу, и дающихъ одному человѣку возможность дѣлать работу нѣсколькихъ.

Не можетъ быть сомнѣнія въ увеличеніи ловкости путемъ упражненія. Каждый, кто пробовалъ подражать жонглеру или играть на роялѣ, никогда не учившись этому, знаетъ, какую неудачу онъ терпитъ. Никто не могъ-бы дѣлать работы выдувателя стекла безъ долгаго предварительнаго обученія. Даже если человѣкъ умѣетъ дѣлать что-нибудь, онъ будетъ дѣлать это быстрѣй, если онъ будетъ упражняться чаще. Адамъ Смитъ говоритъ, что если-бы кузнецъ принужденъ былъ дѣлать гвозди безъ привычки, онъ не сдѣлалъ-бы болѣе 200—300 штукъ въ день, да и то дурныхъ; при нѣкоторой привычкѣ онъ могъ-бы дѣлать отъ 800 до 1000 штукъ въ день, но мальчики, приученные съ дѣтства къ выдѣлкѣ гвоздей, могутъ сдѣлать въ такой-же промежутокъ времени до 2300 штукъ. Много примѣровъ и не нужно: все, что дѣлается хорошо или быстро, дѣлается людьми, затратившими много времени на изученіе и практику своего дѣла.

Во вторыхъ, много времени теряется при переходѣ отъ одного рода работы къ другому много разъ въ продолженіи дня. Прежде чѣмъ вы можете что-нибудь сдѣлать, вы должны имѣть подъ рукой нужныя орудія и матеріалы; когда напр. вы кончили одну коробку, вы можете сдѣлать вторую съ меньшимъ трудомъ, чѣмъ вы сдѣлали первую; но если вамъ нужно пойти и сдѣлать что-нибудь совершенно иное, напр. починить пару сапогъ или написать письмо, вы должны достать новыя принадлежности. По мнѣнію Адама Смита, человѣкъ немного движется безъ цѣли при каждомъ переходѣ отъ одного дѣла къ другому, и, если это случается часто, онъ становится лѣнивымъ.

Въ третьихъ Смитъ утверждаетъ, что *раздѣленіе труда ведетъ къ изобрѣтенію машинъ, сокращающихъ трудъ*, такъ какъ, по его мнѣнію, люди болѣе способны найти легкіе способы достиженія известной цѣли, когда всѣ ихъ мысли направлены на эту цѣль. Но является сомнительнымъ, насколько это положеніе правильно. Ра-

бочіе случайно изобрѣтають нѣкоторые способы уменьшенія своей работы, и нѣсколько важныхъ изобрѣтеній было такъ сдѣлано. Но вообще раздѣленіе труда ведетъ къ изобрѣтеніямъ потому, что оно даетъ возможность умнымъ людямъ дѣлать изобрѣтенія своей профессіей. Величайшіе изобрѣтатели, какъ-то: Джемсъ Уаттъ, Брама, Фультонъ, Робертсъ, Насмитъ, Говъ, Фербернъ, Витвортъ, Стефенсоны, Ветстонъ, Бессемеръ, Сименсъ, не дошли до своихъ изобрѣтеній по пути, описанному Адамомъ Смитомъ, а развили врожденный геній старательнымъ изученіемъ и долгой практикой въ механическихъ построеніяхъ. Но раздѣленіе труда сильно способствуетъ изобрѣтеніямъ, давая каждой мастерской возможность вводить у себя особые виды машинъ. Въ Англіи раздѣленіе труда становится все болѣе и болѣе тонкимъ, и мы нерѣдко видимъ, что все количество какого-нибудь товара доставляется одной фабрикой, которая при такихъ условіяхъ можетъ позволить себѣ ввести у себя машины, изобрѣтенныя для производства этого именно товара. Это еще болѣе въ ходу на обширныхъ фабрикахъ Соединенныхъ Штатовъ.

Теперь я опишу еще четыре отношенія, въ которыхъ происходитъ сбереженіе работы при раздѣленіи труда:

27) *Умноженіе услугъ*. Много работы сберегается при такомъ устройствѣ, при которомъ одинъ рабочій можетъ служить нѣсколькимъ лицамъ такъ-же легко, какъ и одному. Если посыльный несетъ письмо на почту, онъ можетъ также точно отнести 20 писемъ. Вмѣсто двадцати лицъ, относящихъ свои письма на почту, одинъ посыльный можетъ сдѣлать это безъ особаго затрудненія. Этимъ объясняется, почему почта можетъ пересылать письмо съ одного конца королевства въ другой за пенни, или даже за полъ-пенса. Такъ много людей посылаютъ и получаютъ письма, что почтальонъ обыкновенно несетъ очень много, и иногда отдаетъ полдюжины сразу. Но было бы совершенно невозможно посылать телеграммы по такой дешевой цѣнѣ, потому что каждая телеграмма должна быть отдѣльно передана по линіи, и затѣмъ тотчасъ-же отослана по назначенію со спеціальнымъ посыльнымъ, который рѣдко можетъ нести болѣе одной телеграммы.

Архієпископъ Уэтли указаль на то, что когда партія путешественниковъ, изслѣдующихъ новую страну, дѣлають приваль на ночь, они понятно раздѣляютъ работу: одинъ смотритъ за лошадьми, другой развязываетъ тюки, третій разводитъ огонь и варитъ ужинъ, четвертый идетъ за водой и т. д. Было-бы совершенно безсмысленнымъ, если-бы дюжина путешественниковъ въ одной и той-же партіи развели дюжину огней и варили дюжину отдѣльныхъ ужиновъ. Трудъ разведенія огня и варки ужина для двѣнадцати человѣкъ немного болѣе труда для совершенія того-же для одного человѣка или для двухъ. Есть много вещей, которыя, будучи разъ сдѣланы, могутъ служить тысячамъ, милліонамъ людей. Если человѣкъ получаетъ важное извѣстіе, напр. извѣстіе о томъ, что буря проносится черезъ Атлантическій Океанъ, онъ черезъ газеты можетъ предупредить цѣлую націю.

Большимъ благодѣяніемъ является существованіе метеорологической станціи въ Лондонѣ, гдѣ два или три человѣка занимаются при помощи телеграфа изученіемъ погоды во всей странѣ, и такимъ образомъ даютъ намъ возможность судить о наступающей погодѣ. Это хорошій примѣръ *умноженія услугъ*.

28) *Умноженіе копій* является также средствомъ неизмѣримо увеличивать продукты работы. Когда нужныя орудія и матеріалы находятся на лицо, иногда можно умножать копіи съ очень малымъ трудомъ. Рѣзать чеканы для выбиванія медалей и монетъ очень трудная и дорого стоящая работа, но когда хорошіе чеканы готовы, можно съ ихъ помощью выбить очень большое количество монетъ, и выбивка обходится очень дешево. Печатный станокъ, однако, есть наилучшій примѣръ умноженія копій. Копировка всѣхъ произведеній Шекспира стоила бы болѣе двухсотъ фунтовъ, и каждая новая копія стоила бы столько-же, сколько и первая. До изобрѣтенія книгопечатанія, книги переписывались такимъ образомъ, и были очень дороги, да кромѣ того еще полны ошибокъ. Полное собраніе сочиненій Шекспира можетъ быть куплено теперь за одинъ шиллингъ, а любой изъ романовъ Уэверли за шесть пенсовъ. Набрать текстъ большой книги и стереотипировать его можетъ стоить нѣсколько

сотъ фунтовъ, но разъ только это сдѣлано, сотни тысячъ копій могутъ быть отпечатаны, и цѣна каждой копіи будетъ не на много выше цѣны бумаги и переплета. Почти всѣ обыкновенные предметы, которые мы употребляемъ, какъ то: обыкновенные столы и стулья, чашки и блюда, чайники, ложки, вилки и т. д. производятся машинами и суть копіи оригинальнаго образца. Хорошее кресло можно купить за пять шиллинговъ и менѣе, но если вы хотите имѣть кресло новаго фасона, оно обойдется въ пять или десять разъ больше.

29) *Личное приспособленіе.* Дальнѣйшей выгодой раздѣленія труда является то, что при существованіи большаго числа различныхъ занятій, каждый человѣкъ можетъ выбрать себѣ занятіе, для котораго онъ наиболѣе годенъ: сильный человѣкъ дѣлается кузнецомъ, болѣе слабый—ткачемъ или сапожникомъ; искусный человѣкъ изучаетъ часовое мастерство; самый необразованный и неловкій человѣкъ можетъ найти дѣло, занявшись битьемъ камня и починкой оградъ. Вообще каждый человѣкъ примется за наиболѣе доходное дѣло, и битье камня или чистка улицъ обнаруживаетъ полное отсутствіе ловкости у работника. Въ виду этого, чѣмъ болѣе развивается раздѣленіе труда и чѣмъ болѣе мастерскія расширяются, тѣмъ болѣе возможности является у каждаго для нахожденія дѣла, наиболѣе подходящаго къ его силамъ; ловкіе рабочіе дѣлаютъ то, чего никто другой не можетъ сдѣлать; у нихъ есть простые рабочіе, помогающіе имъ въ томъ, что не требуетъ никакого искусства; прикащики, быстрые въ счетѣ, ведутъ книги, платятъ и получаютъ деньги; управляющій—умный, опытный человѣкъ, могущій посвящать все свое вниманіе веденію дѣла, совершенію выгодныхъ сдѣлокъ, или усовершенствованію дѣла. Такимъ образомъ каждый занимается своимъ дѣломъ въ томъ направленіи, въ которомъ его работа наиболѣе богата результатами и полезна другимъ, и въ то же время выгодна ему самому.

30) *Мѣстное приспособленіе.* Наконецъ, раздѣленіе труда позволяетъ мѣстное приспособленіе—позволяетъ дѣлать каждый родъ работы въ наиболѣе удобномъ мѣстѣ. Мы уже узнали (въ отд. 22), что каждый родъ

работы долженъ производиться тамъ, гдѣ работа наиболѣе производительна, но это невозможно безъ раздѣленія труда, такъ что въ то время какъ французы дѣлаютъ вино, прядутъ шелкъ, или фабрикують *articles de Paris*, они покупаютъ хлопчато-бумажныя издѣлія въ Манчестерѣ, пиво въ Бэртонъ-на-Трентѣ, и уголь въ Ньюкэстлѣ. Но когда торговля свободна и раздѣленіе труда совершенно, каждый городъ или участокъ начинаетъ дѣлать какой-нибудь товаръ лучше другихъ мѣстъ: часы дѣлаются въ Клеркенуэллѣ; стальные перья въ Бирмингамѣ; иголки въ Реддитѣ; ножевой товаръ въ Шеффилдѣ; гончарныя издѣлія въ Стонѣ; ленты въ Ковентри; стекло въ св. Еленѣ; соломенные шляпы въ Латонѣ и т. д.

Не всегда возможно сказать, почему извѣстные товары,—напр. шелковыя издѣлія въ Ліонѣ,—приготавливаются лучше въ одномъ мѣстѣ, чѣмъ гдѣ-бы то ни было въ другомъ, и слѣдовало-бы предоставить всякому свободу покупать все гдѣ кому нравится. Товары дѣлаются для того, чтобы доставлять удовольствіе или приносить пользу, а не для того, какъ мы это увидимъ, чтобы заставлять рабочихъ трудиться. Когда-же торговлѣ предоставлена свобода, раздѣленіе труда возникаетъ не только между городомъ и городомъ, уѣздомъ и уѣздомъ, но и между отдаленнѣйшими народами земли. Такимъ образомъ создается то, что можетъ быть названо *территориальнымъ раздѣленіемъ труда*. Торговля между націей и націей есть не только лучший способъ увеличенія богатства и сохраненія труда, но и приближаетъ насъ къ тому времени, когда всѣ народы будутъ жить въ гармоніи, какъ если-бы они были однимъ народомъ.

31) *Соединеніе труда*. Мы теперь видимъ, какія выгоды получаютъ отъ знанія въ совершенствѣ своего дѣла каждымъ рабочимъ. Это называется раздѣленіемъ труда, потому что это дѣлитъ каждую работу на большое число отдѣльныхъ операцій; не смотря на это оно ведетъ людей къ взаимной помощи и къ совмѣстной работѣ при фабрикаціи тѣхъ-же самыхъ предметовъ. Такъ напр. при производствѣ книги большое число ремеслъ должны помогать другъ другу: литейщики буквъ дол-

жны отлить буквы; механики должны сдѣлать типографскій станокъ; бумага выдѣлывается на бумажной фабрике; чернило для печатанія готовится на другой фабрикѣ; издатели устраиваютъ дѣло; авторъ даетъ текстъ; наборщикъ набираетъ текстъ; корректоръ поправляетъ корректуры; машинисты дѣлаютъ печатные листы; кромѣ этого есть еще переплетчики, книгопродавцы, и значительное число болѣе мелкихъ ремеслъ, доставляющихъ орудія, нужныя главнымъ. Такимъ образомъ, общество похоже на очень сложную машину, съ колесами и колесами въ колесахъ; каждая часть занимается своимъ дѣломъ, и повторяетъ разъ за разомъ одно и тоже движеніе. Это есть то, что мы можемъ назвать *сложной организаціей* (греческое *ὄργανον* — инструментъ), т. е. различные люди и различные ремесла работаютъ въ качествѣ инструментовъ другъ для друга, и всѣ подвигаютъ дѣло къ окончательному результату.

Но нужно замѣтить, что никто не намѣчаетъ этихъ системъ раздѣленія труда; въ самомъ дѣлѣ, мало людей знаетъ сколько есть ремеслъ, и какъ они взаимно связаны; говорятъ, что есть тридцать шесть отдѣльныхъ видовъ работы для приготовленія и составленія частей рояля; около сорока ремеслъ нужны для фабрикаціи часовъ; въ фабрикаціи хлопка существуетъ до ста подраздѣленій работы. Но часто создаются новыя ремесла, особенно тогда, когда дѣлаются новыя открытія; такъ напр. существуетъ по меньшей мѣрѣ шестьдесятъ спеціальностей въ фотографіи или приготовленіи вещей, нужныхъ фотографамъ, а желѣзныя дороги произвели цѣлыя серіи занятій, не существовавшихъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ. Эти спеціальности возникаютъ безъ акта парламента, создающаго или разрѣшающаго ихъ. Нѣтъ закона, говорящаго, сколько должно быть ремеслъ, или сколько людей должны заняться каждымъ ремесломъ, потому что никто не можетъ сказать, что нужно будетъ въ будущемъ. Эти вещи устраиваются своего рода *соціальнымъ инстинктомъ*. Каждый человекъ беретъ за такое дѣло, которое, по его мнѣнію, подходитъ ему, и въ данный моментъ наиболѣе выгодно для него.

Другой, и совершенно иной, видъ соединенія труда

возникаетъ тогда, когда люди взаимно помогаютъ другъ другу въ томъ же самомъ дѣлѣ. Такъ, матросы, тянушіе одну и ту же веревку, соединяютъ ихъ трудъ; это же бываетъ при переноскѣ одной и той-же лѣстницы, при греблѣ въ одной и той-же лодкѣ и т. д. Въ такихъ случаяхъ бываетъ *простое соединеніе труда*, потому что люди дѣлаютъ одну и ту же работу. Когда же люди должны произвести различныя операціи, бываетъ *сложное соединеніе труда*, какъ напр. тогда, когда одинъ человѣкъ оттачиваетъ булавку, а другой придѣлываетъ къ ней головку. На кораблѣ существуетъ и простое, и сложное соединеніе. Когда нѣсколько человѣкъ работаютъ за однимъ и тѣмъ-же кабестаномъ, соединеніе просто, такъ какъ каждый человѣкъ дѣлаетъ какъ разъ то же, что и другіе. Но капитанъ, помощникъ капитана, штурманъ, плотникъ, боцманъ и поваръ работаютъ въ сложномъ соединеніи, потому что каждый занимается своимъ собственнымъ дѣломъ. Такимъ-же образомъ въ войскѣ рядовые солдаты работаютъ въ простомъ соединеніи, но офицера различныхъ ранговъ имѣютъ отдѣльныя занятія, и соединеніе становится сложнымъ. Люди, помогающіе такимъ образомъ другъ другу, могутъ сдѣлать далеко болѣе, чѣмъ они сдѣлали бы работая въ одиночку.

32) *Невыгоды раздѣленія труда*. Есть, конечно, нѣкоторыя неудобства, имѣющія причиной большое раздѣленіе труда, существующее теперь въ цивилизованныхъ странахъ. Эти неудобства не имѣютъ никакого значенія въ сравненіи съ неизмѣримыми выгодами, которыя мы получаемъ, но все-таки полезно указать на нихъ.

Во-первыхъ, *раздѣленіе труда дѣлаетъ силы человека узкими и ограниченными*; онъ настолько непрерывно занимается однимъ видомъ работы, что у него нѣтъ времени для изученія другихъ видовъ и для практики въ нихъ. Человѣкъ, какъ было сказано, получаетъ цѣну всего одной десятой булавки, т. е. есть люди, которые, напримѣръ, умѣютъ дѣлать только головки булавокъ. Во времена Римлянъ говорили: *ne sutor ultra crepidam* — пусть сапожникъ не выходитъ за предѣлы своей колодки. Когда человѣкъ, привыкшій исключи-

тельно къ выдѣлкѣ булавокъ или сапоговъ, отправляется въ дальніе западные американскіе штаты, онъ оказывается неспособнымъ для тяжелой работы поселенца. Бѣдный крестьянинъ изъ Норвегіи или Швеціи, кажущійся на первый взглядъ менѣе понятливымъ, можетъ построить себѣ домъ, вспахать землю, ходить за лошадью, и въ грубой формѣ сдѣлать повозку, орудія и домашнюю утварь. Даже Красный Индеецъ болѣе въ состояніи заботиться о себѣ въ новой странѣ, чѣмъ образованный механикъ. Единственное, что можно сказать, есть то, что искусный сапожникъ или какой-бы-то ни было мастеровой долженъ стараться держаться дѣла, которое онъ такъ хорошо изучилъ. Несчастіе и для него, и для другихъ, если онъ долженъ взяться за дѣло, котораго онъ не знаетъ.

Вторая невыгода раздѣленія труда состоитъ въ томъ, что *торговля становится очень сложной и, если она потревожена, результаты этого оказываются раззорительными для нѣкоторыхъ торговцевъ.* Каждый человѣкъ учится выдѣлкѣ отдѣльнаго вида товара, и, если перемѣна моды или какая-нибудь другая причина вызываетъ пониженіе требованія на этотъ товаръ, его производитель впадаетъ въ бѣдность до тѣхъ поръ, пока онъ не изучитъ какого-нибудь новаго дѣла. Нѣкогда производство кринолиновъ для дамъ составляло предметъ обширной и выгодной торговли; въ настоящее время оно почти совершенно прекратилось, и тѣ, которые изучили-было это дѣло, должны были искать другія занятія. Но каждая специальность вообще имѣетъ достаточное число рукъ, въ совершенствѣ приученныхъ къ дѣлу, и новичкамъ, въ особенности людямъ не молодымъ, очень трудно изучитъ новое дѣло и состязаться съ тѣми, которые долгое время занимались имъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ это было сдѣлано съ успѣхомъ; такъ напр. Корнвійскіе рудокопы перешли въ такіе копи, гдѣ рудокопы были нужны, когда выработка Корнваллійскихъ копей была прекращена. Но, говоря вообще, въ Англии очень трудно найти новое занятіе, и это вѣское доказательство въ пользу того, что рабочіе союзы не

должны препятствовать новымъ людямъ браться за работу, къ которой они не подготовлены.

Рудокобы пробовали не допускать корнваллійцевъ къ работѣ. Для того, чтобы сохранить какъ можно высшую заработную плату, они готовы были заставить другихъ людей умереть съ голоду, но это очень эгоистичны и вредный способъ дѣйствій. Если-бы каждое ремесло попробовало не допускать другихъ лицъ, какъ если-бы ремесло было частной собственностью нѣсколькихъ лицъ, много людей постоянно безъ вины попадало-бы въ рабочій домъ. Поэтому въ высшей степени важно поддерживать право каждаго человѣка заниматься какимъ угодно ремесломъ. Первымъ и самымъ важнымъ правомъ рабочаго является право заниматься всякимъ честнымъ ремесломъ, которое онъ находитъ выгоднымъ для себя. *Работа должна быть свободна.*

ГЛАВА V.

Капиталь.

33) *Что такое капиталъ?* Теперь мы постараемся понять природу *третьяго реквизиата производства, называемаго капиталомъ и состоящаго изъ богатства, помогающаго намъ въ производствѣ большого богатства.* Всякій капиталъ есть богатство, но невѣрно то, что всякое богатство есть капиталъ. Если у человѣка есть извѣстное количество пищи, или извѣстное количество денегъ, за которыя онъ покупаетъ пищу, и онъ просто живетъ на свои деньги, ничего не дѣлая, его имущество не считается капиталомъ, такъ какъ оно не производитъ богатства. Если-же онъ занимается постройкой дома, компаніемъ колодца, дѣланіемъ повозки, или производствомъ чегонибудь такого, что въ послѣдствіи сохранить работу и принесетъ пользу, его имущество становится капиталомъ

Великое преимущество капитала состоитъ въ томъ, что онъ позволяетъ намъ работать съ наименьшимъ трудомъ.

Если человѣку, у котораго очень мало капитала, нужно провести воду отъ колодца къ дому, онъ можетъ только достать ведро и таскать воду ведрами, что очень тяжело. Если у него болѣе капитала, онъ можетъ достать бочку, и возить ее на тачкѣ, въ значительной мѣрѣ облегчающей тяжесть; такимъ образомъ онъ сохраняетъ работу путемъ работы, затраченной на изготовленіе бочки и тачки. Если у него есть еще болѣе капитала, лучшимъ путемъ для него явится проведеніе канала, или протока, или даже проложеніе металлической трубы на всемъ разстояніи отъ источника до дома; это сразу доставить много труда, но, разъ это сдѣлано, возможно, что вода будетъ течь отъ собственной тяжести, и онъ будетъ избавленъ отъ необходимости таскать воду во все остальное время жизни.

34) *Недвижимый капиталъ и капиталъ въ обращеніи.* Обыкновенно говорятъ, что капиталъ или недвижимъ или находится въ обращеніи, и мы должны очень точно понять разницу между этими двумя родами капитала. Недвижимый капиталъ состоитъ изъ факторій, машинъ, орудій, кораблей, желѣзныхъ дорогъ, доковъ, повозокъ, колясокъ и другихъ предметовъ, которые существуютъ въ продолженіе долгаго времени, и помогаютъ въ работѣ. Онъ не включаетъ однако всѣхъ видовъ недвижимаго имущества. Церкви, монументы, картины, книги, деревья для украшенія, и т. д. существуютъ въ продолженіи долгаго времени, но не составляютъ капитала, такъ какъ они не помогаютъ намъ въ производствѣ новаго богатства. Они могутъ быть хороши, могутъ доставлять удовольствіе, составляютъ отчасти богатство государства, но они не представляютъ капитала въ обыкновенномъ значеніи этого слова.

Капиталъ въ обращеніи состоитъ изъ пищи, одежды, топлива и другихъ предметовъ, нужныхъ для поддержанія рабочихъ въ то время, когда послѣдніе заняты производительнымъ трудомъ. Онъ называется капиталомъ въ обращеніи потому, что онъ тянется, не долго; картофель и зелень съѣдаются, и нужно, чтобы они опять выросли; одежда изнашивается въ годъ или нѣсколько мѣсяцевъ, и нужно купить новую. Капиталъ въ обращеніи, нахо-

дѣйствующій теперь въ странѣ,—не капиталъ въ обращеніи, бывшій въ странѣ два года тому назадъ. Но недвижимый капиталъ почти не измѣнился: нѣсколько факторій могли сгорѣть или подвергнуться разрушенію; нѣсколько машинъ могли износиться или быть замѣнены новыми. Но перемѣны въ недвижимомъ капиталѣ сравнительно незначительны, тогда какъ весь или почти весь капиталъ въ обращеніи измѣняется каждый годъ или два. Но дѣло въ томъ, что мы не въ состояніи такъ легко, какъ кажется, отличать недвижимый капиталъ отъ капитала въ обращеніи; бываютъ роды капитала, не принадлежащіе вполнѣ ни къ тому, ни къ другому классу, а находящіеся какъ-бы посрединѣ. Зерно скоро съѣдаются, и оно—капиталъ въ обращеніи. Мельница стоитъ до пятидесяти лѣтъ, и навѣрно можетъ быть названа недвижимымъ капиталомъ; зерновой мѣшокъ годенъ среднимъ счетомъ лѣтъ на десять. Есть-ли такой мѣшокъ недвижимый капиталъ или капиталъ въ обращеніи? Мнѣ кажется, что сказать трудно. На желѣзной дорогѣ нужны для машинъ уголь и масло сразу употребляются цѣликомъ, и представляютъ очевидно капиталъ въ обращеніи; вагоны служатъ лѣтъ десять, локомотивы—двадцать и болѣе; желѣзнодорожныя станціи служатъ по меньшей мѣрѣ лѣтъ тридцать; нѣтъ основанія предполагать, что мосты, туннели и насыпи не могутъ служить въ продолженіе сотенъ лѣтъ, если приняты нужныя мѣры предосторожности. Такимъ образомъ мы видимъ, что капиталъ есть вполнѣ вопросъ времени, и мы должны сказать, что *капиталъ болѣе недвижимъ, если онъ выдерживаетъ и продолжаетъ быть полезнымъ болѣе долгое время; онъ болѣе въ обращеніи, если онъ скорѣе изнашивается и разрушается, и поэтому долженъ быть замѣняемъ чаще.*

35) *Какъ капиталъ получается. Капиталъ есть результатъ сбереженія или воздержанія, т. е. онъ получается отъ произведенія богатства и непотребленія этого богатства сразу. Бѣдный дикарь, который принужденъ трудиться каждый день изъ страха остаться безъ пищи, не имѣетъ капитала; но если у него есть пища, и онъ можетъ заняться приготовленіемъ лука и стрѣлъ, чтобы легче ловить животныхъ, онъ помѣщаетъ капиталъ въ*

лукъ и стрѣлы. Когда мы работаемъ для какой-нибудь цѣли въ будущемъ, мы живемъ съ капитала и помѣщаемъ его. Воздержаніе (воздержаніе) состоитъ въ томъ, что мы удерживаемся отъ пользованія предметомъ, который мы произвели, или могли-бы произвести съ тѣмъ-же трудомъ. *Сберечь* значитъ сохранить что-нибудь въ цѣлости для употребленія въ будущемъ; мы берегаемъ предметъ до тѣхъ поръ, пока мы его не потребляемъ. Если у меня есть нѣкоторое количество хлѣба и я его съѣдаю, мой хлѣбъ конченъ, и нельзя сказать, что я его берегаю. Но если въ то время, когда я ѣмъ хлѣбъ, я занятъ изготовленіемъ плуга, повозки или другого предмета, который поможетъ мнѣ въ производствѣ, я мѣняю капиталъ изъ одной формы въ другую. Я могъ бы съѣсть хлѣбъ въ бездѣльи, и въ этомъ случаѣ это не былъ-бы капиталъ, но, пока я его ѣлъ, я работалъ для цѣли въ будущемъ. Въ этомъ случаѣ говорятъ, что я *помѣщаю капиталъ*, т. е. *обращаю капиталъ въ обращеніи въ недвижимый капиталъ, или капиталъ, существующій меньше долгие время въ капиталъ, существующій больше долгие время*. Капиталъ, поэтому, можетъ быть помѣщенъ на болѣе или менѣе долгій срокъ, смотря по выносливости формы, въ которую онъ помѣщенъ. Хорошій плугъ можетъ существовать двадцать лѣтъ; въ продолженіе всего этого времени владѣлецъ будетъ получать обратно доходы съ труда и капитала, затраченныхъ на изготовленіе плуга. Когда плугъ изнашивается, владѣлецъ долженъ получить обратно весь капиталъ съ нѣкоторымъ приростомъ или процентами. Капиталъ, помѣщенный въ вагоны, долженъ выплачиваться въ теченіе десяти лѣтъ средняго срока существованія вагоновъ.

Можно всегда сказать, что капиталъ, помѣщенный въ какое-нибудь дѣло, состоитъ изъ жалованія или того, что можетъ быть куплено за жалованіе. Такъ, капиталъ, помѣщенный въ желѣзныя дороги, въ дѣйствительности состоитъ изъ пищи, одежды и другихъ предметовъ, потребленныхъ рабочими, построившими желѣзныя дороги.

Правда, что кромѣ этого нужны были орудія, желѣзныя рельсы, камни, и другіе необходимыя для работы

материалы, но, такъ какъ и эти предметы были предварительно сдѣланы путемъ труда, мы можемъ сказать, что капиталъ, въ дѣйствительности помѣщенный въ нихъ, и былъ жалованіемъ рабочихъ, которые сдѣлали ихъ. Такимъ образомъ, когда мы вникаемъ въ вопросъ достаточно глубоко, мы всегда находимъ, что помѣщенный капиталъ состоялъ изъ содержанія рабочихъ.

36) *Помѣщеніе капитала.* Въ вопросѣ о помѣщеніи капитала мы должны разсматривать два пункта: во-первыхъ, количество капитала, и во-вторыхъ, срокъ, на который капиталъ помѣщенъ. Тоже самое количество капитала можетъ содержать большее или меньшее количество рабочихъ, смотря по болѣе или менѣе долгому сроку, на который капиталъ помѣщенъ. Человѣкъ, занимающийся посадкой картофеля, долженъ ждать плодовъ своего труда среднимъ счетомъ около года. Если пища и одежда стоятъ ему въ годъ тридцать фунтовъ стерлинговъ, то капитала, стоимостью въ тридцать фунтовъ стерлинговъ, достаточно для содержанія его во время работы въ это время. Три человѣка, занимающіеся посадкой картофеля, должны имѣть втрое большее количество капитала, т. е. девяносто фунтовъ; для десяти людей нужно триста фунтовъ стерлинговъ, и такъ далѣе въ той-же пропорціи. Но при выращиваніи виноградныхъ лозъ, послѣ посадки лозъ нужно ждать нѣсколько лѣтъ, пока лозы начнутъ приносить плоды. Предположимъ, что нужно ждать пять лѣтъ. Въ этомъ случаѣ рабочему нужно имѣть 5×30 , т. е. сто пятьдесятъ фунтовъ стерлинговъ, прежде чѣмъ онъ можетъ приступить къ выращиванію лозъ. Трѣмъ виноградарямъ нужно $3 \times 5 \times 30$, или четыреста пятьдесятъ фунтовъ стерлинговъ капитала; десяти— $10 \times 5 \times 30$, или 1500 фунтовъ и такъ далѣе въ той-же пропорціи. Такимъ образомъ мы ясно видимъ, что необходимый въ какомъ-бы то ни было родѣ промышленности капиталъ пропорціоналенъ числу занятыхъ даннымъ дѣломъ лицъ и длинѣ срока, въ продолженіи котораго капиталъ остается замкнутымъ, или помѣщеннымъ. Но нѣтъ никакой определенной пропорціи между числомъ рабочихъ и нужнымъ для нихъ капиталомъ—все цѣликомъ зависитъ отъ срока,

въ продолженіи котораго капиталъ обращается, т. е. времени между помѣщеніемъ капитала и его возвращеніемъ обратно. Бѣдный дикарь ухитряется жить, имѣя капиталъ на нѣсколько дней; картофельнику нуженъ капиталъ на годъ. На современной фермѣ, гдѣ произведены многія улучшенія, количество нужнаго капитала далеко болѣе велико. Для постройки желѣзной дороги нуженъ огромный капиталъ, такъ какъ значительная часть въ формѣ очень недвижимаго и стойкаго капитала поглощается насыпями, тунелями, станціями, рельсами и машинами.

37) *Трудъ не можетъ быть капиталомъ.* Нерѣдко говорятъ, что *трудъ есть капиталъ бѣдняка*, и затѣмъ доказываютъ, что бѣдный человѣкъ имѣетъ столько-же права жить на свой капиталъ, какъ и богачъ. Онъ и имѣетъ право такъ жить, если онъ это можетъ. Если рабочій можетъ произвести богатство какого-нибудь рода и промѣнять его на пищу и предметы необходимости, понятно, что онъ вправѣ сдѣлать это. Но вообще онъ не можетъ сдѣлать этого, не работая въ продолженіе нѣкотораго время до тѣхъ поръ, пока продукты его труда готовы и проданы. Для этого нужно кой-что кромѣ работы, а именно пища во все это время, не говоря ужъ о матеріалахъ и орудіяхъ. Они-то и составляютъ нужный капиталъ, и никакого толку не выйдеть изъ называнія работы капиталомъ, тогда какъ это нѣчто совершенно отличное. Иногда я также слышалъ, что *земля-капиталъ*, *умъ-капиталъ* и т. д. Всѣ эти выраженія сбиваютъ людей съ толку. Смысль, который имъ хотять дать, повидимому, заключается въ томъ, что нѣкоторые живутъ съ того, что они могутъ добыть изъ земли, или умомъ, точно также какъ другіе живутъ съ того, что они получаютъ, какъ проценты съ капитала. Не смотря на это, земля не капиталъ и умъ также не капиталъ. Для производства, какъ мы видѣли, нужны три отдѣльныя вещи, земля, трудъ и капиталъ; много вреда приноситъ смѣшеніе вещей, когда одно и тоже имя дается различнымъ предметамъ.

ГЛАВА VI.

Распредѣленіе богатства.

38) *Какъ богатство дѣлится.* Мы узнали, что такое богатство, какъ его слѣдуетъ употреблять и какъ его можно производить въ наибольшемъ количествѣ съ наименьшимъ трудомъ, но мы должны теперь приступить къ самымъ труднымъ частямъ трактуемаго вопроса. Мы должны постараться понять, какъ богатство дѣлится между тѣми, кто принималъ участіе въ его производствѣ. Реквизиты производства, какъ мы видѣли, суть земля, трудъ и капиталъ; если-бы все это доставлялось однимъ и тѣмъ-же лицомъ, безъ сомнѣнія вся прибыль принадлежала-бы этому лицу, за исключеніемъ того, что подъ именемъ налоговъ получаетъ правительство. Но при существующемъ состояніи общества, рабочій рѣдко владѣетъ всей землей и всѣмъ капиталомъ, которые онъ употребляетъ; онъ — рабочій на чужой фермѣ, или въ чужой факторіи; онъ живетъ въ чужомъ домѣ и часто ѣстъ чужую пищу; онъ пользуется чужими изобрѣтеніями и открытіями; онъ пользуется путями, желѣзными дорогами, публичными зданіями и т. д., построенными на общественный счетъ.

Поэтому произведеніе богатства зависитъ не отъ желанія и усилій одного человѣка, а отъ правильнаго соединенія отдѣльными лицами или классами земли, труда и капитала. Эти отдѣльныя лица должны имѣть соотвѣтственныя части произведеннаго богатства. Если они доставляютъ что-нибудь нужное для производства богатства, они могутъ заключить договоръ и требовать болѣе или менѣе значительную долю прибыли. Но *раздѣленіе богатства не есть дѣло случая или каприза, и мы должны изучить естественные законы, по которымъ производится раздѣленіе богатства.* Мы должны узнать, какимъ образомъ происходитъ то, что многіе получаютъ такъ мало и нѣкоторые такъ много. Люди усердно ра-

ботаютъ на фермѣ и растутъ хлѣбъ; приходитъ земле-владѣлецъ и собираетъ значительную часть въ видѣ арендной платы, такъ что рабочимъ еле хватаетъ на жизнь. Когда мы будемъ въ состояніи понимать, почему работникъ получаетъ такъ мало теперь, мы быть можетъ увидимъ, какъ онъ можетъ достигнуть лучшаго, но во всякомъ случаѣ мы увидимъ, что это производится главнымъ образомъ благодаря законамъ природы.

Часть нашего предмета, къ разсмотрѣнію которой мы приступаемъ, называется *распредѣленіемъ богатства*, такъ какъ она учитъ насъ, какъ произведенное богатство распредѣляется между рабочими, владѣтелями земли, владѣтелями капитала и государствомъ. Часть, которую получаетъ рабочій, называется *заработной платой*; часть владѣльца земли называется *арендной платой*; часть капиталиста — *процентами*, и часть государства — *налогомъ*. Мы можемъ сказать, что вообще прибыль работы раздѣляется на четыре части, которыя могутъ быть представлены слѣдующимъ образомъ:

прибыль = *заработная плата* + *арендная плата* + *проценты* + *налоги*.

39) *Часть рабочаго — заработная плата*. Слѣдуетъ хорошо помнить, что выраженія *заработная плата*, *арендная плата*, *проценты*, употреблены здѣсь въ смыслѣ нѣсколько отличающемся отъ того смысла, въ которомъ они употребляются въ общежитіи. Жалованіе, которое даютъ рабочимъ, иногда нѣсколько выше заработной платы, такъ какъ отчасти оно включаетъ и проценты; арендная плата почти всегда состоитъ отчасти изъ процентовъ; и то, что называется процентами, можетъ въ нѣкоторой степени въ дѣйствительности быть заработной или арендной платой. Подъ *заработной платой* въ политической экономіи мы понимаемъ только то, что идетъ въ уплату за рабочій трудъ. Но многіе рабочіе имѣютъ свои собственныя орудія; каменщики имѣютъ щипцы, молотки, линейки и т. д.; столярамъ часто нужно имѣть инструментовъ на сумму отъ двадцати до тридцати фунтовъ; для изготовленія піанино нужно

иногда инструментовъ на семьдесятъ фунтовъ стерлинговъ; даже садовникамъ нужно имѣть лопаты, сѣтки, тачку и, пожалуй, жатвенную машину и катокъ. Всѣ эти орудія представляютъ известное количество помещеннаго капитала, и нѣкоторое количество процентовъ должно быть уплачено за этотъ капиталъ. Человѣкъ, занимающійся изготовленіемъ піанино, имѣетъ право на пять фунтовъ стерлинговъ въ годъ въ видѣ процентовъ со стоимости его инструментовъ. Но настоящей заработной платой является то, что осталось, когда таковыя проценты были вычтены, и, слѣдуетъ прибавить, когда были вычтены платимые государству налогу

40) *Часть землевладельца — арендная плата.* Арендной платой въ политической экономіи называется то, что платятъ за употребленіе природныхъ агентовъ: земли, минеральныхъ залежей, рѣкъ, озеръ. Арендная плата за домъ или факторію не есть поэтому цѣликомъ арендная плата въ нашемъ смыслѣ слова. Для постройки дома или факторіи былъ затраченъ капиталъ, и проценты должны быть заплачены за этотъ капиталъ. Поэтому мы должны вычесть эти проценты изъ того, что обыкновенно называется арендной платой, для того, чтобы получить то, что въ дѣйствительности есть арендная плата. Такимъ-же образомъ обыкновенная арендная плата за ферму заключаетъ обыкновенно проценты съ капитала, затраченнаго на постройки на фермѣ, дороги, ворота, заборы, осушеніе и другія улучшенія. Мы послѣ узнаемъ точно, какъ возникаетъ настоящая арендная плата.

41) *Часть капиталиста.* Законной частью капиталиста являются проценты, но вообще проценты далеко менѣе того, что остается въ рукахъ капиталиста. Дѣло обыкновенно ведется какимъ-нибудь капиталистомъ, который беретъ въ аренду землю, строитъ факторію, покупаетъ машины и затѣмъ нанимаетъ для работы съ машинами людей, которымъ онъ даетъ заработную плату. Капиталистъ самъ иногда выступаетъ въ качествѣ управляющаго и работаетъ каждый день почти столько-же, сколько и рабочіе. Когда товары готовы и проданы, онъ удерживаетъ все, что онъ за нихъ получаетъ, но онъ

уплатилъ въ качествѣ заработной платы большую сумму за то время, когда товары изготовлялись; другая часть уходитъ на покрытіе арендной платы за землю. По вычетѣ этихъ частей, должна остаться извѣстная прибыль, часть которой онъ употребляетъ на жизнь. Но даже эта прибыль болѣе процентовъ съ капитала. Она должна также заключать плату за его трудъ въ наблюдении за дѣломъ. Управляющій фабрикой можетъ рѣдко дотрагиваться до вырабатываемаго на фабрикѣ хлопка, пеньки, желѣза, или другого матеріала, однако онъ работаетъ головой и перомъ, вычисляя цѣну, по которой онъ можетъ выработать товаръ, узнавая, гдѣ онъ можетъ наиболѣе дешево купить матеріалы, выбирая хорошихъ рабочихъ, слѣдя за веденіемъ счетовъ, и т. д. Напряженная умственная работа въ дѣйствительности тяжелѣе и вреднѣе физическаго труда и управляющему приходится переносить и большое безпокойство и умственное утомленіе, пуская въ ходъ хорошее дѣло и ведя его во время большой опасности. Такимъ образомъ нужно, чтобы добившійся успѣха управляющій получилъ значительную часть прибыли, для того чтобы онъ имѣлъ выгоду отъ своей работы. Его часть называется *заработной платой за наблюдение*, и, хотя она обыкновенно значительно выше части, получаемой простымъ рабочимъ, она есть заработная плата того-же рода. Другая часть такъ называемаго дохода капиталиста должна быть отложена въ сторону какъ *вознагражденіе за рискъ*. Въ торговлѣ всегда болѣе или менѣе неопредѣленности, и даже самый искусный и осторожный управляющій можетъ понести потери по винѣ обстоятельствъ, надъ которыми онъ не имѣетъ контроля. Иногда, когда фабрика уже построена, спросъ на производимые товары падаетъ; иногда невозможно купить матеріаловъ; можетъ случиться, что фабрика построена на неудобномъ мѣстѣ; иногда рабочіе недовольны и отказываются работать за ту плату, которую капиталистъ въ состояніи платить имъ. Каждый разъ, когда случается одна изъ этихъ ошибокъ или несчастій, главнымъ образомъ страдаетъ капиталистъ, такъ какъ онъ теряетъ значительную сумму денегъ, на которыя иначе онъ могъ-бы

жить спокойно. Иногда люди, усердно трудившіеся всю свою жизнь и постепенно разбогатѣвшіе, въ концѣ теряютъ все свое богатство благодаря ошибкѣ или несчастному случаю, въ которомъ они ничуть не виноваты.

Въ виду этого для капиталиста должно существовать какое-нибудь особенное прельщеніе для того, чтобы подвергаться этимъ непріятнымъ рискамъ; ссудивъ своимъ капиталомъ правительство, онъ могъ-бы получать проценты и не подвергаться почти никакому риску. Если-же онъ помѣщаетъ капиталъ въ торговлю и рискуетъ лишиться его, онъ долженъ имѣть вознагражденіе за рискъ. Это вознагражденіе должно быть по меньшей мѣрѣ достаточно для того, чтобы прибыль удачныхъ предпріятій уравнивала потери неудачныхъ, такъ чтобы въ общемъ капиталистъ получалъ проценты съ капитала и плату за наблюденіе за дѣломъ, не неся при этомъ никакихъ потерь. Мы можемъ слѣдовательно сказать, что:

прибыль = заработной платѣ за наблюденіе + проценты + вознагражденіе за рискъ.

42) *О процентахъ.* То, что платится за пользованіе капиталомъ, за исключеніемъ платы за управленіе и вознагражденія за рискъ, называется *процентами*. Проценты, конечно, дадутъ большую или меньшую сумму, смотря по величинѣ капитала; эта сумма будетъ также болѣе или менѣе смотря по сроку, въ продолженіе котораго капиталъ былъ употребленъ. Такимъ образомъ процентные деньги считаются пропорціонально капиталу и времени; пять процентовъ (5%) въ годъ значить, что за каждые сто фунтовъ въ продолженіе каждаго года платятъ пять фунтовъ, и та же пропорція наблюдается въ болѣе или менѣе долгіе сроки.

Проценты, въ дѣйствительности платимые въ дѣлѣ, значительно разнятся, именно, отъ одного или двухъ до пятидесяти и болѣе. Когда платятъ болѣе пяти или шести процентовъ, это въ нѣкоторой степени есть не чистый процентъ, а вознагражденіе за рискъ потерять весь капиталъ. Чтобы узнать истинный средній размѣръ процентовъ, мы должны узнать, сколько платятъ за

деньги, данные въ займы лицамъ, которые вполнѣ въ состояніи возвратить долгъ и которые представляютъ въ залогъ имущество, такъ что въ платѣ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Кажется, что средній размѣръ процентовъ въ Англіи въ настоящее время около 4%, но онъ различенъ въ различныхъ странахъ, будучи менѣе всего въ Англіи и Голландіи. Въ Соединенныхъ Штатахъ онъ отъ 6% до 7%.

Самымъ важнымъ фактомъ относительно процентовъ является то, что *онъ тотъ-же во всякомъ дѣлѣ*. Правда, что размѣры прибыли значительно разнятся, но это происходитъ отъ того, что трудъ наблюденія различенъ, или оттого, что въ одномъ дѣлѣ болѣе риска, чѣмъ въ другомъ. Но настоящій процентъ одинъ и тотъ-же, такъ какъ капиталъ, который дается въ займы въ видѣ денегъ, можетъ быть данъ для одного дѣла также легко, какъ и для другого. Въ капиталѣ въ обращеніи нѣтъ ни одного качества, дѣлающаго его для одного дѣла болѣе годнымъ, чѣмъ для другого; вслѣдствіе этого онъ будетъ употребленъ для того дѣла, которое обѣщаетъ хоть немного большій доходъ. Такимъ образомъ *существуетъ постоянное стремленіе къ равенству процента въ отрасляхъ промышленности*.

ГЛАВА VII.

Заработная плата.

43) *Денежная заработная плата и настоящая заработная плата*. Заработная плата, какъ мы уже видѣли, есть вознагражденіе, получаемое рабочимъ за его трудъ. Не важно, получается-ли эта плата поденно, поне-дѣльно, помѣсячно, по четвертямъ или по годамъ. По-денному садовнику платятъ, пожалуй, каждый вечеръ; ремесленнику обыкновенно платятъ въ пятницу или въ субботу ночью, а иногда каждыя двѣ недѣли; прика-щики получаютъ жалованье помѣсячно; управляющіе, офицера, секретари и другіе получаютъ жалованье по

четвертямъ, а иногда по полугодіямъ. Когда заработная плата платится по мѣсяцамъ или болѣе длиннымъ промежуткамъ, она называется жалованіемъ, но если жалованіе платится за трудъ и ни за что болѣе, оно совершенно то же, что и заработная плата.

Въ послѣдней главѣ я сказалъ, что заработная плата состоитъ изъ части прибыли труда, земли и капитала, въ предыдущемъ параграфѣ я сказалъ, что она состоитъ изъ платъ. Здѣсь возникаетъ одна изъ большихъ трудностей нашего предмета. На самомъ дѣлѣ заработная плата, получаемая рабочимъ въ настоящее время, состоитъ почти всегда изъ денегъ. Человѣкъ, работающій на хлопчатобумажной фабрикѣ, вырабатываетъ хлопчатую ткань, но въ концѣ недѣли онъ не получаетъ извѣстнаго количества хлопчатой ткани, а получаетъ столько-то шиллинговъ. Это далеко удобнѣе, такъ какъ, если-бы рабочій получалъ ткань, или другой товаръ, который онъ производитъ, онъ долженъ былъ-бы продать его для того, чтобы купить пищу и одежду и заплатить за квартиру. Въ виду этого вмѣсто полученія дѣйствительной доли произведеннаго матеріала, онъ получаетъ отъ капиталиста сумму денегъ, равную стоимости его доли.

Теперь мы увидимъ, что необходимо различать между *денежной заработной платой* и *настоящей заработной платой*. Въ дѣйствительности рабочій трудится изъ-за хлѣба, одежды, пива, табака, или изъ-изъ другихъ предметовъ его потребленія; это — настоящая заработная плата. Если онъ получаетъ болѣе этихъ предметовъ, все равно, получаетъ-ли онъ болѣе или менѣе денежной платы, онъ не можетъ ѣсть денегъ или употребить ихъ на что-нибудь кромѣ траты по лавкамъ. Если хлѣбъ или хлопокъ становятся дороже, заработная плата каждаго рабочаго въ дѣйствительности уменьшается, такъ какъ онъ можетъ купить менѣе хлѣба или матеріи за свои деньги. Съ другой стороны все, что понижаетъ цѣну товаровъ, повышаетъ настоящую заработную плату каждаго рабочаго, такъ какъ онъ можетъ получить болѣе товара за тѣ-же деньги. Люди привыкли слишкомъ много думать о числѣ шиллинговъ, которое они полу-

чаютъ за день работы; они думаютъ, что, если они получаютъ на 25% болѣе денежной платы, то они должны быть на 25% богаче. Но такъ бываетъ не всегда, такъ какъ, если средняя цѣна товаровъ также повысилась на 25%, то они будутъ не бѣднѣе и не богаче, чѣмъ прежде.

Мы теперь начинаемъ видѣть, что увеличеніе производительности работы есть дѣйствительно важная вещь для всѣхъ. Такъ какъ если что-нибудь, какъ напр. бумажная матерія, можетъ быть сдѣлано съ меньшимъ трудомъ, то оно можетъ быть продано по низшей цѣнѣ, и каждый можетъ купить болѣе за тѣ-же деньги и вслѣдствіе этого можетъ быть одѣтымъ лучше. Если-бы то-же случилось и съ другими товарами, такъ что бѣлье, чулки, сапоги, кирпичи, дома, стулья, столы, часы, книги и т. д., могли-бы съ тѣмъ-же трудомъ быть сдѣланы въ большихъ количествахъ, каждый въ странѣ былъ-бы лучше снабженъ вещами, которыя ему хочется имѣть. Очевидно, что *дѣйствительное повышеніе заработной платы для всего народа можетъ быть достигнуто только путемъ дешеваго производства вещей.* Нѣтъ сомнѣнія, что купецъ иногда выиграетъ, когда товары, которыми онъ торгуетъ, становятся дороже, но покупатели теряютъ столько, на сколько товары становятся дороже, такъ какъ они могутъ купить меньшее количество предметовъ комфорта и необходимости. Но если товары произведены дешево, всѣ потребители выиграютъ, а такъ какъ всѣ люди—потребители, всѣ выиграютъ настолько, насколько они пользуются подешевѣвшимъ товаромъ. Ничуть не слѣдуетъ, что ремесленники и торговцы страдаютъ отъ пониженія цѣны товаровъ. Если благодаря какому-нибудь изобрѣтенію большее количество можетъ быть произведено съ тѣмъ-же трудомъ, ремесленникъ по всей вѣроятности сможетъ продать свою часть за болѣешую сумму, т. е. благодаря пониженію цѣны товара его заработная плата не понизится, а повысится. Съ другой стороны купецъ получитъ, быть можетъ, менѣе прибыли на каждомъ кускѣ продаваемаго товара, но число проданныхъ кус-

ковъ настолько возрастетъ, что его прибыль въ концѣ концовъ окажется увеличившейся.

Результатъ, къ которому мы приходимъ, таковъ: *всякое увеличеніе производства и пониженіе цѣны товаровъ ведетъ къ благосостоянію публики и представляетъ истинный путь къ обогащенію народа.*

44) *Какъ возникаетъ разница въ заработной платѣ.* Очень важно правильно понять причины значительной разницы въ величинѣ заработной платы въ различныхъ занятіяхъ. Нѣкоторые рабочіе получаютъ за день работы въ сто или даже въ тысячу разъ болѣе, чѣмъ другіе, и существованіе такой разницы можетъ показаться большой несправедливостью. Мы должны понять, что это естественный результатъ различія въ характерѣ и способностяхъ людей, происходящаго отчасти отъ врожденной умственной и физической силы, а отчасти отъ удобныхъ условій для образованія и приобрѣтенія опыта, которыми они пользовались. Мы часто слышимъ, что всѣ люди при рожденіи свободны и равны; какъ-бы на это ни смотрѣть съ точки зрѣнія закона, это не вѣрно въ другихъ отношеніяхъ. Одинъ ребенокъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ силенъ и крѣпокъ, другой слабъ и неспособенъ переносить утомленіе; въ умственномъ отношеніи разница замѣтна еще болѣе.

Величина заработной платы въ различныхъ производствахъ регулируется *законами предложенія и спроса*, которые мы разсмотримъ позже. Такъ-же какъ цѣна товаровъ повышается, когда на рынкѣ товару мало, а требованіе велико, и цѣна человѣческаго труда повышается, когда много рабочихъ какого-нибудь рода требуется, и мало есть на лицо. Не важно, говоримъ-ли мы о спросѣ на товары или на рабочихъ, нужныхъ для производства товаровъ. Если требуется болѣе вещей извѣстнаго рода, то нужно найти большее число людей, умѣющихъ дѣлать эти вещи. Если я покупаю aneroidный барометръ, я пользуюсь трудомъ человѣка, умѣющаго сдѣлать такой барометръ; если многимъ людямъ захочется имѣть aneroidные барометры, и только немногіе умѣютъ ихъ дѣлать, они могутъ потребовать высокую цѣну за свой трудъ. Правда, что люди, покупающіе барометры, обык-

новенно не платятъ рабочимъ за ихъ трудъ; человекъ съ капиталомъ покупаетъ заранее сдѣланные барометры и выставляетъ ихъ въ лавкѣ для продажи. Капиталистъ платитъ рабочимъ заработную плату впередъ, но только на нѣсколько недѣль или мѣсяцевъ, и употребляетъ большее или меньшее число рабочихъ, смотря по величинѣ спроса. Такимъ образомъ, спросъ на товары почти, хотя и не совершенно, сводится къ спросу на трудъ. Прибыль капиталиста должна быть также принята во вниманіе, но, за исключеніемъ этого, величина заработной платы управляется тѣми-же законами предложенія и спроса, какъ и цѣны товаровъ. Такимъ образомъ, все, что вліяетъ на количество людей, желающихъ и могущихъ дѣлать извѣстнаго рода работу, вліяетъ на заработную плату этихъ людей. Главное обстоятельство, вліяющее на заработную плату, есть сравнительное количество людей съ различными степенями умственной и физической силы. Большая часть обыкновенныхъ людей въ здоровомъ состояніи обладаютъ силой, достаточной для обыкновенной работы; слѣдовательно предложеніе такихъ людей очень велико, и, если они не владѣютъ никакимъ особеннымъ званіемъ или искусствомъ, они не могутъ рассчитывать на высокую плату. Карлики и гиганты встрѣчаются менѣе часто, чѣмъ люди обыкновеннаго размѣра; если-бы нашлась важная работа, которая была-бы доступна только карликамъ и гигантамъ, они могли-бы требовать высокую плату за свой трудъ. Карлики, однако, годны только для выставки на показъ; очень рослые, сильные люди вообще тоже не нужны для какой-нибудь особенной работы, такъ какъ въ настоящее время тяжелая работа производится машинами. Они однако могутъ получать хорошую плату за колоніе угля или пудлингованіе жельза, такъ какъ это работа, требующая большой силы и выносливости и пока еще не производимая машинами. Пудлинговальщики получаютъ иногда до 250 фунтовъ стерлинговъ въ годъ.

Обыкновенно только большое искусство и знаніе даетъ человеку возможность получать высокую заработную плату. Богатые люди любятъ получать всѣ предметы

самаго лучшаго качества и немногіе лица, могущіе дѣлать все наилучшимъ образомъ, могутъ очень высоко цѣнить свои издѣлія. Почти каждый можетъ пѣть дурно, но врядь-ли кто-нибудь можетъ пѣть такъ хорошо, какъ Симсъ-Ривсъ: въ виду этого онъ получаетъ 20 или 30 фунтовъ стерлинговъ за каждую спѣтую пѣсню. То-же происходитъ съ наилучшими артистами, актерами, юристами, инженерами. Артистъ обыкновенно — свой собственный капиталъ, такъ какъ онъ содержитъ себя многіе мѣсяцы или даже годы, пока онъ пишетъ большую картину; если ему удастся написать ее въ высшей степени хорошо, онъ можетъ продать ее за тысячи фунтовъ стерлинговъ, такъ какъ есть много богатыхъ людей, которые желаютъ имѣть хорошія картины.

45) *Адамъ Смитъ о заработной платѣ.* Есть однако различныя обстоятельства, дѣлающія заработную плату въ одномъ занятіи выше или ниже заработной платы въ другихъ занятіяхъ, и лучше всего узнать то, что сказалъ по этому поводу Адамъ Смитъ. Онъ указываетъ на слѣдующія пять обстоятельствъ, оправдывающія низкую заработную плату въ однихъ занятіяхъ и высокую — въ другихъ:

1. *Пріятность или непріятность самихъ занятій.* Если занятіе пріятно само по себѣ, оно привлекаетъ людей, которые въ другомъ случаѣ не пошли-бы за такую плату. Такъ напр., офицера въ арміи и во флотѣ получаютъ въ большинствѣ случаевъ невысокую плату, но никогда не бываетъ недостатка въ кандидатахъ на офицерскую должность, такъ какъ служба считается легкой, и такъ какъ съ этой службой связаны честь и вліяніе. Съ другой стороны хорошій мясникъ получаетъ высокую плату, такъ какъ его дѣло грязно и, по общему мнѣнію, жестоко, такъ что ловкаго человѣка приходится привлекать къ нему хорошимъ заработкомъ.

2. *Легкость и дешевизна, или трудность и дороговизна, изученія занятія.* Это обстоятельство всегда имѣетъ большое значеніе, такъ какъ большинство людей — бѣдно, и вслѣдствіе этого не въ состояніи давать своимъ дѣтямъ хорошее воспитаніе въ продолженіи долгаго времени. Благодаря этому большая часть молодыхъ

людей, когда они вырастаютъ, годны только для обыкновенной ручной работы, и поэтому получаютъ низкую плату. Чтобы изучить профессію, какъ напр. архитектора или инженера, нужно заплатить много денегъ, вступить ученикомъ въ хорошее заведеніе, и затѣмъ ждать много лѣтъ до начала заработковъ. Въ виду этого немногіе, добившіеся успѣха въ трудныхъ профессіяхъ, получаютъ очень высокіе оклады.

3. *Постоянство или непостоянство занятія.* Если человѣкъ увѣренъ въ томъ, что онъ будетъ имѣть работу и получать регулярную плату весь годъ, онъ на этомъ основаніи обыкновенно готовъ согласиться на низшую плату. Такъ напр. очень легко найти людей, которые согласились-бы служить въ качествѣ полицейскихъ за 25 шиллинговъ въ недѣлю, такъ какъ, хотя они и должны исполнять свою обязанность днемъ и ночью, да и самая ихъ работа часто скучна и непріятна, однако полицейскій можетъ быть спокоенъ относительно своей службы до тѣхъ поръ, пока онъ ведетъ себя хорошо. Наоборотъ, столяръ или кирпичникъ часто теряютъ работу и попадаютъ въ большія затрудненія относительно содержанія своихъ семействъ. Каменьщики и кирпичники, которые не могутъ работать въ холодную погоду, должны конечно получать нѣсколько высшую плату въ остальное время года для того, чтобы подвести хорошій балансъ. Работники въ докахъ, сильные люди безъ особеннаго искусства, хорошо зарабатываютъ, когда торговля оживлена и много кораблей приходятъ въ доки; въ другое время, когда торговля тиха и противные вѣтры не позволяютъ кораблямъ входить въ портъ, они часто впадаютъ въ бѣдность благодаря недостатку въ заработкахъ.

4. *Малое или большое довѣріе, которое должно быть дано лицамъ въ данномъ занятіи.* Это обстоятельство значительно вліяетъ на предложеніе лицъ, годныхъ для извѣстныхъ занятій. Никто не можетъ надѣяться на мѣсто въ банкѣ или въ ювелирной лавкѣ, если онъ не имѣетъ свидѣтельства о честности. Нѣтъ ничего труднѣе нахожденія мѣста для лица, уличеннаго въ безчестности. Благодаря этому хорошая рекомендація стоитъ

хорошихъ денегъ. Въ дѣйствительности честность—явленіе настолькоъ обыкновенное, что сама по себѣ она не можетъ доставить хорошей заработной платы, но она является необходимымъ условіемъ этого. Самый ловкій человѣкъ никогда не будетъ сдѣланъ управляющимъ большого дѣла, если существуетъ основаніе предполагать, что онъ совершилъ обманъ.

5) Наконецъ, *возможность или невозможность успѣха въ занятіи сильно вліяетъ на заработную плату тѣхъ, которые успѣваютъ.* Въ нѣкоторыхъ случаяхъ человѣкъ врядь-ли можетъ не успѣть; если человѣкъ вступаетъ въ армію, онъ становится солдатомъ, несмотря на то, желаетъ-ли онъ или нѣтъ. Кромѣ того, почти всѣ, которые поступаютъ на службу въ банки, счетные дома, или общественныя управленія, въ состояніи сдѣлать часть работы, требуемой отъ нихъ. Въ виду этого такимъ служащимъ рѣдко много платятъ. Но изъ тѣхъ, кто становятся юристами, только немногіе обладаютъ необходимыми познаніями, тактомъ и искусствомъ, нужными для обезпеченія имъ успѣха; эти немногіе много зарабатываютъ, а неудачники должны искать другихъ занятій.

Въ нѣкоторыхъ занятіяхъ плата очень дурна, такъ какъ за нихъ берутся люди, которые не успѣли на другомъ поприщѣ. Часто лицо, изучившее ремесло или профессию, находитъ, что оно къ изученному дѣлу не способно; въ другихъ случаяхъ бываетъ паденіе въ спросѣ на какой-нибудь товаръ, и его производители должны искать другихъ занятій. Такіе люди обыкновенно слишкомъ бѣдны для того, чтобы начать съ начала и изучить новое трудное ремесло. Благодаря этому они должны взяться за первое попавшееся ремесло. Образованные люди, которымъ не удалось въ жизни, становятся секретарями, агентами по продажѣ домовъ, агентами по страхованію, небольшими винными торговцами и т. д. Необразованные люди становятся извозчиками, вступаютъ въ армію, или рубятъ камни; бѣдныя женщины становятся швеями, или идутъ служить. Здѣсь мы опять видимъ необходимость предоставленія каждому свободы братьяся за то ремесло, къ которому онъ лучше подготовленъ; не только вредно для публики, но и въ высшей

степени несправедливо по отношенію людей въ несчастіи не допускать послѣднихъ къ занятіямъ путемъ искусственныхъ ограниченій, установленныхъ тѣми, которые уже занимаются этими ремеслами.

46) *Что такое хорошая плата за рабочій день?* Многие говорятъ, что человекъ долженъ получать хорошую плату за хорошій рабочій день; однако это выраженіе ошибочно. На первый взглядъ ничего не можетъ быть разумнѣе и справедливѣе, но, если вы пробуете изслѣдовать его значеніе, вы находите, что оно не имѣетъ совсѣмъ никакого значенія. Оно просто значитъ, что человекъ долженъ получать то, что онъ долженъ получать. Нѣтъ никакой возможности опредѣлить, что такое хорошая плата за день работы. Нѣкоторые рабочіе получаютъ только шиллингъ въ день; другіе—два, три, четыре или пять; немногіе получаютъ до десяти, и даже до двадцати шиллинговъ въ день; какая-же изъ этихъ платъ справедлива? Если это выраженіе означаетъ, что всѣ рабочіе по справедливости должны получать одну и ту-же плату, то слѣдовало-бы точно уравнивать и сдѣлать одинаковыми различныя характеры и силы людей. Мы видѣли, что заработная плата измѣняется по законамъ о спросѣ и предложеніи и до тѣхъ поръ, пока рабочіе будутъ отличаться другъ отъ друга искусствомъ, силой, и родомъ производимыхъ товаровъ, будетъ существовать разница въ спросѣ на ихъ произведенія. Такимъ образомъ, справедливая заработная плата возможна не болѣе справедливой платы за хлопокъ или желѣзо. Все это—дѣло торга; тотъ, у кого есть зерно, хлопокъ, желѣзо или какой нибудь другой товаръ, имѣетъ полное право продавать свой товаръ за самую высшую цѣну, которую онъ можетъ получить за него, если онъ не мѣшаетъ другимъ торговцамъ продавать ихъ товаръ, какъ имъ хочется; такимъ-же образомъ и каждый рабочій имѣетъ полное право продавать свой трудъ за наибольшую плату, если онъ не отнимаетъ такого-же права у другихъ рабочихъ.

ГЛАВА VIII.

Рабочія ассоціаціи.

47) *Цѣль рабочихъ ассоціацій.* Рабочіе обыкновенно думаютъ, что для увеличенія ихъ заработковъ наилучшимъ путемъ является образованіе рабочихъ ассоціацій и принужденіе хозяевъ къ платѣ высшихъ цѣнъ за трудъ. Рабочая ассоціація есть общество людей, занимающихся однимъ и тѣмъ-же ремесломъ, которые соглашаются совместно дѣйствовать такъ, какъ имъ указываетъ избранный ими совѣтъ, и которые по подпискѣ платятъ расходы. Нѣкоторыя ассоціаціи отличаются отъ другихъ, и ни всѣ хорошо управляются, ни всѣ дурно управляются, такъ-же какъ и ни всѣ люди хорошо ведутъ себя, ни всѣ—дурно. Кромѣ этого, одна и таже ассоціація преслѣдуетъ иногда нѣсколько различныхъ цѣлей. Обыкновенно онѣ выступаютъ въ качествѣ благотворительныхъ или дружескихъ обществъ, т. е. если членъ ассоціаціи платитъ свою подписку въ, скажемъ, одинъ шиллингъ, вмѣстѣ съ платой за право вступленія и другими небольшими взносами, то онъ послѣ небольшого промежутка времени имѣетъ право на полученіе, скажемъ, двѣнадцати шиллинговъ въ недѣлю въ случаѣ болѣзни; онъ получаетъ назадъ стоимость инструментовъ, если они случайно сгорѣли или потеряны; если онъ теряетъ работу, онъ получаетъ, скажемъ, десять шиллинговъ въ недѣлю въ теченіе извѣстнаго времени; если онъ настолько несчастенъ, что случайно лишился возможности работать, онъ получаетъ хорошую сумму денегъ въ видѣ вспомошествованія. Все это очень хорошо, такъ какъ такимъ образомъ человѣкъ боится на случай несчастья по винѣ обстоятельствъ, находящихся обыкновенно внѣ его контроля, и не становится бѣднякомъ. До тѣхъ поръ, пока дѣятельность ассоціацій направлена такимъ образомъ, нельзя не высказать имъ самаго горячаго одобренія.

Кромѣ этого рабочія ассоціаціи заботятся о своихъ членахъ, заставляя фабрикантовъ дѣлать фабрики здо-

ровыми и безопасными. Если-бы одинъ рабочій пожаловался на то, что въ мастерской слишкомъ жарко, или машины угрожаютъ опасностью, или въ копи нѣтъ надлежащей вентиляціи, его не послушали-бы или прогнали-бы со службы. Но если все рабочіе сразу жалуются и даютъ понять, что они не желаютъ продолжать работу, если не будутъ сдѣланы необходимыя поправки, фабрикантъ серьезно обдумаетъ дѣло и сдѣлаетъ все возможное для избѣжанія споровъ и затрудненій ¹⁾. Каждый имѣетъ право заботиться о своей жизни и своемъ здоровьи и устраиваться какъ можно болѣе удобно. Поэтому мы не можемъ обвинять рабочихъ за то, что они обсуждаютъ между собою подобные вопросы и стараются добиться согласіе на улучшенія, которыя они, по ихъ мнѣнію, въ правѣ требовать. Такіе поступки совершенно правильны.

Но совершенныхъ мудрецовъ нѣтъ, и тѣ, у кого не было времени для пріобрѣтенія познаній и изученія наукъ и политической экономіи въ особенности, часто не въ состояніи видѣть результаты того, что они требуютъ. Они могутъ пожелать невозможнаго или такого, что будетъ стоить настолько дорого, что совершенно погубить все дѣло. Поэтому во всѣхъ такихъ случаяхъ рабочіе должны дѣйствовать осторожно, выслушивая то, что ихъ хозяева имѣютъ имъ сказать, и въ особенности обращая вниманіе на общественное мнѣніе, такъ какъ это мнѣніе лицъ, которые не могутъ ни выиграть, ни проиграть въ данномъ дѣлѣ.

¹⁾ Вообще я избѣгалъ приводить параллели изъ русскаго законодательства, но въ данномъ случаѣ я считаю не лишней краткую замѣтку. Русское правительство разрѣшило два или три вопроса, которые на западѣ пытаются разрѣшить путемъ рабочихъ ассоціацій, передавъ разсмотрѣніе ихъ въ вѣдѣніе особыхъ чиновниковъ. Такъ напр. для разсмотрѣнія вопроса о безопасности фабрикъ учреждена фабричная инспекція. При нѣкоторыхъ неудобствахъ этотъ способъ хорошъ тѣмъ, что фабрикантъ *обязанъ* подчиняться *разумнымъ* требованіямъ, тогда какъ, въ случаѣ веленія дѣла ассоціаціей, богатый хозяинъ можетъ заставить рабочихъ работать въ нездоровомъ и опасномъ помѣщеніи, или сильная ассоціація можетъ разорить хозяина неразумными требованіями.

Прим. переводчика.

48) *Установленіе часовъ.* Однимъ изъ главныхъ предметовъ спора является обыкновенно количество часовъ, въ теченіе которыхъ рабочій долженъ работать. Въ нѣкоторыхъ ремеслахъ рабочимъ платятъ по часамъ, или по количеству произведенной работы, такъ что каждый рабочій по желанію можетъ работать болѣе долгое или короткое время. Когда дѣло обстоитъ такимъ образомъ, каждый человѣкъ — лучшій судья своего образа дѣйствія, и рабочія ассоціаціи не должны были бы вмѣшиваться. Но на фабрикахъ вообще нельзя позволять рабочимъ приходить и уходить, когда имъ вздумается; они должны работать, когда машины находятся въ движеніи и когда другимъ рабочимъ нужна ихъ помощь. Въ виду этого кто-нибудь долженъ установить, должна-ли фабрика работать двѣнадцать, десять, девять или восемь часовъ въ день. Вообще фабрикантъ предпочелъ-бы больше рабочихъ часовъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ онъ извлекалъ-бы болѣе работы и пользы изъ его строеній и машинъ и такъ какъ обыкновенно ему не нужно быть все время на мѣстѣ работы. Поэтому кажется разумнымъ, чтобы и рабочіе имѣли свое мнѣніе и право голоса въ рѣшеніи вопроса, сколько часовъ въ день они должны работать.

Но рабочіе легко ошибаются, и воображаютъ, что они могутъ получить столько-же за девять часовъ работы, сколько и за десять. Они думаютъ, что фабрикантъ можетъ повысить цѣну товаровъ, или что онъ вполне можетъ платить разницу изъ своихъ большихъ прибылей. Но, если вѣрить политической экономіи, заработная плата рабочихъ и есть въ дѣйствительности цѣна произведеннаго товара по вычетѣ изъ нея арендной платы за землю и процентовъ съ капитала. Поэтому если факторіи въ девять часовъ работы производятъ менѣе товара, чѣмъ въ десять, съ теченіемъ времени заработная плата должна уменьшиться. Съ другой стороны, благодаря усовершенствованію машинъ, трудъ становится болѣе производительнымъ, и тѣ, кто имѣетъ хорошіе заработки, имѣетъ право въ разумныхъ предѣлахъ предпочесть уменьшеніе рабочихъ часовъ увеличенію заработковъ. Это вопросъ, зависящій отъ многихъ соображеній, и его невозможно

рѣшить въ этомъ руководствѣ. Я могу сказать въ заключеніе, что, когда рабочіе хотятъ уменьшить число рабочихъ часовъ, они не должны требовать прежней платы. Одинъ вопросъ—уменьшеніе рабочихъ часовъ; другой вопросъ—увеличеніе заработной платы за рабочій часъ, и хотя при нѣкоторыхъ условіяхъ можно требовать обѣ вещи сразу, ихъ не слѣдуетъ смѣшивать.

49) *Повышеніе заработной платы.* Главная задача рабочихъ ассоціацій состоитъ, однако, въ увеличеніи размѣра заработной платы. Кажется, что рабочіе думаютъ, что если они не примутъ мѣръ предосторожности, хозяева воспользуются главной частью дохода и будутъ очень мало платить за трудъ. Они думаютъ, что капиталисты, если за ними не слѣдятъ и не заставляютъ ихъ платить, угрожая стачками, поступаютъ вполнѣ по своему произволу. Хозяевъ считаютъ тиранами, которые могутъ дѣлать все, что угодно. Но это совершенно ошибочно. Ни одинъ капиталистъ не можетъ имѣть необыкновенныхъ заработковъ болѣе одного или двухъ лѣтъ, такъ какъ другіе капиталисты услышатъ объ этомъ и захотятъ сдѣлать тоже самое. Въ результатѣ окажется увеличеніе спроса на рабочихъ, занимающихся этимъ ремесломъ; капиталисты другъ предъ другомъ будутъ повышать цѣну на рабочихъ, и, вообще, не смогутъ получить нужное число рабочихъ, не повышая заработной платы.

Нѣтъ никакого основанія думать, что рабочія ассоціаціи имѣютъ постоянное вліяніе на повышеніе заработной платы въ большинствѣ отраслей промышленности. Нѣтъ сомнѣнія, что заработная плата въ настоящее время выше заработной платы тридцать или сорокъ лѣтъ тому назадъ, но до нѣкоторой степени это только повышеніе денежной платы, вызванное огромными количествами золота, найденными въ Калифорніи и Австраліи. Остатокъ повышенія платы можетъ быть легко объясненъ значительнымъ усовершенствованіемъ машинъ и общимъ благоденствіемъ страны. Кромѣ того извѣстно, что повышеніе заработной платы имѣло мѣсто не исключительно въ тѣхъ ремеслахъ, которыя имѣютъ рабочія ассоціаціи; даже простые хлѣбопашцы

получаютъ болѣе денежной платы, чѣмъ прежде, и домашніе слуги, никогда не прибѣгающіе къ организованной стачкѣ, а просто бросающіе одно мѣсто, если они могутъ найти другое получше, повысили свою заработную плату настолько-же, насколько могла для нихъ сдѣлать ассоціація.

50) *Стачки и lockout'ы.* Говорятъ, что рабочіе вступаютъ въ стачку, если известное число ихъ соглашается бросить работу въ известный день у известныхъ хозяевъ, для того чтобы заставить этихъ хозяевъ повысить заработную плату, или тѣмъ или другимъ способомъ уступить требованіямъ рабочихъ. Когда одинъ или нѣсколько хозяевъ вдругъ отпускаютъ со службы всѣхъ своихъ рабочихъ для того, чтобы заставить ихъ согласиться на низшее жалованье или какія-нибудь перемѣны въ работѣ, это называется *lockout'омъ*, такъ что *lockout*—почти тоже самое, что стачка хозяевъ. Стачки затягиваются иногда на нѣсколько мѣсяцевъ, причемъ рабочіе живутъ на свои собственные сбереженія и на деньги, посылаемыя имъ рабочими или ассоціаціями того-же самаго или другого ремесла. Въ тоже время хозяева много теряютъ благодаря бездѣйствію фабрикъ и иногда получаютъ помощь отъ другихъ хозяевъ.

Нѣтъ ничего юридически или морально дурного въ стачкѣ, если она ведется правильно ¹⁾. Свободный отъ обѣщаній и контрактовъ человѣкъ имѣетъ право по сво-

¹⁾ Нужно замѣтить, что, хотя русскимъ законодательствомъ стачки безусловно воспрещены, положеніе автора остается справедливымъ и въ Россіи. Во избѣжаніе недоразумѣній нужно однако замѣтить то, что нѣкоторые вопросы, которые на Западѣ разрѣшаются путемъ стачекъ, въ Россіи разрѣшаются простымъ обращеніемъ къ властямъ, какъ напр. въ случаѣ сомнѣнія въ безопасности фабричныхъ помѣщеній. То обстоятельство, что фабричная и заводская дѣятельность началась въ Россіи тогда, когда многіе вопросы политической экономіи на Западѣ подверглись уже всестороннему обсужденію, дало возможность правительству сдѣлать то, чего уже не могли сдѣлать западные государства, а именно: законодательнымъ путемъ установить отношенія между хозяиномъ и рабочимъ, достигнувъ того, что «законная» стачка оказалась болѣе не нужной.

ему усмотрѣнію работать или не работать, т. е. законодательство находитъ такое положеніе вещей полезнымъ для страны, какъ для цѣлаго. Точно также и хозяева имѣютъ право по желанію пускать свои мельницы въ ходъ или не пускать. Ни хозяева, ни рабочіе не должны нарушать обязательствъ; люди, давшіе обѣщаніе работать до конца недѣли, должны конечно сдѣлать это; они не свободны до тѣхъ поръ, пока они не исполняютъ своего обѣщанія. Точно также никто не имѣетъ права внезапно бросить работу, если благодаря этому другіе люди подвергаются какой-нибудь опасности. Машинисты и кондуктора вступаютъ иногда въ стачку, когда поѣздъ находится на половинѣ пути и предоставляютъ пассажирамъ добираться до ближайшей станціи, какъ имъ удастся. Это немногимъ лучше убійства. Не слѣдовало-бы позволять внезапно бросать работу безъ предварительнаго извѣщенія ни хозяевамъ, ни рабочимъ газовыхъ заведеній, водопроводовъ, и другихъ учрежденій, доставляющихъ публикѣ необходимыя въ жизни вещи. Безопасность публики—на первомъ мѣстѣ. Поэтому законъ долженъ былъ-бы наказывать тѣхъ, кто вступаетъ въ подобныя стачки.

51) *Общій результатъ стачекъ.* Въ этомъ небольшомъ трудѣ нѣтъ мѣста для детальнаго разбора вопроса, но я ничуть не сомнѣваюсь, что въ общемъ стачки производятъ невозвратимую потерю заработной платы какъ для тѣхъ, кто вступаетъ въ стачку, такъ и для многихъ другихъ. Я думаю, что если-бы за послѣдніе тридцать лѣтъ не было ни одной стачки, заработная плата въ общемъ была-бы выше, чѣмъ теперь, и мы были-бы избавлены отъ огромнаго количества потерь и лишеній. Дѣйствительно, было показано д-ромъ Джономъ Ваттсомъ изъ Манчестера, въ его «Катехизисѣ заработной платы и капитала», что даже удачная стачка обыкновенно причиняетъ убытки. Онъ сказалъ: «скинувъ со счета случайныя остановки, мы увидимъ, что въ году въ самыхъ регулярныхъ ремеслахъ есть не болѣе пятидесяти рабочихъ недѣль, и поэтому одна недѣля представляетъ 2 процента года. Если стачка для повышенія заработной платы на 4 процента продолжается двѣ не-

дѣли, то понадобится годъ работы по повышенной платѣ для поправки потери двухъ недѣль; и если стачка для повышения заработной платы на 8 процентовъ продолжается четыре недѣли, то рабочимъ будетъ ничуть не лучше въ концѣ года; благодаря этому часто случается, что даже въ случаѣ успѣха стачки новый пересмотръ заработной платы происходитъ до пополненія старой потери. Поэтому удачная стачка, какъ и удачный судебный процессъ,—только менѣе раззорительна, чѣмъ неудачная». Если мы припомнимъ, что значительное количество стачекъ неудачны, въ каковомъ случаѣ просто теряютъ всѣ затронутыя лица; что въ случаѣ успѣха стачки, возможно, что повышение заработной платы могло быть произведено постепенно, безъ стачки; что потери при стачкахъ не ограничиваются потерей рабочими заработной платы, но причиняется вредъ дѣлу и капиталу хозяина, а это въ концѣ концовъ должно отозваться и на рабочихъ: невозможно сомнѣваться, что чистый результатъ стачекъ—прямая потеря. Заключение, къ которому я прихожу, есть: *какъ общее правило, вступать въ стачку—глупость.*

52) *Запугиваніе въ стачкахъ.* Тѣ, кто вступаетъ въ стачки, не имѣютъ никакого права препятствовать другимъ рабочимъ занимать ихъ мѣста. Если имѣются на лицо незанятые люди, могущіе и желающіе работать за низшую цѣну, для всѣхъ, кромѣ стачниковъ, полезно, чтобы ихъ взяли работать. Это вопросъ предложенія и спроса. Хозяинъ, вообще говоря, имѣетъ право на совершеніе работы по самой низкой цѣнѣ, и если онъ можетъ достать рабочихъ по низкой цѣнѣ, съ его стороны не было-бы умно платить высшую цѣну.

Но къ несчастію стачники обыкновенно путемъ уговоровъ или запугиваній стараются не допустить другихъ рабочихъ занять ихъ мѣста. Это равносильно претензіи на право занятія ремесломъ въ извѣстномъ мѣстѣ, право, котораго имъ не даютъ ни законы, ни правила. Стачка правильна и законна только тогда, когда отказъ въ работѣ со стороны всѣхъ участвующихъ совершенно добровольенъ. Когда участникъ въ стачкѣ начинаетъ запугиваніемъ или другимъ способомъ мѣшать людямъ рабо-

тать такъ, какъ они желаютъ, онъ совершаетъ преступленіе, отнимая у нихъ свободу дѣйствій, и въ то же время принося вредъ обществу. Люди имѣютъ право отказаться отъ работы, но въ то же время абсолютно необходимо сохранять за другими людьми свободу работать, какъ они пожелаютъ. Тѣ же соображенія примѣнимы конечно и къ lockout'амъ. Ни одинъ хозяинъ, выгоняющій своихъ рабочихъ, не имѣетъ права запугиваніемъ или другими способами заставлять другихъ хозяевъ поступать такимъ-же образомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что между хозяевами происходятъ добровольныя соглашенія, и lockout'ы устраиваются совмѣстно, такъ-же какъ и обширныя стачки организуются заранѣе. Если какой нибудь хозяинъ не довольствуется этимъ и угрожаетъ нанесеніемъ вреда другимъ хозяевамъ, въ случаѣ отказа въ участіи въ стачкѣ хозяевъ (lockout'ѣ), то его слѣдуетъ строго наказать. Но такіе случаи бываютъ рѣдко или-же совсѣмъ не бываютъ. Такимъ образомъ стачки рабочихъ и хозяевъ имѣютъ значеніе простыхъ опытовъ для опредѣленія возможности получить работу по извѣстной цѣнѣ или при извѣстныхъ условіяхъ.

Если рабочіе въ извѣстномъ ремеслѣ убѣждены, что ихъ заработная плата слишкомъ низка, стачка покажетъ, правы-ли они или нѣтъ; если ихъ хозяева найдутъ, что они не могутъ достать за ту-же цѣну такихъ-же хорошихъ работниковъ, они поневолѣ предложатъ больше; но если такіе-же рабочіе могутъ быть наняты по прежней цѣнѣ, это покажетъ, что стачники ошиблись. Ихъ заработная плата была настолько хороша, насколько состояніе дѣла позволяло это. Все это дѣло торга, а также предложенія и спроса. Тѣ, кто вступаетъ въ стачки, находятся въ такомъ-же положеніи, какъ и тѣ, у кого есть товаръ и кто отказывается продать его, надѣясь на лучшія цѣны. Если они ошибаются, они должны терпѣть за свою ошибку, а тѣ, кто въ это время продаютъ свой товаръ, заработаютъ. Но понятно, что всегда дурно допустить одного товаровладѣтеля запугивать другихъ и не позволять имъ продавать свои товары публикѣ. Стоитъ подумать о томъ, слѣдуетъ-ли допускать даже добровольныя общества торговцевъ, такъ

какъ они немногимъ лучше заговорить съ цѣлью грабежа общества. Мы должны болѣе всего обращать вниманіе на благосостояніе потребителей, т. е. всего народа, а послѣднее лучше всего обезпечено, когда люди свободны и состязаются другъ съ другомъ въ дешевизнѣ цѣнъ.

53) *Монополии рабочихъ ассоціацій.* Нельзя отрицать, что въ извѣстныхъ ремеслахъ люди могутъ успѣть до нѣкоторой степени путемъ ассоціаціи удерживать заработную плату выше обыкновеннаго уровня. Заработная плата, какъ и цѣны на товары, управляется законами предложенія и спроса. Слѣдовательно, если число шапочниковъ будетъ уменьшено, число сдѣланныхъ шляпъ также уменьшится, цѣны на нихъ повысятся, и шапочники смогутъ требовать высшую плату за свой трудъ. Многія ассоціаціи стараются такимъ образомъ ограничить производство, допуская только опредѣленное число учениковъ, и отказываясь работать съ кѣмъ-бы то ни было, кто не изучилъ ремесла опредѣленнымъ путемъ. Возможно, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ремесло незначительно, и ассоціація сильна, можно добиться нѣкотораго успѣха. Ремесло становится монополіей, и работники получаютъ высшую плату, заставляя другихъ платить дороже за вырабатываемые ими товары. Они взимаютъ подать съ остатка народа, включая и рабочихъ другихъ классовъ. Это во всѣхъ отношеніяхъ эгоистичная и вредная вещь, и законодательство должно всѣми силами бороться противъ такихъ монополій. Кромѣ того съ теченіемъ времени монополія сильно вредитъ рабочимъ классамъ, такъ какъ всѣ ремесла стараются подражать тѣмъ, которые добились успѣха. Видя, что шапочники имѣютъ сильную ассоціацію, сапожники, портные и швеи пробуютъ устроить такія-же ассоціаціи и ограничить число рабочихъ. Въ случаѣ успѣха въ результатѣ получилась-бы несообразность: *они пробовали-бы разбогатѣть, обирая другъ друга.* Какъ я уже указалъ въ «Основаніи логики» (отд. 177) это логическій софизмъ, происходящій отъ смѣшенія общаго и собирательнаго терминовъ ¹⁾. Изъ

¹⁾ Сравнить также описаніе софизма «сложеніе» на стр. 72 переведенной мною книги: «Основы индуктивной и дедуктивной логики», соч. Ф. Э. Уэтерли. *Прим. переводчика.*

того, что одно ремесло, отдѣльно взятое, можетъ разбогатѣть, взимая таксу съ другихъ, не слѣдуетъ еще, что всѣ ремесла могутъ разбогатѣть, поступая такимъ-же образомъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что рабочіе думаютъ, что за увеличеніе ихъ заработной платы расплачиваются ихъ хозяева, но обыкновенно это полная ошибка; хозяева не продолжали-бы дѣла, если-бы они не могли повысить цѣны товаровъ, и такимъ образомъ получить отъ покупателей обратно увеличенную сумму, платимую въ видѣ заработной платы. Они даже потребуютъ немного болѣе въ видѣ вознагражденія за рискъ, заключающійся въ работѣ съ рабочими, вступающими по временамъ въ стачки и такимъ образомъ прерывающими дѣло. Въ концѣ концовъ повышенную заработную плату платятъ потребители товаровъ, и хотя богатые люди и платятъ часть суммы, главнымъ образомъ за повышенную заработную плату однихъ рабочихъ платятъ другіе рабочіе.

Общій результатъ монополій рабочихъ ассоціацій во всѣхъ отношеніяхъ несчастенъ для рабочихъ-же. Если одинъ изъ ста или одинъ изъ тысячи и извлекаетъ пользу, все-же остальнымъ это приноситъ большой вредъ. Дѣлаемое ими ограниченіе работы направлено къ удержанію людей отъ работы, которую они готовы и могутъ дѣлать. Счастливыцы жирнѣютъ на счетъ тѣхъ, кого они удаляютъ отъ работы, а стачки и перерывы въ работѣ, вызываемыя усиліями поддерживать монополіи, уменьшаютъ доходы, распредѣляемые въ качествѣ заработной платы.

54) *Профессіональныя ассоціаціи.* Мы часто слышимъ, что дѣйствія рабочихъ ассоціацій оправдываютъ тѣмъ, что юристы, доктора и другіе люди профессіи имѣютъ свои общества, которыя ничѣмъ не лучше рабочихъ ассоціацій. Это-то, что можетъ быть названо аргументомъ *tu quoque* (и ты также) ¹⁾. «Мы можемъ образовывать

¹⁾ Я думаю, что подъ «аргументомъ *tu quoque*» авторъ понимаетъ одну изъ формъ софизма *ad hominem*, т. е. подраздѣленія софизма *ignoratio elenchi* (см. Ветерли, Основы логики, мой переводъ, стр. 75). На этотъ же аргументъ указываетъ и Шопенгауэръ въ *Eristik*.

Прим. переводчика.

ассоціаціи, такъ какъ вы образовываете ассоціаціи». Въ самомъ лучшемъ случаѣ это неважный аргументъ; неразумные поступки одного человѣка не служатъ извиненіемъ неразумныхъ поступковъ другого. Я готовъ допустить, что многія правила присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ ничуть не лучше правилъ рабочихъ ассоціацій. То, что присяжный повѣренный долженъ начать съѣденіемъ извѣстнаго числа обѣдовъ ¹⁾; что онъ не имѣетъ права брать плату ниже извѣстнаго размѣра; что онъ не имѣетъ права входить въ сношенія съ кліентомъ иначе, какъ при помощи адвоката; что старшій совѣтъ всегда долженъ имѣть младшій: и многіе изъ правилъ такъ называемаго *этикета* установлены съ очевидной цѣлью увеличенія доходовъ юридической профессіи. Многія вещи такого рода нуждаются въ реформѣ. Но, съ другой стороны, эти общества избѣгаютъ многихъ ошибокъ рабочихъ ассоціацій. Нѣтъ ограниченія числа лицъ, могущихъ вступить въ общество; всѣ лица съ хорошимъ поведеніемъ и достаточными познаніями могутъ стать присяжными повѣренными или адвокатами. Сверхъ того вступленіе въ юридическую, медицинскую и нѣкоторыя другія профессіи все болѣе и болѣе регулируется экзаменами, цѣль которыхъ—набрать способныхъ людей для службы публики. Кромѣ того въ профессиональныхъ ассоціаціяхъ не дѣлается никакихъ усилій для того, чтобы помѣшать людямъ напрягать всѣ свои силы и служить публикѣ какъ можно лучше. Эти профессиональныя ассоціаціи свободны отъ нѣкоторыхъ недостатковъ рабочихъ ассоціацій.

55) *Софизмъ производства работы*. Однимъ изъ распространеннѣйшихъ и худшихъ софизмовъ, въ который впадаютъ люди въ политической экономіи, является

¹⁾ Англійскіе присяжные повѣренные обязаны провести нѣкоторое время въ такъ называемыхъ Inns of Court, причемъ термы (нѣчто въ родѣ семестровъ) засчитываются не по числу прослушанныхъ лекцій, а по числу обѣдовъ, съѣденныхъ въ залѣ заведенія. Та же метода практикуется въ Оксфордѣ, Кэмбриджѣ и другихъ университетахъ, кромѣ Лондонскаго, хотя существуютъ отличія.

Прим. переводчика.

предположеніе, что можно увеличить заработную плату, производя работу медленно, т. е. такъ, чтобы понадо- билось больше рукъ. Рабочіе думаютъ, что они ясно видятъ, что чѣмъ болѣе людей работа требуетъ, тѣмъ болѣе заработной платы будетъ уплачено хозяиномъ и тѣмъ болѣе денегъ перейдетъ отъ капиталиста къ ра- бочему. Поэтому кажется, что всякія машины, изобре- тенія или новыя методы, ускоряющія работу, направ- лены къ уменьшенію ихъ заработковъ. Благодаря та- кой мысли кирпичники отказываются (или отказыва- лись недавно) поднимать кирпичи на верхнюю часть зданія при помощи веревки и ворота, и предпочитали старый, трудный и опасный способъ переноски кирпи- чей въ коробкахъ по лѣстницамъ, такъ какъ такой спо- собъ требовалъ болѣе людей. Подобнымъ-же образомъ рабочіе на кирпичныхъ заводахъ отказываются упо- треблять какія-бы то ни было машины; каменьщики низачто не хотѣли работать камнемъ, обрѣзаннымъ и обточеннымъ машинами; нѣкоторые наборщики до сихъ поръ отказываются работать въ типографіяхъ, гдѣ вве- дены машины для набора. Они всѣ боятся, что, когда работа будетъ производиться быстро и легко, ихъ бо- лѣе не нужно будетъ; они думаютъ, что кандидатовъ будетъ болѣе, чѣмъ вакансій, и заработная плата по- низится. Почти во всѣхъ случаяхъ это бессмысленная и въ высшей степени несчастная ошибка.

Нѣтъ сомнѣнія, что если люди упрямо держатся худ- шаго способа послѣ того, какъ найденъ былъ лучшій, они могутъ добиться дурной заработной платы, а подъ старость пожалуй попадутъ въ богадѣльню. Такъ ткачи- рукодѣлы въ Спитафильдсѣ упрямо продолжали ткать рукой, вмѣсто того чтобы научиться ткать силой пара, и почти такъ-же было и съ выдѣлывателями гвоздей рукой въ Южномъ Стаффордшайрѣ. Но когда болѣе мо- лодые работники въ ремеслѣ достаточно умны и пре- дусмотрительны для того, чтобы примѣнить новое изо- брѣтеніе, какъ только оно увѣнчалось успѣхомъ, они никогда не бываютъ въ убыткѣ, а обыкновенно въ большемъ выигрышѣ. Швей въ Англій получили въ выс- шей степени бѣдную заработную плату до введенія

американскихъ швейныхъ машинъ, и они думали, что имъ придется совсѣмъ умирать съ голоду, такъ какъ та же работа производилась машиной въ двадцать разъ скорѣй, чѣмъ рукой. Результатъ, однако, получился совершенно противоположный. Тѣ, кто не былъ достаточно молодъ, уменъ, или ловокъ для изученія машиннаго шитья, получаютъ за ручную работу больше прежняго. Швей, шьющія на машинѣ, получаютъ еще болѣе, иногда до 20 шиллинговъ въ недѣлю. Объясненіемъ этого служитъ то, что, когда работа становится дешевле, людямъ нужно болѣе работы. Когда строченіе стало легче, платья начали болѣе строчить, а когда платья сдѣлались дешевле, ихъ стали болѣе покупать. Въ то же время значительная доля шитья, прилаживанія и отдѣльванія не можетъ быть сдѣлано машинами, и это даетъ достаточное количество работы для тѣхъ, кто не знаетъ машинной работы.

Если-бы каменьщики употребляли машины для рѣзки камня, это принесло-бы имъ пользу такъ-же, какъ и швейамъ, а не вредъ. Стоимость рѣзки камня рукою теперь такъ велика, что люди не въ состояніи строить много каменныхъ домовъ, или употреблять камень для украшенія кирпичныхъ строеній. Это доступно только богачамъ. Если-бы приготовленіе камня было значительно удешевлено, камень болѣе вошелъ-бы въ употребленіе, и каменьщики вмѣсто скучной рѣзки камня рукою нашли-бы вдоволь работы надъ отдѣлкой, гравировкой и установкой выточенныхъ машиной камней. У меня нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что въ добавку къ занятымъ машинной работой послѣ введенія машинъ понадобилось-бы болѣе каменьщиковъ, чѣмъ прежде. То-же случится и съ наборщиками, если они во время возьмутся за новыя наборныя машины. Правда, что съ помощью хорошей машины можно набирать въ нѣсколько разъ быстрее чѣмъ рукой, но, хотя плата за наборъ извѣстнаго числа буквъ была-бы уменьшена, число книгъ, брошюръ, газетъ и разныхъ бумагъ настолько увеличилось-бы, что не было-бы никакого недостатка въ работѣ. Кромѣ того значительная часть работы, какъ-то: провѣрка корректуры, складываніе по страницамъ и т. д. не можетъ

быть сдѣлано машиной, или не можетъ быть хорошо сдѣлано, такъ что всегда будетъ вдоволь работы даже для тѣхъ, кто не хочетъ работать машинами.

Дѣло въ томъ, что *заработная плата увеличивается при увеличеніи производительности труда, а не при уменьшеніи производительности.* Заработная плата всего рабочаго населенія состоитъ изъ всего дохода по вычетѣ арендной платы, процентовъ, и налоговъ. Рабочіе получаютъ высокую плату въ Ланкашайрѣ, такъ какъ они пользуются ткацкими машинами, которыя могутъ сдѣлать огромное количество работы при сравнительно небольшомъ количествѣ рукъ. Если-бы они отказались отъ употребленія машинъ, имъ пришлось-бы ткать хлопокъ руками, какъ это дѣлаютъ бѣдные жители Кашмира. Если-бы въ Англіи не было машинъ, мы были-бы такъ же бѣдны, какъ недавно были земледѣльцы въ Уилтшайрѣ.

Люди забываютъ, что *мы не работаемъ для того, чтобы работать, а изъ-за того, что мы производимъ работой.* Работа сама по себѣ — только неприятная цѣна получаемой заработной платы, а эта заработная плата состоитъ изъ большей части стоимости произведенныхъ товаровъ. Немыслимо предположить, что можно сдѣлаться болѣе богатымъ, имѣя менѣе богатства. Чтобы сдѣлаться богаче, мы должны производить болѣе богатствъ, и задачей каждаго рабочаго должно быть не производство работы, а производство товаровъ какъ можно скорѣе и какъ можно въ большемъ количествѣ.

56) *Штучная работа.* Нѣкоторыя рабочія ассоціаціи стараются не допускать своихъ членовъ зарабатывать путемъ штучной работы, т. е. платы за количество сдѣланной работы, а не за употребленное на работу время. Если человѣку платятъ десять пенсовъ въ часъ, несмотря на то, работаетъ-ли онъ быстро или медленно, ему очевидно есть болѣе разсчета работать медленно, чѣмъ работать скоро, если только онъ не настолько лѣнивъ, что подвергается опасности быть прогнаннымъ со службы. Извѣстенъ фактъ, что люди занимающіеся штучной работой, въ тотъ-же самый промежутокъ времени дѣлаютъ болѣе людей, занимающихся поденной работой,

а во всѣхъ отношеніяхъ лучше, чтобы имъ платили поштучно, если количество сдѣланной работы можетъ быть точно измѣрено. Люди болѣе зарабатываютъ, такъ какъ они имѣютъ побужденіе болѣе дѣлать, и зарабатываютъ, вообще, болѣе справедливо. Ассоціаціи, однако, часто противятся поштучной работѣ на томъ основаніи, что она побуждаетъ людей работать слишкомъ много и вредить ихъ здоровью. Но это глупое основаніе; такъ какъ обыкновенно предполагается, что люди способны заботиться о своемъ здоровіи. Есть много ремесль и профессій, гдѣ рабочимъ въ дѣйствительности платятъ поштучно, но нѣтъ необходимости въ ассоціаціяхъ для спасенія ихъ отъ самоубійства. Болѣе опасности въ томъ, что будутъ работать слишкомъ мало, а не слишкомъ много.

Дѣйствительное основаніе неудовольствія, которое ассоціаціи чувствуютъ по отношенію штучной работы, состоитъ въ томъ, что работа производится быстро, и такимъ образомъ, по ихъ мнѣнію, направлена къ отниманію работы у другихъ. Но, какъ я уже объяснилъ, люди работаютъ не изъ-за процесса работы, а изъ-за ея продуктовъ, и чѣмъ болѣе люди въ общемъ произведутъ, тѣмъ болѣе повысится заработная плата. Ассоціаціи ставятъ свои взгляды на почву отсутствія эгоизма. Онѣ сказали-бы, что со стороны Тома эгоистично работать такъ, чтобы отнять работу у Дика и Гарри, но онѣ забываютъ о тысячахъ Томовъ, Диковъ и Гарри въ другихъ ремеслахъ, получающихъ дѣйствительно низкую заработную плату и не могущихъ зарабатывать больше благодаря правиламъ этихъ-же ассоціацій. Для того, чтобы весь народъ сталъ богатымъ и счастливымъ, мы, каждый изъ насъ, должны работать изо всѣхъ силъ, производя богатство, которое мы можемъ произвести наилучшимъ образомъ и не завидуя другимъ по поводу большихъ успѣховъ, если Провидѣніе дало имъ большія силы. Можно рѣдко произвести богатство для себя, не оказывая благодѣянія всему обществу путемъ удешевленія товаровъ и облегченія труда.

57) *Софизмъ равенства.* Рабочіе часто выказываютъ нежеланіе позволить одному человѣку зарабатывать болѣе

другихъ въ той-же мастерской и за той-же работой. Это чувство отчасти основано на предположеніи, что, дѣлая болѣе работы, онъ отнимаетъ работу у другихъ. Отчасти это, однако, происходитъ отъ нежеланія видѣть одного человѣка въ лучшемъ положеніи, чѣмъ его товарищи. Это чувство свойственно не однимъ только рабочимъ. Всякій, кто задумывается надъ состояніемъ общества, долженъ пожалѣть, что немногіе такъ богаты, и многіе такъ бѣдны. Можетъ показаться, что законы, допускающіе такое различіе, дурны. Нужно замѣтить, поэтому, что въ большинствѣ случаевъ подобная разница въ богатствѣ не произведена законами. Говорятъ, что всѣ люди рождаются свободными и равными; трудно понять, какъ они могутъ родиться свободными, когда много лѣтъ послѣ рожденія они безпомощны, зависятъ отъ своихъ родителей и вполнѣ подчинены имъ. Нѣтъ сомнѣнія, что, когда они вырастаютъ, они должны были-бы становиться свободными, но они рѣдко становятся равными. Одинъ молодой человѣкъ хорошо сложенъ, здоровъ и энергиченъ; другой—слабъ и малоросль; одинъ—способенъ и понятливъ, другой—тупъ и непонятливъ. Законы не имѣютъ власти надъ этими различіями физическихъ и умственныхъ силъ ¹⁾). Актъ Парламента не можетъ сдѣлать слабаго сложенія крѣпкимъ. Изъ этого слѣдуетъ, что въ дальнѣйшей жизни нѣкоторые люди болѣе способны зарабатывать, чѣмъ другіе. Кромѣ того, въ каждой тысячѣ мужчинъ и женщинъ найдется нѣсколько замѣчательныхъ удивительными талантами или изобрѣтательнымъ гениемъ. Одинъ человѣкъ терпѣливымъ трудомъ и большой проницательностью изобрѣтаетъ швейную машину, телеграфъ или телефонъ, и такимъ образомъ на цѣлыя столѣтія оказываетъ другимъ людямъ величайшее благодѣяніе.

Для всѣхъ очевидно выгодно, чтобы тѣ, кто въ состояніи оказывать благодѣянія обществу, были поощряемы

¹⁾ Подъ «законами» авторъ понимаетъ «законы государства», такъ какъ и эти явленія подчинены законамъ, болѣе или менѣе извѣстнымъ, какъ-то: законъ наслѣдственности, законъ естественнаго подбора и т. д.

къ этому всевозможными наградами, патентами, правом литературной собственности, и законами о правѣ собственности вообще. Помѣшать или обезнадежить ловкаго человѣка, когда онъ занятъ своей лучшей работой, навѣрно не послужить ни къ чьей пользѣ. Это направлено къ приведенію всѣхъ къ одному низкому уровню и къ замедленію прогресса. Наоборотъ, каждый человѣкъ, который изо всѣхъ силъ старается работать, изучать и дѣлать новыя открытія, не только лично достигаетъ благосостоянія, но и даетъ его другимъ. Онъ показываетъ, какъ можно въ большихъ количествахъ производить богатство и какъ уменьшать трудъ. То, что справедливо относительно большихъ способностей и важныхъ открытій, справедливо также и относительно малѣйшихъ различій въ силахъ и самыхъ ничтожныхъ усовершенствованій. Если одинъ каменьщикъ можетъ взнести наверхъ болѣе камней, чѣмъ другой, къ чему ему мѣшать? Способности—его собственность, и для всѣхъ выгодно, если ему позволяютъ пользоваться ими. Если онъ находитъ лучшій способъ переноски кирпичей, само собою разумѣется, что слѣдуетъ ввести его въ употребленіе предпочтительно предъ худшими способами. Цѣль переноски камней—перенести ихъ и принести пользу тѣмъ, кому нужны дома. Каждое обстоятельство, дѣлающее постройку домовъ труднѣе и дороже, заставляетъ людей жить въ худшихъ квартирахъ, чѣмъ тѣ, въ которыхъ они жили-бы при иныхъ условіяхъ.

Мы можемъ имѣть хорошія и дешевыя вещи только въ томъ случаѣ, когда каждый исполняетъ свою задачу какъ можно лучше и когда его къ этому побуждаетъ награда за его превосходство.

Поэтому каждыя слѣдуетъ не только допускать, но и поощрять къ дѣланію и зарабатыванію всего, что онъ можетъ; мы должны при этомъ допустить величайшее неравенство богатства, такъ какъ человѣкъ, однажды разбогатѣвшій, пріобрѣтаетъ капиталъ, опытность и средства, позволяющія, ему зарабатывать все болѣе и болѣе. Кромѣ того предположеніе, что онъ достигаетъ этого, отнимая богатство у другихъ, совершенно ложно. Наоборотъ, собираніемъ капитала, постройкой мельницъ,

железныхъ дорогъ, доковъ и искусной организаціей ремесль онъ часто даетъ тысячамъ людей возможность производить богатство и получать заработную плату въ невозможномъ прежде размѣрѣ. Доходы капиталиста вообще составляютъ только небольшую часть того, что онъ платитъ въ видѣ заработной платы, и онъ не можетъ разбогатѣть, не помогая рабочимъ увеличить цѣну ихъ труда и выслужить удобную жизнь ¹⁾).

¹⁾ Въ концѣ главы о рабочихъ ассоціаціяхъ я считаю не лишнимъ вкратцѣ указать на отношеніе русскаго законодательства къ этому вопросу. Какъ я уже указалъ прежде, правительство постаралось разрѣшить напередъ тѣ вопросы, которые на западѣ пытаются рѣшить путемъ рабочихъ ассоціацій и стачекъ. Стачки, какъ мы видѣли, раздѣляются на стачки рабочихъ и стачки хозяевъ. Относительно послѣднихъ говоритъ ст. 1180 Уложенія о наказаніяхъ. Нужно однако замѣтить, что Уложеніе о наказаніяхъ понимаетъ стачку хозяевъ въ смыслѣ, отличномъ отъ lockout, т. е. стачки съ цѣлью пониженія заработной платы. Послѣдняя русскимъ законодательствомъ не предусмотрена, но нетрудно опредѣлить, какъ законъ рѣшаетъ данный вопросъ. Въ томъ случаѣ, когда фабрикантъ выгоняетъ со службы рабочихъ до окончанія контракта, они имѣютъ право требовать съ него понесенные убытки на общихъ основаніяхъ; въ томъ-же случаѣ, когда фабрикантъ внезапно выгоняетъ значительное число рабочихъ, не имѣющихъ контракта или письменнаго условія, вопросъ рѣшается вмѣшательствомъ полиціи, такъ какъ нахожденіе въ одномъ мѣстѣ значительнаго числа рабочихъ безъ дѣла угрожаетъ спокойствію края. На такое предположеніе указываетъ вторая половина цитованной нами статьи. Въ томъ случаѣ, однако, когда существуетъ договоръ между рабочими и хозяевами, послѣдніе, сверхъ уплаты понесенныхъ рабочими убытковъ, подвергаются штрафу отъ ста до трехсотъ рублей въ случаѣ самовольнаго пониженія платы, на основаніи ст. 1359 Уложенія о наказаніяхъ. Имѣются въ виду тѣ случаи, когда содержатели фабрикъ и другихъ подобныхъ заведеній, не платя рабочимъ установленной платы, на основаніи заключеннаго условія не позволяютъ имъ бросить работу. О стачкахъ рабочихъ говоритъ статья 1358 Уложенія о наказаніяхъ. Важно то, что эта статья говоритъ о прекращеніи работы прежде истеченія условленнаго съ содержателями заведеній времени, т. е. о нарушеніи контракта. Принявъ во вниманіе тотъ фактъ, что въ Россіи противъ нарушенія контракта возможенъ только гражданскій искъ, статью 1358 можно отнести къ тому-же классу, какъ и ст. 1531, въ особенности принимая во вниманіе рѣш. уголов. касс. деп. 1869 г. № 826, Гуляева, и отчасти 1868 г. № 269.

Прим. переводчика.

ГЛАВА IX.

Коопераци и т. д.

Посредничество. Мы теперь до известной степени разсмотрѣли зло, возникающее изъ существующаго теперь раздѣленія между интересами хозяевъ и рабочихъ. Затѣмъ слѣдуетъ разсмотрѣнiе различныхъ попытокъ, сдѣланныхъ для исправленія этого зла и для приведенія работы и капитала въ согласіе. Во-первыхъ, многіе думаютъ, что въ случаѣ возникновенія спора слѣдуетъ назначить посредниковъ или судей, которые должны выслушать доводы обѣихъ сторонъ и затѣмъ опредѣлить на нѣкоторое время размѣръ заработной платы.

Нѣтъ сомнѣнiя, что много можно сказать за такой образъ дѣйствій, но все-же онъ не согласенъ съ принципами свободы труда и свободы торговли. Если судьями будутъ настоящіе посредники, они должны будутъ имѣть власть заставить повиноваться ихъ рѣшенію, такъ что они разрушатъ право рабочаго по желанію работать или не работать, и право капиталиста по желанію поступать со своимъ капиталомъ, и продавать товары по цѣнѣ, соотвѣтствующей состоянію рынка. Если-бы заработная плата опредѣлялась такимъ образомъ, не было бы никакого основанія не дѣлать того-же съ цѣною на хлѣбъ, желѣзо, хлопокъ и другіе товары. Но законодатели давно уже открыли безсмысленность попытокъ установленія цѣнъ путемъ закона. Эти цѣны цѣликомъ зависятъ отъ спроса и предложенія, и никто не можетъ навѣрное сказать, каковы будутъ предложеніе и спросъ черезъ мѣсяцъ или два. Правительство можетъ такъ-же основательно издавать законы о состояніи погоды, какъ и о состояніи торговли, которая въ значительной степени зависитъ отъ погоды, войнъ и другихъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ. Такимъ образомъ невозможно опредѣлить напередъ закономъ или принудительнымъ рѣшеніемъ цѣны или заработную плату. Это дѣло торга, купли и продажи, и хозяинъ долженъ имѣть право покупать трудъ по самой низкой цѣнѣ, по которой онъ

можетъ достать его, а рабочіе—продавать его по самой высшей цѣнѣ, которую они могутъ получить за него, причемъ тѣ и другіе, конечно, обязаны послать предупреденіе за недѣлю или за двѣ.

Примиреніе. Хотя принудительное опредѣленіе заработной платы очевидно неудобно, много добра можетъ быть сдѣлано *примирителями*, т. е. лицами, избранными для веденія дружелюбныхъ переговоровъ о спорныхъ вопросахъ. Это устраивается различнымъ образомъ: иногда три или болѣе делегатовъ отъ рабочихъ встрѣчаютъ такое-же число делегатовъ отъ хозяевъ, которые сообщаютъ митингу то, что они считаютъ нужнымъ сообщить, и затѣмъ стараются прійти къ соглашенію. Въ другихъ случаяхъ делегаты излагаютъ свои взгляды челоуѣку съ правильнымъ и безпристрастнымъ сужденіемъ, который затѣмъ пытается изложить условія, на которыя обѣ стороны могутъ согласиться. Если обѣ стороны предварительно обѣщаютъ принять рѣшеніе примирителя, это только немногимъ отличается отъ посредничества, за исключеніемъ того, что въ данномъ нѣтъ законной власти заставить повиноваться рѣшенію. Престижъ подобныхъ примиреній былъ ослабленъ тѣмъ фактомъ, что въ нѣсколькихъ случаяхъ рабочіе отказались повиноваться рѣшенію, если оно было для нихъ неблагоприятно, и само собою разумѣется, что нельзя думать, что хозяева станутъ при такихъ условіяхъ подчиняться невыгоднымъ для нихъ рѣшеніямъ. Это наводитъ меня на мысль, что примиритель не долженъ пробовать быть судьей; онъ долженъ быть только безпристрастнымъ другомъ обѣихъ сторонъ, стараясь уничтожить недоразумѣнія и враждебныя чувства, объясняя каждой партіи взгляды, основанія и требованія другой партіи—дѣйствуя, однимъ словомъ, какъ общій другъ, и улаживая дѣло, какъ масло облегчаетъ ходъ машины. Окончательное рѣшеніе должно получить форму добровольнаго уговора между рабочими и хозяевами, имѣющаго принудительную силу только на недѣлю или на двѣ, срокъ, на который рабочіе обыкновенно вступаютъ въ законныя обязательства. Примиреніе этимъ путемъ можетъ сдѣлать много добра, но оно не можетъ уничто-

жить причинъ несогласія—оно не можетъ дать людямъ почувствовать, что ихъ интересъ и интересъ ихъ хозяевъ—одно.

Кооперация. Среди мѣръ, предложенныхъ для улучшенія положенія рабочихъ, наилучшей является кооперация, если подъ этимъ словомъ мы понимаемъ *соединеніе капитала и труда*. Слово кооперация употребляется съ различными значеніями, и нѣкоторыя вещи, извѣстныя подъ этимъ именемъ, въ дѣйствительности не имѣютъ ничего общаго съ разсматриваемымъ нами предметомъ. *Кооперировать* значитъ *работать вмѣстѣ* (отъ латинскаго *cop*—вмѣстѣ и *operor*—работать). Почти тридцать пять лѣтъ тому назадъ нѣсколько рабочихъ въ Рочдэлѣ, замѣтивъ большіе доходы мелочныхъ лавочниковъ, рѣшили работать вмѣстѣ, покупая предметы необходимости оптомъ и затѣмъ раздавая ихъ членамъ основаннаго ими общества. Они назвали это *кооперативнымъ обществомъ*, и съ тѣхъ поръ было устроено большое число такъ называемыхъ кооперативныхъ складовъ. Многіе изъ нихъ—ничто иное какъ лавки, принадлежащія обществу покупателей, которые условливаются покупать въ складѣ и дѣлить доходы. Въ общемъ они принесли много пользы, заставляя многихъ людей сберегать деньги и принимать участіе въ веденіи дѣла. Эти склады полезны и въ томъ отношеніи, что они конкурируютъ съ лавочниками, и заставляютъ ихъ понижать цѣны на товары и лучше обходиться съ покупателями. Мы теперь часто слышимъ о лавкахъ, продающихъ товары *по кооперативнымъ цѣнамъ*. Но такія кооперативныя общества имѣютъ мало или ничего общаго съ вопросомъ о капиталѣ и трудѣ. Обыкновенно эти склады держатся менѣе кооперативныхъ принциповъ, чѣмъ обыкновенныя лавки. Лавка обыкновенно управляется хозяиномъ, или человекомъ, имѣющимъ большой интересъ въ ея успѣхѣ и имѣющимъ вѣскія причины для стараній. Наоборотъ, кооперативными складами управляютъ люди, которымъ платятъ только жалованіе или заработную плату, и которые не имѣютъ ничего общаго съ доходами или капиталомъ дѣла. *Настоящимъ кооперативнымъ обществомъ будетъ то, въ которомъ тѣ, кто работаетъ, дѣлятъ*

между собою доходы. Въ настоящее время работникъ продаетъ свой трудъ за высшую цѣну, которую онъ можетъ получить, и не заботится о результатахъ. Если онъ работаетъ хорошо, хозяинъ зарабатываетъ, если дурно, хозяинъ теряетъ. Правда, что онъ не долженъ быть слишкомъ лѣнивъ или небреженъ, такъ какъ иначе его разсчитаютъ; но если онъ умѣренно остороженъ и дѣятеленъ, онъ дѣлаетъ все, что ему нужно. Нѣтъ сомнѣнія, что было-бы полезно награждать хорошихъ рабочихъ высшей платой, и умный хозяинъ старается дѣлать такъ, когда онъ можетъ, и помѣщать лучшихъ работниковъ на лучшія мѣста. Но рабочія ассоціаціи по возможности мѣшаютъ этому, настаивая на томъ, чтобы рабочіе, занимающіеся однимъ и тѣмъ-же дѣломъ въ одномъ и томъ-же мѣстѣ, получали одинаковую плату. Кромѣ того, какъ мы видѣли, многіе люди находятся подъ вліяніемъ ошибочнаго убѣжденія, что если они усиленно работаютъ, они уменьшаютъ спросъ на работу и отнимаютъ хлѣбъ у товарищей. Благодаря этому рабочіе не разъ учатся *не работать быстро*, вмѣсто того чтобы стараться выработать наибольшее количество товара въ наименьшее время съ наименьшимъ трудомъ. Рабочіе не понимаютъ, что то, что они производятъ, составляетъ въ концѣ концовъ ихъ заработную плату, такъ что, если-бы можно было побудить всѣхъ рабочихъ быть дѣятельными и осторожными, заработная плата во всѣхъ ремеслахъ поднялась-бы.

61) *Промышленное товарищество*. Лучшимъ способомъ примиренія труда и капитала была-бы выдача каждому рабочему части доходовъ фабрики, когда хорошее состояніе торговли позволяетъ это. Чарльзъ Баббеджъ въ 1832 году предложилъ, чтобы часть заработной платы каждаго рабочаго зависѣла отъ доходовъ хозяина. Въ послѣднее время этотъ способъ былъ испытанъ на нѣсколькихъ большихъ заводахъ, въ особенности въ угольныхъ копяхъ гг. Брипсъ и желѣзодѣлательныхъ заводахъ гг. Фоксъ, Гэдъ и К°. Условіе, заключенное съ рабочими, состояло въ томъ, что капиталисты прежде всего должны были снять со счета достаточно доходовъ для

уплаты 10% на капиталъ, вмѣстѣ съ хорошимъ жалованіемъ управляющимъ, т. е. плата за наблюденіе за дѣломъ, суммой для покрытія дурныхъ долговъ, починокъ и ломки машинъ, и другихъ обыкновенныхъ потерь. Остающіеся послѣ этого доходы дѣлились на двѣ части, изъ которыхъ одна доставалась хозяевамъ, а другая раздавалась рабочимъ пропорціонально получаемой въ продолженіи года заработной платѣ. При такомъ устройствѣ у многихъ рабочихъ къ Рождеству оказалось пять или десять фунтовъ стерлинговъ въ добавокъ къ обыкновенной заработной платѣ, получаемой каждую недѣлю въ продолженіи года.

Такой родъ коопераціи называется *промышленнымъ товариществомъ*, и введеніе его во всеобщее употребленіе принесло-бы много добра. Рабочіе, чувствуя, что ихъ Рождественскіе подарки зависятъ отъ успѣха работы не покровительствовали-бы лѣни, и имѣли-бы основаніе не допускать ненужной потери времени или матеріаловъ. Постепенно они узнали-бы, что *лучшая ассоціація есть ассоціація съ хозяевами*. Стачки рабочихъ и стачки хозяевъ сдѣлались-бы дѣломъ минувшихъ дней, такъ какъ, если заработная плата слишкомъ низка, балансъ доказалъ-бы это въ концѣ года, и половина остатка досталась-бы рабочимъ. Свобода отъ опасности стачекъ была-бы большимъ преимуществомъ для хозяевъ, и часть доходовъ, которую они видимо отдаютъ, была-бы болѣе чѣмъ уплачена увеличеніемъ заботливости и дѣятельности рабочихъ. Хозяева продолжали-бы управлять дѣломъ вполнѣ по собственному усмотрѣнію, и не имѣли-бы никакой нужды сообщать рабочимъ о состояніи своихъ дѣлъ или счетовъ. Требовались-бы только ловкіе счетчики для просмотра книгъ въ концѣ года и подтвержденія размѣровъ слѣдуемыхъ рабочимъ доходовъ.

Въ такомъ родѣ коопераціи есть много затрудненій: большинство капиталистовъ не любятъ этого потому, что они напрасно боятся сообщать своимъ рабочимъ о состояніи своихъ доходовъ, и не понимаютъ преимуществъ лучшаго состоянія дѣлъ. Рабочіе также не любятъ этого, такъ какъ рабочія ассоціаціи противятся коопераціи, боясь, что она ослабитъ ихъ вліяніе. Тамъ, гдѣ

опыты были сдѣланы, дѣло шло хорошо до тѣхъ поръ, пока рабочіе, подъ вліяніемъ ассоціацій, не отказались. Такимъ-то образомъ люди, благодаря предразсудкамъ и недостатку знаній, не видятъ лучшихъ интересовъ своихъ и своей страны.

Въ виду этого приходится бояться, что чувствуемая къ промышленному товариществу нелюбовь и рабочихъ ассоціацій, и хозяевъ, настолько сильна, что оно не съумѣетъ сдѣлать большіе успѣхи въ настоящій моментъ. Все-же такое устройство дѣла согласуется съ принципами политической экономіи, и по всей вѣроятности оно будетъ широко введено въ употребленіе какимъ-нибудь изъ послѣдующихъ поколѣній. Уже и теперь много банковъ, торговыхъ фирмъ и компаній практически признаютъ цѣну этого принципа, давая награды или подарки служащимъ въ концѣ удачнаго года. Одно французское желѣзно-дорожное общество ввело этотъ обычай въ употребленіе сорокъ лѣтъ тому назадъ и, въ виду того, что дѣла все болѣе и болѣе переходятъ въ руки обществъ, доходы которыхъ извѣстны обществу, повидимому нѣтъ никакого основанія для непринятія принципа промышленнаго товарищества. Говорятъ, что почти тотъ-же принципъ принятъ на практикѣ въ очень обширномъ и удачномъ газетномъ дѣлѣ гг. В. Г. Смита и Сына.

Соединенныя кооперации. Другой видъ коопераціи состоитъ въ сохраненіи рабочими заработной платы до тѣхъ поръ, пока у нихъ не наберется небольшого капитала, который они могутъ соединить и пріобрѣсти фабрики, машины матеріалы для работы. Тогда они становятся своими собственными капиталистами и хозяевами, и получаютъ всѣ доходы цѣликомъ. Кооперативныя общества этого рода просто акціонерныя общества, акціи которыхъ принадлежатъ самимъ рабочимъ. Само собою разумѣется, что акціонеры должны избрать директоровъ изъ своей среды, и должны имѣть управляющихъ для веденія дѣлъ. Управляющимъ и директорамъ слѣдуетъ хорошо платить за ихъ трудъ, и дать имъ значительную часть доходовъ для того, чтобы заинтересовать ихъ въ успѣхѣ дѣла, и сдѣлать ихъ дѣятельными и осто-

рожными. Неопытное или небрежное управленіе быстро раззорить самое лучшее дѣло.

Большое число кооперативныхъ обществъ этого рода было основано за послѣдніе двадцать лѣтъ въ Англии, Франціи, Америкѣ и другихъ мѣстахъ, но большинство кончилось неудачей, благодаря недостатку въ хорошемъ управленіи. Обыкновенно рабочіе-акціонеры не понимаютъ, сколько искусства и опытности нужно для веденія дѣла; они привыкли видѣть, что работа идетъ какъ бы сама собой, но они не видятъ постоянныхъ заботъ и осторожныхъ вычисленій, необходимыхъ для того, чтобы сдѣлать работу прибыльной. Поэтому, они обыкновенно не умѣютъ достать хорошихъ управляющихъ, и не довѣряютъ достаточно тѣмъ, которыхъ они назначаютъ. Кромѣ того многія изъ такъ называемыхъ кооперативныхъ обществъ въ дѣйствительности не кооперативны; они часто нанимаютъ людей, не состоящихъ ни акціонерами, ни получателями части доходовъ, и платятъ управляющимъ небольшое определенное жалованье. *Такія кооперативныя общества—дурно управляемыя акціонерныя общества, и не могутъ надѣяться на хорошей успѣхъ.*

Другая трудность для такихъ обществъ состоитъ въ томъ, что они рѣдко имѣютъ достаточно капитала и, когда дѣло идетъ дурно, они не въ состояніи переносить потери, которыя могутъ длиться нѣсколько лѣтъ подрядъ. Они могутъ занять деньги подъ залогъ принадлежащихъ компаніи строеній и машинъ, что и дѣлается обыкновенно, но ни одинъ банкиръ не довѣрится такой компаніи безъ обезпеченія въ видѣ недвижимаго имущества. Благодаря этому, такія общества часто падаютъ въ дурной періодъ дѣль, и тѣ, кто дешево скупаютъ ихъ собственность, зарабатываютъ. Можно надѣяться, что въ будущемъ всѣ рабочіе станутъ капиталистами въ маломъ размѣрѣ, и, когда они приобретутъ опытность и познанія, кооперативныя фабрики смогутъ добиться успѣха. Въ настоящее время лучше было-бы оставить управленіе дѣломъ въ рукахъ капиталистовъ, которые не только опыты и искусны, но и имѣютъ наилучшія основанія быть осторожными и дѣя-

тельными потому, что ихъ имущество зависитъ отъ успѣха.

Предусмотрительность. Нужно глубоко сожалѣть, что рабочіе въ Англіи не хотятъ понять необходимости сберечь часть своего жалованія на то время, когда дѣла идутъ плохо, или когда съ ними случается болѣзнь или несчастіе. Слишкомъ много рабочихъ семействъ тратятъ въ хорошее время все, что они зарабатываютъ, и въ дурное время такъ-же бѣдны, какъ всегда. *Есть нѣсколько отдѣльныхъ причинъ, на основаніи которыхъ каждый мужчина и каждая женщина должны сберегать что-нибудь на черный день, если это возможно:*

1. Это составляетъ запасъ на случай болѣзни, несчастной случайности, недостатка работы, или другого несчастія; это нужно также для поддержки въ старости, или для поддержки безпомощныхъ сиротъ и вдовы рано умершаго рабочаго.

2. На сбереженія растутъ проценты, которые увеличиваютъ доходъ рабочаго.

3. Это даетъ возможность человѣку заняться дѣломъ, купить хорошіе инструменты, и имѣть хорошій кредитъ, если онъ увидитъ удобный случай открыть дѣло на свой рискъ.

Ни одинъ мужчина и ни одна женщина въ цвѣтѣ лѣтъ, получающіе хорошую плату, не должны тратить всего заработка. Даже холостой человѣкъ обыкновенно доживаетъ до того времени, когда, благодаря нездоровью, старости или другимъ неизбѣжнымъ обстоятельствамъ, онъ не въ состояніи зарабатывать на пропитаніе. Къ этому времени слѣдовало-бы скопить достаточно для того, чтобы избавиться отъ хожденія по міру или отъ унижительнаго поступленія въ домъ для бѣдныхъ. Нужда въ сбереженіяхъ еще болѣе велика, когда есть жена и дѣти. Каждая большая буря, взрывъ въ копяxъ, или другое подобное несчастіе оставляетъ за собой нѣкоторое количество безпомощныхъ дѣтей, которыхъ должна воспитать бѣдная вдова, или которые должны пойти по міру. Нѣтъ сомнѣнія, что съ людьми могутъ случиться такія большія и неожиданныя несчастія, что ихъ и обвинять нельзя, если горе застаётъ ихъ непри-

готовленными. Человѣкъ, въ раннемъ возрастѣ ослѣпшій, изувѣченный, или другимъ путемъ потерявшій способность работать, долженъ быть поддерживаемъ благотворительностью, но на свѣтѣ было-бы вдоволь благотворительныхъ учрежденій для такихъ исключительныхъ случаевъ, если-бы болѣе счастливые люди какъ слѣдуетъ позаботились о самихъ себѣ.

Часто говорятъ, что рабочіе не могутъ ничего сберечь изъ своей низкой заработной платы, такъ какъ жизнь обходится слишкомъ дорого. Мы не можемъ отрицать, что есть рабочіе, главнымъ образомъ земледѣльцы на югѣ Англіи, заработная плата которыхъ еле достаточна на хлѣбъ и платя для ихъ семействъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ недѣльный заработокъ семейства среднимъ счетомъ за годъ не болѣе 12—15 шиллинговъ, а иногда даже менѣе. Трудно надѣяться на сбереженія у такихъ людей, но дѣло обстоитъ иначе съ ремесленниками и рабочими мануфактурныхъ округовъ. Они рѣдко зарабатываютъ менѣе фунта въ недѣлю, а иногда до двухъ фунтовъ. Мальчики и дѣвочки, а иногда и мать семейства, также зарабатываютъ, такъ что при хорошемъ состояніи рынка одно семейство въ Манчестерѣ, Лейссетерѣ, или другомъ промышленномъ городѣ зарабатываетъ до 150 фунтовъ стерлинговъ въ годъ, а иногда и того болѣе. Нѣкоторые сорта рабочихъ, въ особенности пуддлинговальщики, въ хорошіе годы зарабатываютъ вдвое больше этого и въ дѣйствительности получаютъ болѣе школьныхъ учителей, служителей вѣры, и старшихъ служащихъ. Нечего говорить, что получающіе лучшую плату рабочіе не могутъ дѣлать сбереженій, и, хотя мы не можемъ установить точнаго правила, но намъ кажется вѣроятнымъ, что *все рабочіе, получающіе болѣе фунта стерлинговъ (пять долларовъ или 25 франковъ) въ недѣлю, могутъ оставить что-нибудь про запасъ.*

Это положеніе легко подтвердить тѣмъ, что при стачкахъ рабочіе добровольно живутъ на половину и даже на треть ихъ обыкновенной заработной платы. Иногда они живутъ три или четыре мѣсяца на 12 или 15 шиллинговъ въ недѣлю, которые имъ даетъ ихъ ассоціація, или другая ассоціація открывшая у себя подписку для того,

чтобы имъ помочь. Для рабочихъ является обыкновеннымъ явленіемъ плата *податей*, т. е. почти принудительной подписки въ шиллингъ или болѣе въ недѣлю въ пользу другихъ рабочихъ, которые *играютъ*, какъ это называется, въ продолженіе долгой стачки. Никто не желаетъ, чтобы рабочіе жили на половину своихъ заработковъ, но *если они могутъ обойтись безъ этихъ податей для борьбы съ хозяевами, очевидно, что они могутъ обойтись безъ нихъ для сбереженія на черный день* затѣмъ мы знаемъ, что сумма, затрачиваемая на питье, огромна; въ этой странѣ она достигаетъ 140,000,000 фунтовъ стерлинговъ, т. е. около 5 фунтовъ на cadaго мужчину, ребенка, или женщину. По крайней мѣрѣ половина этого могла-бы быть сбережена, съ величайшей выгодой для здоровья и нравственности сберегателей, и такимъ образомъ рабочій классъ могъ-бы отложить въ сторону каждый годъ сумму немногимъ меньше національныхъ доходовъ.

ГЛАВА X.

Аренда земли.

64) Мы достаточно рассмотрѣли затрудненія, возникающія въ вопросахъ о *трудѣ* и *капиталѣ*, двухъ главныхъ реквизитовъ производства, и теперь мы обратимся къ другой части политической экономіи, и рассмотримъ, какимъ образомъ добывается третій реквизитъ, *земля*.

Въ различныхъ странахъ въ ходу различные способа владѣнія землей. Это дѣло обычая и, съ теченіемъ времени, обычаи понемногу измѣняются. Способъ, по которому въ настоящее время владѣютъ и управляютъ фермами въ Англіи, не даетъ никакихъ указаній на способъ, по которому владѣютъ землей во Франціи, Норвегіи, Россіи, и даже Соединенныхъ Штатахъ, и отличается отъ способа владѣнія фермами въ Англіи нѣсколько столѣтій тому назадъ. То, что пригодно въ одномъ мѣстѣ и при извѣстномъ состояніи общества, не будетъ непременно пригоднымъ и при другихъ усло-

віяхъ. Намъ нужно разсмотрѣть различные способы соединенія реквизиговъ производства, т. е. земли, труда и капитала; иногда всѣ три доставляются однимъ и тѣмъ-же лицомъ, иногда различными лицами.

Напр. въ состояніи *рабства* въ томъ видѣ, какъ оно существовало въ Южныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, владѣтель имѣнія владѣлъ сразу землей, трудомъ и капиталомъ. Точно говоря, рабъ—не рабочій, такъ какъ онъ не можетъ по своей цѣнѣ продавать свой трудъ, и по желанію работать или не работать. Онъ находится болѣе въ положеніи влачащей плугъ лошади, простого вьючнаго животнаго. Точно такъ же какъ фермеръ владѣетъ лошадьми, коровами и свиньями, какъ частью своего капитала, и рабовладѣлецъ смотритъ на своихъ рабовъ, какъ на часть своего капитала. Трудъ рабовъ, неохотно и безъ надежды на вознагражденіе занимающихся работой, дурень и бесполезень, но нѣтъ почти никакой надобности разсматривать, полезно или вредно рабство съ экономической точки зрѣнія, такъ какъ оно вполне осуждено съ точки зрѣнія нравственности. Мы можемъ слѣдующей діаграмой показать, какимъ образомъ реквизиговъ производства доставляются при *рабствѣ*:

Рабовладѣлецъ.

Земля. Трудъ. Капиталъ.

Въ очень большой части свѣта государство занимаетъ мѣсто земельныхъ собственниковъ, и черезъ сборщиковъ податей собираетъ арендную плату. Работа производится крестьянами, которые по мѣрѣ силъ должны раздобыть капиталъ и трудиться. Такимъ образомъ мы получаемъ слѣдующее:

Государство.

Крестьянинъ.

Земля.

Капиталъ. Трудъ.

Эта система существуетъ въ настоящее время въ Турціи, Египтѣ, Персіи, и многихъ восточныхъ странахъ, а также въ нѣсколько измѣненной формѣ въ Британской Индіи. Послѣ рабства это самая худшая система,

такъ какъ правительство можетъ назначить какую угодно арендную плату, и трудно отличить арендную плату отъ налоговъ. Въ случаѣ неурожая, крестьяне не въ состояніи платить сборщикамъ податей, впадаютъ въ долги и становятся совершенно безпомощными.

65) *Крестьянское землевладѣніе*. Однимъ изъ лучшихъ способовъ владѣнія землей является такъ называемое крестьянское землевладѣніе, такъ какъ хозяиномъ земли становится самъ крестьянинъ, который собственноручно работаетъ и находитъ капиталъ. При этой системѣ, какъ и при рабствѣ, всѣ реквизицы производства находятся въ однихъ рукахъ, такъ что:

Крестьянинъ.

Земля. Трудъ. Капиталъ.

Но во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ эта система противоположна рабству. Выводы ея очевидны: рабочій, будучи хозяиномъ фермы и всего въ ней находящагося—независимый человѣкъ, и имѣетъ всякія побужденія для хорошей работы и увеличенія своихъ сбереженій. Каждое маленькое улучшеніе, которое онъ можетъ сдѣлать на своей фермѣ, есть прибавка къ его богатству и богатству его семейства послѣ него. Въ этомъ заключается такъ называемая *магія собственности*. Чувство, что онъ работаетъ для блага своего и своего семейства *почти магически увеличиваетъ въ немъ желаніе трудиться*. Въ новозаселенныхъ странахъ, какъ напр. въ Западныхъ территоріяхъ Соединенныхъ Штатовъ, въ Канадѣ, Австралійскихъ колоніяхъ, на Мысѣ Доброй Надежды, этотъ способъ землевладѣнія повидимому удобенъ, такъ какъ земля тамъ дешева, и для земледѣлія нужно мало капитала. Въ такихъ странахъ не нужно дорогого удобренія, сложныхъ машинъ, и расходовъ на дренажъ и улучшенія.

Крестьянскому землевладѣнію противятся на томъ основаніи, что тотъ, кто собственноручно обрабатываетъ землю долженъ обыкновенно быть бѣднымъ и неискуснымъ человѣкомъ. Если-бы онъ былъ богатъ, онъ по всей вѣроятности предпочелъ-бы купить трудъ другихъ лицъ

и сдѣлаться фермеромъ — капиталистомъ; если-бы онъ былъ дѣйствительно искуснымъ фермеромъ, жаль было-бы затрачивать его искусство на управленіе малой фермой, тогда какъ при большемъ раздѣленіи труда онъ могъ-бы съ успѣхомъ управлять большой. Если онъ бѣденъ, постройка жилища и службъ, и плата небольшой суммы за землю поглотятъ его капиталъ; у него останется мало денегъ на улучшенія, на покупку облегчающихъ трудъ машинъ, или хорошаго скота, какъ напр. хорошихъ лошадей, коровъ и свиней. При такихъ условіяхъ, если его земля не нова и не очень плодородна, его трудъ дурно оплатится. Благодаря магіи собственности онъ можетъ очень усердно и по долгу работать, но его работа не будетъ производиться правильно, и онъ останется бѣднякомъ, несмотря на всѣ его старанія. Крестьяне-собственники, еще существующіе въ Швейцаріи, Бельгіи, Норвегіи, Швеціи, и нѣсколькихъ другихъ частяхъ Европы, работаютъ лѣтомъ почти день и ночь, очень осторожны и экономны, все-же они очень рѣдко могутъ разбогатѣть или получить изъ земли болѣе хлѣба насущнаго.

Слишкомъ часто крестьянинъ-землевладѣлецъ, если онъ не очень предусмотрителенъ, остается безъ денегъ послѣ одного или двухъ дурныхъ лѣтъ. Его тогда искушаетъ возможность взять въ займы, продать лѣсъ, или другой продуктъ прежде, чѣмъ онъ готовъ для продажи, и такимъ образомъ впасть въ долги. Когда его ферма поднимется въ цѣнѣ и начнетъ давать ренту, онъ заложитъ ее, т. е. формально дастъ ее въ обезпеченіе занятыхъ имъ денегъ. Залогополучатель становится соучастникомъ во владѣніи землей и капиталомъ, и владѣніе получаетъ слѣдующую форму:

<i>Залогополучатель.</i>		<i>Крестьянинъ.</i>	
<i>Земля.</i>	<i>Капиталъ.</i>	<i>Капиталъ.</i>	<i>Трудъ.</i>

66) *Аренда земли въ Англии.* По мѣрѣ того, какъ земледѣліе становится наукой, фермерство потребуетъ большаго искусства и капитала, и англійскій способъ аренды земли вѣроятно распространится. При этой си-

стемъ существуетъ наибольшее раздѣленіе труда, и различные классы общества принимаютъ участіе въ дѣлѣ приблизительно такимъ образомъ:

<i>Землевладелецъ.</i>	<i>Фермеръ.</i>	<i>Рабочій.</i>
 <i>Земля. Капиталъ.</i>	 <i>Капиталъ. Трудъ.</i>	 <i>Трудъ.</i>

Земля обыкновенно принадлежит какому-нибудь богатому человѣку, который любитъ владѣть большими помѣстьями, но не желаетъ заниматься лично земледѣліемъ. По отношенію исключительно къ землѣ онъ—*собственникъ естественнаго агента*, и получаемая имъ арендная плата есть истинная арендная плата; но въ имѣніи обыкновенно имѣются строенія, дороги, ограды, дренажъ и другія улучшенія, принадлежащія ему-же; по отношенію къ нимъ онъ—капиталистъ, а получаемая имъ плата—проценты. Фермеръ—человѣкъ съ познаніями, умѣньемъ и порядочнымъ капиталомъ; онъ нанимаетъ у владѣльца землю съ улучшеніями, и снабжаетъ ее скотомъ, повозками, и всевозможными усовершенствованными орудіями, и затѣмъ нанимаетъ поденщиковъ для производства ручнаго труда, занимаясь лично надсмотромъ, веденіемъ счетовъ, покупкой и продажей и т. д. Рабочій, вообще говоря, только рабочій; онъ живетъ въ домѣ, нанятомъ вѣроятно у фермера или собственника, и у него мало основанія для того, чтобы работать болѣе, чѣмъ ему велятъ, такъ какъ выгоды достаются хозяину.

Такое устройство имѣетъ большія преимущества и большія неудобства. Фермеръ, будучи человѣкомъ понятливымъ, знакомымъ съ агрикультурой, и владѣющимъ большимъ капиталомъ, можетъ ввести у себя всѣ новѣйшія изобрѣтенія, и получить величайшій доходъ съ земли и капитала. Выгодно также и то, что фермеръ не владѣетъ землей и недвижимымъ капиталомъ, такъ какъ это оставляетъ весь его капиталъ свободнымъ для покупки болѣе дорогихъ инструментовъ и удобренія, и лучшихъ сортовъ скота. Хорошо и то, что при такой системѣ фермы велики, и раздѣленіе труда почти также велико, какъ и на фабрикѣ; благодаря этому возникнутъ

выгоды, возникающія отъ раздѣленія труда (отдѣленіе 25—29).

Невыгоды англійскаго способа земледѣлія также велики особенно имѣя въ виду рабочихъ, самый многочисленный классъ. Они не имѣютъ независимости крестьянъ-землевладѣльцевъ, и, когда они рассчитаны или слишкомъ стары для работы, должны вѣроятно идти въ рабочій домъ. Ихъ заработная плата до сихъ поръ была слишкомъ мала, и сбереженіе не было возможно. Но такое состояніе вещей зависитъ отчасти отъ дурнаго закона о бѣдныхъ, прежде существовавшаго въ Англій, и отъ чрезмѣрнаго числа бѣдныхъ, ничего незнающихъ рабочихъ. Въ будущемъ нѣтъ причины, почему рабочіе не будутъ получать хорошей заработной платы, и не сдѣлаются независимыми, какъ и ремесленники, когда законы о бѣдныхъ будутъ улучшены, рабочіе сдѣлаются болѣе образованными и научатся работать машинами, какъ и фабричные рабочіе.

Въ англійской системѣ много зависитъ отъ природы соглашенія между землевладѣльцемъ и фермеромъ капиталистомъ. Многіе крупные землевладѣльцы въ Англій отказываются отдавать землю въ наемъ на долгіе сроки. Они любятъ имѣть *арендаторовъ, зависящихъ отъ ихъ произвола*, которыхъ они могутъ выгнать на основаніи годового заявленія, и лишить ихъ стоимости всѣхъ сдѣланныхъ ими улучшеній, если они оскорбятъ землевладѣльца. Это легко понять; землевладѣльцы хотятъ быть лордами, и жить въ своемъ обществѣ маленькими царьками. Это называется территоріальнымъ вліяніемъ, и люди, разбогатѣвшіе на желѣзныхъ или хлопчатобумажныхъ товарахъ, покупаютъ имѣнія по высокой цѣнѣ для того, чтобы доставить себѣ удовольствіе чувствовать себя барамі. Земледѣльческія части Англій, Шотландіи и Ирландіи *de facto* до сихъ поръ находятся подъ господствомъ *феодальной системы*.

Въ руководствѣ, подобномъ нашему, мы должны разсматривать вопросъ только съ точки зрѣнія политической экономіи, а съ этой точки зрѣнія такое состояніе дѣлъ дурно. Арендаторы по произволу не имѣютъ основанія для улучшенія фермъ, такъ какъ это побудило-бы земле-

владѣльца прогнать ихъ, или повысить арендную плату. Вообще принято, что землевладѣлецъ не станетъ пользоваться своимъ правомъ, и многіе фермеры дѣйствуютъ, какъ если-бы они были увѣрены во владѣніи землей; если ихъ послѣ всего сгоняютъ съ земли, у нихъ просто отнимаютъ капиталъ; и, во всякомъ случаѣ, они никогда не могутъ чувствовать независимости, которой долженъ былъ-бы пользоваться каждый человѣкъ. Мы всегда должны помнить, что законы издаются не для блага одного класса, а для блага всей страны. Законы о землевладѣльцахъ и арендаторахъ были, однако, начертаны землевладѣльцами, и болѣе приспособленныхъ къ ихъ удобству, чѣмъ къ улучшенію земледѣлія.

Есть два пути для поправки плачевнаго состоянія аренды земли въ этой странѣ, а именно:

1. Система долгосрочныхъ арендъ по договору;
2. Право арендатора.

67) *Аренда по договору.* Аренднымъ договоромъ называется формальное условіе для отдачи въ аренду земли или дома на извѣстное число лѣтъ по извѣстной платѣ и на различныхъ условіяхъ, осторожно выраженныхъ для того, чтобы предупредить недоразумѣнія. Когда фермеръ беретъ въ аренду землю по договору на тридцать или болѣе лѣтъ, она становится почти какъ его собственность, потому что въ первой половинѣ его срока онъ можетъ при помощи своего капитала дѣлать большія улучшенія, и все-же быть увѣреннымъ въ полученіи до конца срока обратно затраченныхъ денегъ. Въ восточныхъ частяхъ Англіи и Шотландіи, гдѣ фермы наиболѣе велики и наилучше управляются, долгосрочная аренда является обыкновеннымъ способомъ арендованія земли. Это навѣрно самый лучший способъ для улучшенія земледѣлія, и имѣетъ мало недостатковъ, не считая того, что фермеръ не станетъ дѣлать улучшеній къ концу срока.

68) *Право арендатора.* Другимъ хорошимъ способомъ является право арендатора, состоящее въ томъ, что арендаторъ получаетъ право требовать стоимость некупившихся усовершенствованій, которыя онъ сдѣлалъ

на фермѣ, съ которой его удаляютъ. Фермеръ можетъ безъ труда показать, сколько онъ истратилъ на постройку сараевъ, стойлъ, свинныхъ дворовъ и т. д., на дренажъ, устройство дорогъ и оградъ, насыщеніе земли глиной или дорогостоящимъ удобреніемъ. Люди, опытные въ земледѣліи, могутъ хорошо судить, какъ долго каждое улучшеніе останется полезнымъ, и поэтому могутъ высчитывать, сколько фермеръ теряетъ, если его выгоняютъ съ фермы. Такимъ образомъ можно составить себѣ хорошій счетъ того, что арендаторъ долженъ получить въ вознагражденіе, и землевладѣлецъ, захотѣвшій рассчитать арендатора, долженъ платить такое вознагражденіе. Онъ получить его обратно, возвысивъ арендную плату слѣдующаго арендатора.

Право арендатора, хотя и неизвѣстное въ большей части Англій, не есть новая система; оно долго существовало на сѣверѣ Ирландіи, гдѣ оно называлось *Ульстерскимъ правомъ арендатора*. По этому праву новый арендаторъ платитъ старому арендатору значительную сумму денегъ за полученіе хорошей фермы съ различными улучшеніями, и на практикѣ землевладѣлецъ не можетъ по произволу прогнать хорошаго арендатора. Въ Йоркшайрѣ тоже было въ обычаѣ вознаграждать уходящаго арендатора, и нѣтъ никакого препятствія для превращенія этого обычая въ законное право, имѣющее силу по всей странѣ. Ирландскій Земельный Актъ г. Гладстона уже установилъ нѣсколько подобную систему по всей Ирландіи. Если землю слѣдуетъ употреблять для ея настоящихъ цѣлей, а не для забавы и гордости нѣсколькихъ землевладѣльцевъ, то *всякій землевладѣлецъ долженъ быть обязанъ или отдать ее въ долгосрочную аренду, положимъ лѣтъ на тридцать или пятьдесятъ, или платить определенное выборнымъ судомъ вознагражденіе, по свидѣтельству лицъ, опытныхъ въ оцѣнкѣ фермъ*. Слѣдовало-бы объявить незаконной аренду на другихъ условіяхъ.

69) *Происхожденіе арендной платы*. Очень важно точно понять, откуда берется арендная плата, такъ какъ, не зная этого, невозможно понять, почему нужно позволить землевладѣльцу забирать значительную часть

доходовъ, не принимая никакого участія въ самой работѣ. Но дѣло въ томъ, что мы не можемъ уничтожить арендной платы; она должна достаться кому-нибудь, и въ дѣйствительности единственнымъ вопросомъ, который можетъ возникнуть, будетъ вопросъ о томъ, должно ли быть много землевладѣльцевъ съ маленькой арендной платой или немного съ большой.

Заработная плата часто зависитъ отъ того, что куски земли не одинаково плодородны, т. е. они не даютъ того-же дохода при томъ-же количествѣ труда. Это можетъ произойти отъ различія почвы, и отъ того, что одинъ кусокъ земли получаетъ болѣе солнца и сырости, чѣмъ другой. Если-бы земля повсемѣстно была одинаково гладка, и если-бы она была вездѣ вспахана и обработана совершенно одинаковымъ образомъ, заработная плата не могла-бы возникнуть такимъ-же образомъ. Но на поверхности земли, какъ мы знаемъ, есть холмы и долины; въ одномъ мѣстѣ есть плоскости съ богатой почвой, а въ другихъ мѣстахъ—пропащія мѣста, покрытыя пескомъ и камнями. Въ виду этого тамъ, гдѣ почва хороша, и хорошо расположена для рощенія ржи или другого продукта, землевладѣлецъ долженъ получить въ вознагражденіе за свой трудъ болѣе, чѣмъ онъ получилъ-бы, если-бы онъ имѣлъ дурную землю. Даже въ томъ случаѣ, если-бы каждый владѣль своей собственной фермой, тѣ, которые владѣли-бы лучшимъ кускомъ земли, получали-бы большую плату, такъ какъ они получали-бы больше продуктовъ. Въ виду этого, допустивъ, что всѣ будутъ получать одну и ту-же заработную плату, кой-что осталось-бы въ добавокъ счастливымъ собственникамъ лучшей земли. Если-бы, вмѣсто собственноручной работы на лучшей землѣ, они сдали-бы ее въ аренду, они получили-бы арендную плату въ зависимости отъ богатства и другихъ достоинствъ земли.

Далеко не трудно видѣть, какъ регулируется размѣръ арендной платы за землю. Та земля не будетъ ничего давать, доходъ которой только покрываетъ плату работающимъ на ней рабочимъ, и проценты на необходимый для нихъ капиталъ. Арендная плата за лучшую землю состоитъ изъ остатковъ доходовъ за вычетомъ

большаго или меньшаго количества затраченныхъ труда и капитала. Или мы можемъ разбирать вопросъ съ такой точки зрѣнія: цѣна хлѣба зависитъ отъ цѣны производства его на такой землѣ, которая въ обрѣзъ оплачиваетъ расходы по обработкѣ, такъ какъ, если нужно болѣе хлѣба, то мы должны растить его именно на такой землѣ, въ виду того, что лучшія земли издавна заняты. Но хлѣбъ одного и того-же качества продается всегда по одной и той-же цѣнѣ, несмотря на стоимость производства. Слѣдовательно, арендной платой за болѣе плодородную землю будетъ избытокъ цѣны ея продуктовъ надъ цѣною продуктовъ той земли, которая только оплачиваетъ издержки по обработкѣ.

ГЛАВА XI.

Обмѣнъ.

70) *Какъ возникаетъ обмѣнъ.* Однимъ изъ наиболѣе важныхъ способовъ увеличенія богатства является обмѣнъ, т. е. *даваніе того, что намъ не нужно, за то, что намъ нужно.* Богатство, какъ мы видѣли, есть все, что дѣйствительно полезно намъ, такъ какъ мы не имѣемъ всего достаточно, и что можетъ быть дано другому лицу. Но когда наша нужда въ одномъ товарѣ удовлетворена, намъ болѣе не нужно этого товара, но нужны другіе товары. Въ результатѣ оказывается, что обмѣнъ постоянно производитъ *выигрышъ въ пользу.* Нѣкоторые говорили, что въ обмѣнѣ нѣтъ никакой пользы, такъ какъ, то, что дается, равно по стоимости тому, что получается. Другіе говорили, что, если одна сторона выигрываетъ, это очевидно происходитъ путемъ ограбленія другой стороны. Согласно съ этимъ взглядомъ торговля состояла-бы въ попыткахъ пустить сосѣда по міру. То, что дается, дѣйствительно по стоимости равно тому, что получается, но не равно ему по пользѣ, увеличеніе же пользы—цѣль всего производства и всей торговли. Мы не платимъ за вещи пропорціонально приносимой

ими пользѣ, такъ какъ въ противномъ случаѣ воздухъ и вода были-бы самыми дорогими предметами на свѣтѣ. Порядочный кусокъ хлѣба можно купить за четыре или шесть пенсовъ, хотя хлѣбъ—основаніе жизни. Прежде чѣмъ пытаться понять этотъ очевидный парадоксъ, мы должны точно опредѣлить, что понимается подъ цѣнностью.

71) *Что такое цѣнность?* При обмѣнѣ однихъ товаровъ на другіе возникаетъ, вопросъ сколько нужно дать одного товара за опредѣленное количество другого. Нѣкоторые предметы; какъ напр. золотые часы или брилліантовое кольцо, называютъ *цѣнными*, такъ какъ въ обмѣнъ на нихъ можно получить большое количество другихъ предметовъ. Зола имѣетъ малую цѣнность или совсѣмъ никакой, такъ какъ мы не можемъ ничего получить за золу. Самое слово *цѣнность* очень трудно, и употребляется въ различныхъ значеніяхъ. Мы можемъ сказать, что хининъ цѣненъ для леченія лихорадокъ, что желѣзо цѣнно для улучшенія крови, и вода цѣнна для тушенія пожаровъ. Мы не понимаемъ здѣсь это слово въ смыслѣ „цѣнно при обмѣнѣ“, такъ какъ хининъ лечилъ-бы лихорадку такъ-же хорошо, если-бы онъ вмѣсто 10 шиллинговъ за унцъ стоилъ одинъ пенсъ. Вода, доставленная во время, тушить пожаръ, несмотря на то, стоитъ-ли она много, мало или ничего. Очевидно, что подъ словомъ «цѣнный» мы часто понимаемъ *цѣнный въ употребленіи*. Слова «цѣнность» и «цѣнный» въ дѣйствительности двусмысленны (см. Руководство логики стр. 22—26, о правильномъ употребленіи словъ)¹⁾. *Есть цѣнность при употребленіи и цѣнность при обмѣнѣ, и много вещей, имѣющихъ по общему мнѣнію мало цѣнности при обмѣнѣ, имѣютъ большую цѣнность при употребленіи*. Но изъ этихъ двухъ значеній, «цѣнность при употребленіи» означаетъ только пользу предмета для насъ, т. е. пользу всего количества даннаго вещества, которое мы въ дѣйствительности можемъ употребить. Такъ цѣнность воды при употребленіи

¹⁾ См. нашъ переводъ логики Уэтерли, стр. 8—13, глава II о терминахъ.

означаетъ пользу воды, которую мы пьемъ, въ которой мы моемъ бѣлье, варимъ, которую мы поливаемъ дороги, и эта польза очень велика. Но понятно, что это не указываетъ на пользу воды, которая для насъ не полезна, а вредна, какъ это бываетъ въ случаѣ наводненій, сырыхъ домовъ, заливаемыхъ копей и т. д.

Мы можемъ видѣть теперь, насколько справедливо было замѣчаніе итальянскаго экономиста Дженовези: *обмѣнъ состоитъ въ отдачѣ излишняго за необходимое*, или, какъ я предпочелъ-бы сказать *сравнительно излишняго за сравнительно необходимое*. Тотъ, у кого есть болѣе, чѣмъ достаточно, одного товара, извлекъ изъ этого товара все добро, которое изъ него можно извлечь, но ему вѣроятно нужны другіе товары. Обмѣнъ, какъ доброе дѣло, приноситъ добро и тому, кто получаетъ, и тому, кто даетъ, такъ какъ каждому нужно и очень полезно то, что онъ получаетъ. Въ Англіи, напр., у насъ есть масса угля, а во Франціи производится вдоволь хорошее вино. У насъ совсѣмъ не было-бы вина, если-бы мы не получали его изъ какой нибудь другой страны, а Франція очень нуждается въ углѣ. Очевидно, что оба выигрываютъ въ пользѣ, если мы даемъ часть нашего сравнительно излишняго угля за изобильное французское вино.

Торговлю упрекали въ томъ, что она *безплодна*, и не производитъ ничего новаго. Количество вина и угля не уменьшается, и не увеличивается послѣ обмѣна. Но въ политической экономіи мы говоримъ о пользѣ и богатствѣ; вопросъ въ томъ, потребляются-ли товары съ пользой или нѣтъ. Но то, что не богатство при потребленіи его однимъ лицомъ, становится богатствомъ при потребленіи другимъ лицомъ. *Хотя обмѣнъ не можетъ создать матеріаловъ богатства, онъ создаетъ богатство, такъ какъ онъ дѣлаетъ полезными матеріалы.*

72) *Цѣнность означаетъ пропорцію при обмѣнѣ.* Когда мы говоримъ о цѣнности вещи при обмѣнѣ, мы понимаемъ подъ этимъ количество другихъ вещей, которыя мы можемъ получить за данную вещь. Это, конечно, будетъ зависѣть отъ природы этихъ другихъ вещей. Само собою разумѣется, что я получу за шиллингъ болѣе картофеля, чѣмъ хлѣба, и болѣе хлѣба, чѣмъ говядины, и

болѣ говядины, чѣмъ мясной эссенціи. Въ виду этого, когда мы говоримъ о цѣнности вещи, мы всегда должны сказать, чѣмъ ее слѣдуетъ цѣнить. Слово «цѣнность» значитъ только, что такое-то количество одного предмета дается за такое-то количество другого предмета, и означаетъ пропорцію этихъ количествъ (латинское слово *proportio*, отъ *pro*—въ сравненіи съ, и *portio*—часть), опредѣляющую цѣнность предметовъ. Тона желѣза можетъ быть получена за четверть ржи; здѣсь пропорція одинъ къ одному. За тону мѣди мы вѣроятно должны дать тридцать четвертей ржи; здѣсь пропорція—одинъ къ тридцати. Цѣнности при обмѣнѣ не можетъ быть, если нѣтъ пропорціи—столько-то одного товара за столько-то другого.

Обыкновенно мы измѣряемъ цѣнность предмета *цѣнами*. Цѣна есть количество денегъ, которыя мы даемъ за вещь. Въ этомъ случаѣ пропорція—между количествомъ денегъ и количествомъ получаемыхъ товаровъ какъ напр. когда мы даемъ шестьдесятъ шиллинговъ за десять ярдовъ ковра. Мы позже узнаемъ, что деньги есть своего рода товаръ, имѣющій цѣнность и пользу, какъ и другіе товары, но очень удобно постоянно думать и говорить о цѣнности въ деньгахъ, такъ какъ мы при этомъ легко можемъ сравнивать цѣнности различныхъ предметовъ. Если фунтъ картофеля стоитъ одинъ пенсъ, фунтъ хлѣба три пенса, и фунтъ мяса—девять пенсовъ, мы сразу можемъ видѣть, что фунтъ мяса стоитъ столько-же, сколько три фунта хлѣба или девять фунтовъ картофеля, и можемъ рѣшить, сколько чего употреблять.

73) *Законы предложенія и спроса.* Вслѣдъ за этимъ, мы должны постараться понять, чѣмъ управляются цѣны на предметы, и отчего онѣ измѣняются отъ времени до времени. Главные законы, которыми управляются цѣны, называются *законами предложенія и спроса*, и они очень важны. *Предложеніе* значитъ количество товаровъ, которые хотятъ дать въ обмѣнъ по извѣстной цѣнѣ, а *спросъ*—количество товаровъ, которые хотятъ взять, но, прежде чѣмъ человекъ можетъ рѣшить, какое количество опредѣленнаго товара онъ хочетъ купить, онъ дол-

женъ знать цѣну товара, т. е. его пропорцію при обменѣ на деньги¹⁾). Если-бы хлѣбъ вмѣсто трехъ пенсовъ за фунтъ стоилъ четыре пенса, бѣдный человѣкъ, вѣроятно, рѣшилъ-бы купить меньше хлѣба и болѣе картофеля. Если-бы цѣна мяса съ девяти пенсовъ за фунтъ поднялась до шиллинга или четырнадцати пенсовъ, нѣкоторые совсѣмъ перестали-бы покупать его, а другіе покупали-бы меньше, чѣмъ прежде. Предложеніе товаровъ измѣняется подобнымъ-же образомъ. Если цѣна на мясо подымается высоко, фермеры, у которыхъ есть скотъ, пригоняютъ его на рынокъ, чтобы хорошо заработать при продажѣ его; если цѣны падаютъ низко, они держатъ скотъ, чтобы продать его въ другое время.

Законы предложенія и спроса могутъ быть выражены такимъ образомъ: повышение цѣны производитъ увеличеніе предложенія и уменьшеніе спроса; паденіе цѣны производитъ уменьшеніе предложенія и увеличеніе спроса. Съ другой стороны, увеличеніе предложенія или уменьшеніе спроса вызываетъ пониженіе цѣны, и уменьшеніе предложенія или увеличеніе спроса вызываетъ повышеніе цѣны.

Эти законы такъ важны, что я выражу ихъ еще разъ въ видѣ таблицы:

<i>Цѣна</i>	<i>Предложеніе</i>	<i>Спросъ</i>
Выше	Больше	Меньше
Ниже	Меньше	Больше.

Теперь мы можемъ понять, какъ опредѣляется цѣна на какіе-нибудь товары. Цѣна должна быть такова, чтобы требуемое количество во всякое время равнялось предлагаемому количеству. Если тѣ, кому нужны товары по извѣстной цѣнѣ, не могутъ достать ихъ, они принуждены будутъ предложить высшую цѣну, для того чтобы заставить другихъ продать имъ нужные товары. Какъ мы видѣли, чѣмъ выше цѣна, тѣмъ болѣе предложеніе; кромѣ того, если нѣсколько человѣкъ на рынокѣ предла-

¹⁾ Правильнѣе было-бы сказать «показатель пропорціи».
Прим. переводчика.

гаютъ высшую цѣну, это скоро становится извѣстнымъ и другимъ торговцамъ. Когда жена фермера везетъ на продажу въ сосѣдній городъ корзинку съ масломъ, она скоро узнаетъ, больше или меньше обыкновеннаго спросъ на рынкѣ. Если покупателей мало и покупка идетъ медленно, она начинаетъ бояться, что ей придется отвезти масло домой, и остаться безъ посуды и другихъ предметовъ, которые она хотѣла купить за полученные за масло деньги. Тогда она начинаетъ просить за фунтъ масла на пенсъ или два пенса менѣе, и другіе продавцы масла должны также понизить цѣны, такъ какъ никто не сталъ-бы покупать у одной женщины масло по шиллингу и шесть пенсовъ за фунтъ, если у ея сосѣдки онъ получаетъ такое-же масло по шиллингу и четыре пенса. Но если немного людей приносятъ масло на базаръ, или если есть много покупателей съ деньгами въ карманахъ, сцена совершенно измѣняется. Тѣ, которые принесли масло, видятъ, что они безъ всякаго затрудненія продадутъ все, что у нихъ есть; на этотъ разъ покупатели спѣшатъ купить масло, пока оно еще не распродано, и ихъ стремительность показываетъ продавцамъ, что они могутъ запрашивать высокія цѣны. Путемъ *колебанія рынка*, т. е. запрашиванія продавцами самыхъ высокихъ цѣнъ, и старанія покупателей купить по самымъ низкимъ цѣнамъ,—устанавливается рыночная цѣна товаровъ.

Рыночная цѣна будетъ такова, что спросъ по этой цѣнѣ будетъ равняться предложенію по этой цѣнѣ. Количество проданнаго масла или другого товара должно равняться количеству купленнаго, такъ какъ оно не можетъ быть продано до тѣхъ поръ, пока оно не куплено и цѣна устанавливается согласно съ этимъ.

74) *Какъ цѣнность зависитъ отъ работы.* Мы теперь приходимъ къ важному вопросу о томъ, производится-ли цѣнность работой, и какъ она съ нею связана. Нѣкоторые экономисты, замѣтивъ, что, когда предметъ очень дорогъ, какъ напр. золото, люди тратятъ много работы для добыванія его, сказали, что *затраченная работа—причина его высокой цѣны.* Это вполнѣ ложно, такъ какъ, если-бы это было истинно, все, на что было затрачено много труда, было-бы цѣнно, а на самомъ дѣлѣ это не

такъ. Много труда, можетъ быть, потрачено на составленіе, печатаніе и переплетъ книги, но, если книга никому не нужна, она имѣетъ цѣнность только какъ бумага. Большое количество труда было затрачено на постройку туннеля подъ Темзой, но, въ виду того, что никто не хотѣлъ идти сквозь этотъ туннель, онъ не имѣлъ никакой цѣнности до тѣхъ поръ, пока онъ не понадобился для желѣзной дороги. Въ виду этого, очевидно, что мы не можемъ сдѣлать вещь цѣнной, просто работая надъ нею; мы должны работать такъ, чтобы вещь стала полезной.

Съ другой стороны, вещество, стоившее мало труда, или совѣмъ не стоившее никакого труда можетъ быть очень цѣннымъ. Когда пастухъ въ Австраліи случайно поднимаетъ кусокъ золота на склонѣ горы, трудъ, затраченный на поднятіе куска золота, не стоитъ упоминанія, само-же золото такъ-же цѣнно, какъ и всякое другое золото. Нѣкоторыя розсыпи даютъ большое количество золота; другія, стоившія столько-же денегъ, даютъ мало. Несмотря на это, золото съ однихъ розсыпей продается пропорціонально вѣсу и чистотѣ, по той-же цѣнѣ, какъ и золото другихъ. *Такимъ образомъ очевидно, что работа не причина цѣнности.* Золото цѣнно потому, что много людей нуждается въ бѣльшемъ количествѣ золота, чѣмъ то, которое они имѣютъ, и всякій разъ, когда вещь цѣнна, это происходитъ отъ того, что она кому нибудь нужна.

Но мы можемъ разбирать вопросъ съ другой точки зрѣнія. Если-бы можно было получать такое цѣнное вещество, какъ золото съ малымъ трудомъ, многіе взяли-бы за исканіе золота. Было-бы добыто много золота, и, если-бы оно было нужно по прежнему, оно было-бы настолько-же цѣнно. Но никому ненужно неограниченнаго количества какого бы то ни было вещества; богатство, какъ мы видѣли, должно быть въ ограниченномъ количествѣ. Если-бы золото было такъ изобильно, какъ свинецъ или желѣзо, оно не могло-бы быть такъ-же цѣнно. Люди имѣли-бы далеко болѣе, чѣмъ нужно для украшеній, часовъ, позолоты и т. д.; остался-бы большой излишекъ для приготовленія горшковъ и мисокъ, а для этого

золото менѣе нужно. Теперь мы можемъ сразу понять весь вопросъ о цѣнности. Когда большое количество вещества можетъ быть произведено съ малымъ трудомъ, это вещество становится такъ изобильно, что всѣмъ довольно того, что они имѣютъ. Имъ болѣе ненужно, или, по крайней мѣрѣ, не такъ нужно, вслѣдствіе чего они не хотятъ дорого платить за него. Такимъ образомъ трудъ, затраченный на производство товара, не вліяетъ на цѣнность, если онъ не измѣняетъ количества его, и дѣлаетъ дальнѣйшее предложеніе болѣе или менѣе полезнымъ.

75) *Почему жемчугъ цѣненъ.* Чтобы сдѣлать это еще болѣе яснымъ, мы постараемся отвѣтить на слѣдующій трудный вопросъ: «Ныряютъ-ли люди за жемчугомъ потому, что жемчуги дорого стоятъ, или жемчуги дорого стоятъ потому, что люди должны нырять, чтобы достать ихъ»? Нырянье за жемчугомъ очень опасная и трудная работа. Нырцы должны прыгать въ глубокое море съ большими гириями для погруженія на дно, и долго удерживать дыханіе, пока они собираютъ раковины на днѣ. Число хорошихъ жемчужинъ, которыя они находятъ, очень мало сравнительно съ трудностью ихъ добыванія. Изъ этого слѣдуетъ, что въ общемъ они должны получать высокую плату за то, что они находятъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ они не могли-бы имѣть достаточной платы за свой трудъ. Но это не достаточное объясненіе причинъ цѣнности жемчуга, такъ какъ въ противномъ случаѣ перламутровыя раковины, въ которыхъ находятъ жемчугъ, были-бы такъ-же цѣнны, какъ и жемчугъ. Но перламутръ очень дешевъ. Кромѣ того, если-бы это было только вопросомъ труда, человѣкъ могъ-бы нырнуть гдѣ угодно, и, вытащивъ первый попавшійся камень, потребовать за него высокую цѣну на томъ основаніи, что ему пришлось нырять за нимъ. Истинная причина заключается въ томъ, что есть много дамъ, у которыхъ нѣтъ жемчужныхъ ожерелій, и которымъ хотѣлось-бы ихъ имѣть, и много такихъ, у которыхъ есть ожерелья, но которымъ хотѣлось-бы имѣть еще нѣсколько и изъ лучшаго жемчуга. Короче, жемчугъ цѣненъ потому, что онъ полезенъ для дамъ, желающихъ имѣть жемчужныя ожерелья; онъ полезенъ потому, что дамы

не могутъ имѣть такъ много, какъ имъ хотѣлось-бы; они не могли достать такъ много потому, что ихъ такъ трудно доставать со дна моря. Здѣсь у насъ вся теорія цѣнности и работы. *Работа, необходимая для увеличенія производства товара, опредѣляетъ предложеніе; предложеніе опредѣляетъ, сильно или нѣтъ нуждаются въ большемъ количествѣ товара; величина нужды или спросъ опредѣляетъ цѣну* ¹⁾.

Г Л А В А XII

Деньги.

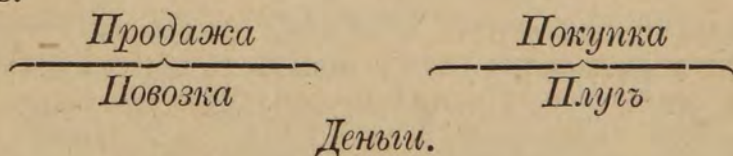
76) *Мѣна*. Когда обмѣнъ производится путемъ отдачи одного обыкновеннаго товара за другой, какъ напр. мѣшка ржи за кусокъ ветчины, или книги за телескопъ, мы, какъ говорятъ, *мѣняемъ* вещи. Среди необразованныхъ народовъ торговля до сихъ поръ ведется такимъ образомъ; путешественникъ, отправляющійся внутрь Южной Африки, беретъ съ собою запасъ ножей, кусковъ желѣза, зеркалъ, матрацовъ и т. д. для того, чтобы всегда имѣть что-нибудь такое, что мѣстные жители согласятся принять въ обмѣнъ за пищу или услуги. Иногда въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ еще мѣняются вещами, но это бываетъ рѣдко, благодаря трудности обмѣна. Если я хочу достать телескопъ въ обмѣнъ на книгу, я долженъ буду навести много справокъ, и долго ждать, пока я встрѣчу человѣка, у котораго есть лишній телескопъ, и который захочетъ взять за него мою книгу. Очень мало вѣроятія, что тому, у кого есть телескопъ, понадобится именно та книга, которая у меня есть. Второе затрудненіе заключается въ томъ, что по всей вѣроятности книга не будетъ абсолютно совпадать цѣною съ телескопомъ. Хо-

¹⁾ Это-же можно выразить болѣе кратко, прибѣгая къ математическому способу выраженія: *цѣнность есть функція двухъ величинъ: полезности товара и трудности легчайшаго способа его производства или добыванія.*

Прим. переводчика.

заяинъ дорогого телескопа не можетъ разрѣзать его на куски, и продать одинъ кусокъ одному, а другой другому, такъ какъ это испортитъ телескопъ.

77) *Удобство денегъ.* Съ помощью денегъ всѣ эти затрудненія исчезаютъ; *деньги состоятъ изъ товара, который всѣ жители страны готовы принять въ обмѣнъ, и который можно раздѣлить на сколько угодно частей.* Почти каждый товаръ за неимѣниемъ лучшаго можетъ быть употребляемъ въ видѣ денегъ. Въ земледѣльческихъ странахъ нѣкогда употребляли хлѣбъ. Каждый фермеръ имѣлъ запасъ зерна у себя въ житницѣ, и когда ему нужно было купить лошадь или повозку, онъ перевозилъ известное число мѣшковъ къ сосѣду. Предположимъ теперь, что, употребляя хлѣбъ въ видѣ денегъ, фермеръ рѣшилъ продать повозку, и купить плугъ; ему нѣтъ надобности искать, пока онъ найдетъ человѣка, желающаго обмѣнять плугъ на повозку. Ему достаточно найти фермера, желающаго взять повозку и дать хлѣбъ, и другого фермера, желающаго дать плугъ и взять хлѣбъ. Никакого затрудненія не возникаетъ и въ томъ случаѣ, когда повозка и плугъ неодинаковой цѣнности, такъ какъ въ томъ случаѣ, если повозка стоитъ дороже, фермеръ въ концѣ концовъ получаетъ плугъ и достаточно хлѣба для покрытiя разницы въ цѣнѣ. Такимъ образомъ деньги играютъ роль *посредника при обмѣнѣ*; это помощникъ, или третiй термъ, который облегчаетъ обмѣнъ, раздѣляя процессъ мѣны на два акта, такимъ образомъ.

Нѣтъ сомнѣнiя, что это превращаетъ одинъ процессъ обмѣна въ два, но съ этими двумя легче справиться, чѣмъ съ однимъ, такъ какъ они не производятся съ однимъ и тѣмъ-же лицомъ ¹⁾).

¹⁾ Деньги важны еще и въ томъ отношенiи, что онѣ позволяютъ пользоваться колебанiями цѣнъ. Если мы обмѣниваемъ телескопъ на книгу, то, предположивъ, что цѣнность того и другого предмета равны, подобный обмѣнъ возможенъ только

78) *Деньги, какъ мѣра цѣнности.* Когда деньги употребляются при обмѣнѣ, тотъ, кто получаетъ деньги, *продаетъ товаръ*, а тотъ кто платитъ деньги, *покупаетъ товаръ*. Въ каждомъ случаѣ происходитъ процессъ обмѣна, и покупка и продажа въ дѣйствительности отличаются отъ мѣны только тѣмъ, что одинъ изъ даваемыхъ или получаемыхъ товаровъ употребляется для облегченія веденія дѣла. Такимъ образомъ деньги могутъ быть названы *товаромъ въ обращеніи*, такъ какъ этотъ товаръ избранъ для *обращенія* въ качествѣ посредника при обмѣнѣ. Но въ каждой покупкѣ или продажѣ должно существовать какое-нибудь отношеніе между количествомъ денегъ, и количествомъ другого товара. Это отношеніе выражаетъ цѣнность одного товара сравнительно съ другимъ. Цѣнность при обмѣнѣ означаетъ исключительно это отношеніе, какъ уже было объяснено (отдѣлъ 72). При употребленіи денегъ, количество денегъ, данныхъ или полученныхъ за какой-нибудь товаръ, называется *цѣной товара*, такъ что цѣна есть цѣнность товара, выраженная въ деньгахъ. Но новое преимущество возникаетъ изъ того, что деньги, будучи разъ введены, употребляются по всеобщности почти при каждомъ обмѣнѣ. Мы можемъ сравнивать цѣну любого товара съ цѣною всякаго другого товара. Если мы знаемъ, сколько мѣди можно получить за такое то количество свинца; сколько железа за столько-то стали; и такъ далѣе относительно цинка и мѣди, камня и дерева и т. д., мы не можемъ срав-

тогда, когда у меня есть ненужный телескопъ, а мнѣ нужна книга. Но предположимъ, что у меня есть ненужный телескопъ, но пока я имѣю все, что мнѣ нужно. Мнѣ невыгодно держать телескопъ безъ дѣла, но мнѣ не на что его обмѣнять. При употребленіи денегъ, я его обмѣниваю на деньги, и держу деньги до тѣхъ поръ, пока мнѣ не попадется книга, за которую я обмѣниваю полученные за телескопъ деньги. Важно употребленіе денегъ и въ слѣдующемъ случаѣ. Предположимъ, что у меня есть телескопъ, и мнѣ нужна книга, но цѣны и на телескопы, и на книги высоки, и я знаю, что черезъ мѣсяць книга будетъ дешевле. Если я обмѣняю книгу на телескопъ теперь, я получу книгу за телескопъ, если-же я обмѣняю телескопъ на деньги, и черезъ мѣсяць деньги на книгу, я буду имѣть книгу и немного денегъ, которыя я смогу обмѣнять еще на что-нибудь.

Прим. переводчика.

нить цѣны мѣди съ цѣною цинка, или цѣны желѣза съ цѣною дерева. Но если мы знаемъ, что за одинъ унцъ золота мы можемъ получить 950 унцевъ олова, 1700 унцевъ мѣди, 6400 унцевъ свинца, и 16000 унцевъ выдѣланнаго желѣза, то мы безъ всякаго затрудненія узнаемъ, что за 1700 унцевъ мѣди мы можемъ получить 16000 унцевъ желѣза, и т. д. Такимъ образомъ золото и всякое другое вещество, употребляемое какъ деньги, служатъ *общей мѣрой цѣнности*; имъ измѣряется цѣнность всякаго другого товара, и это даетъ намъ возможность сравнивать цѣнность каждаго товара съ цѣнностью всякаго другого товара. Это неизмѣримое удобство. Оно позволяетъ думать и говорить о цѣнности вещей въ выраженіяхъ, понятнымъ всѣмъ. Всѣ каталоги цѣнности товаровъ даются въ видѣ каталоговъ цѣнъ, и каждый понимаетъ эти цѣны, и можетъ сравнивать ихъ съ цѣнами въ другихъ каталогахъ. Такимъ образомъ можно сказать, что деньги имѣютъ двѣ главныхъ функціи. Онѣ служатъ какъ

- 1) *Посредникъ при обмѣнѣ;*
- 2) *Общая мѣра цѣнности.*

Но важно помнить, что хотя такимъ образомъ деньги употребляются особымъ очень полезнымъ способомъ, онѣ не перестаютъ быть товаромъ. Ихъ цѣнность подчинена законамъ предложенія и спроса, выраженнымъ въ отдѣлѣ 73; если количество денегъ увеличивается, ихъ цѣнность можетъ уменьшиться, такъ что болѣе денегъ будетъ дано за тотъ-же самый товаръ, *и обратно*.

79) *Изъ чего дѣлаются деньги.* Какъ уже было замѣчено, почти всякій товаръ можетъ быть употребленъ какъ деньги, и въ различныя времена для купли и продажи употреблялись всякаго рода предметы: вино, яйца, оливковое масло, рисъ, кожи, табакъ, раковины, гвозди, и т. д. Но найдено, что металлы по многимъ причинамъ наиболѣе удобны для этой цѣли, а золото и серебро удобнѣе другихъ металловъ. Преимущества золотыхъ и серебряныхъ денегъ очевидны. Такіе металлы удобопереносимы, такъ какъ они такъ цѣнны, что небольшое количество металла по цѣнности равно боль-

шому количеству ржи, дровъ или другого товара. Кромѣ того они не разрушима, такъ какъ они не гниютъ какъ дерево, не портятся какъ яйца, не киснутъ какъ вино, и такимъ образомъ могутъ быть сохранены на сколько угодно лѣтъ, не теряя своей цѣнности. Другое удобство заключается въ томъ, что нѣтъ никакой разницы въ качествѣ самаго металла; чистое золото всегда чистое золото, и хотя оно болѣе или менѣе можетъ быть смѣшано съ дешевыми металлами, мы можемъ анализировать смѣсь и узнать, сколько чистато золота она содержитъ. Металлы, также и *дѣлмы*; они могутъ быть разрѣзаны или выкованы кусками, и все-же, куски взятые вмѣстѣ, будутъ имѣть ту-же цѣнность, что и прежде. Дальнѣйшее преимущество золота и серебра заключается въ томъ, что они такъ красивы и блестящи, а золото такъ тяжело, что поддѣлать золото или серебро очень трудно; когда деньги сдѣланы изъ золота или серебра, каждый при небольшой опытности или осторожности можетъ сказать, получаетъ-ли онъ настоящія деньги, или фальшивыя. Наконецъ удобно и то, что эти металлы не мѣняются быстро въ цѣнѣ. Дурной урожай подымаетъ вдвое выше цѣну хлѣба, а легкоразрушающіеся товары, какъ напр.: яйца, кожи и т. д. постоянно подымаются и опускаются въ цѣнѣ. Но золото или серебро медленно измѣняются въ цѣнѣ, такъ какъ они такъ долго держатся, и количество, добытое каждый годъ, очень незначительно въ сравненіи съ количествомъ, находящимся въ обращеніи. Все-таки, *золото и серебро, какъ и другіе товары, постоянно болѣе или менѣе быстро мѣняются въ цѣнности.*

80) *Металлическія деньги.* Почти всѣ обыкновенные металлы въ одно или другое время употреблялись для приготовленія денегъ, не говоря уже о различныхъ смѣсяхъ, какъ-то бронза и другія. Но было найдено, что мѣдь, серебро и золото наиболѣе удобны для приготовленія денегъ. Правда, мѣдь, будучи сравнительно дешева, неудобопереносима. Нѣкогда изъ нея исключительно чеканились монеты въ Швеціи, и я видѣлъ старую шведскую монету, состоящую изъ мѣдной полосы около двухъ футовъ длиною и футъ шириною. Купецъ, расплачивав-

шійся такими деньгами, долженъ былъ возить ихъ въ тачкѣ. Теперь мы употребляемъ мѣдь для мелкихъ монетъ, и, чтобы сдѣлать мѣдь тверже, ее смѣшиваютъ съ оловомъ и превращаютъ въ бронзу.

Въ Саксонскій періодъ, англійскія монеты дѣлались только изъ серебра, но это было неудобно для уплаты и очень большихъ и очень малыхъ суммъ. Самымъ лучшимъ способомъ является употребленіе по желанію мѣдной, серебряной и золотой монеты. *Въ англійской монетной системѣ золото—основная мѣра и законное средство уплаты*, такъ какъ никто не можетъ быть принужденъ принять въ уплату большой суммы другой металлъ. Если человѣкъ долженъ сто фунтовъ, то онъ не можетъ освободиться отъ своего долга, не давъ или предложивъ своему кредитору ста отчеканенныхъ золотыхъ монетъ. Серебромъ можно платить только суммы до сорока шиллинговъ, т. е. ни одинъ кредиторъ не обязанъ принимать сразу болѣе сорока шиллинговъ серебромъ. Подобнымъ-же образомъ, бронзой могутъ быть уплачиваемы только суммы до одного шиллинга.

81) *Что такое фунтъ стерлинговъ?* Въ Англии постоянно платятъ и получаютъ фунтами, но немногіе могутъ точно сказать, что такое фунтъ стерлинговъ. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ является въ формѣ монеты, которую зовутъ совериномъ, но что такое соверинъ? Строго говоря, *соверинъ есть золотая монета, отчеканенная согласно акту парламента на британскомъ монетномъ дворѣ, носящая должные знаки, и вѣсящая не менѣе 122¹/₂ грановъ*. Среднимъ числомъ выходящія съ монетнаго двора соверины должны вѣсить 123,274 грана, но невозможно сдѣлать всѣ монеты точно такого вѣса, да если-бы это и было сдѣлано, монеты скоро стерлись-бы. Соверинъ до тѣхъ поръ служитъ законнымъ средствомъ уплаты за фунтъ стерлинговъ, пока онъ вѣсить 122¹/₂ грана и болѣе, и не стертъ, но въ дѣйствительности получаютъ и платятъ монетами, на нѣсколько грановъ ниже требуемаго закономъ вѣса.

Двадцать серебряныхъ шиллинговъ должны по закону приниматься также за фунтъ. Это необходимо для уплаты частей фунта, такъ какъ золотая монета въ

двадцатую часть фунта могла-бы быть легко потеряна, стерта, или даже сдута вѣтромъ. Но цѣнность серебра въ двадцати шиллингахъ не равна цѣнности золота въ фунтъ; его цѣнность измѣняется съ измѣненіемъ цѣны серебра, и въ настоящее время 20 шиллинговъ серебра стоятъ около 16 шиллинговъ и 8 пенсовъ золота т. е. около $\frac{5}{6}$ фунта. Необходимо дѣлать серебряныя монеты дешевле ихъ принимаемой цѣны для того чтобы предупредить расплавленіе монетъ. Такимъ-же образомъ металлъ въ бронзовомъ пенсѣ стоитъ только около шестой части пенса, такъ что при плавкѣ или ломаніи пенсовъ терпятъ большой убытокъ.

82) *Бумажныя деньги.* вмѣсто того, чтобы употреблять настоящія монеты изъ золота, серебра или бронзы, въ ходу употреблять бумажныя деньги, заключающія въ себѣ обѣщаніе уплаты. Когда сумма денегъ, которая нужно платить, велика, кредитная бумага далеко болѣе удобна, такъ какъ она легче монетъ, и ее не такъ легко украсть. Пятифунтовая банковая кредитная бумага есть обѣщаніе заплатить пять фунтовъ всякому лицу, владѣющему этой бумагой, и требующему пять фунтовъ въ обмѣнъ на эту бумагу въ выпустившемъ ее банкѣ. *Обращаемой кредитной бумагой* называется кредитная бумага, которая въ любое время можетъ быть размѣнена на монеты, и до тѣхъ поръ, пока это возможно, очевидно, что кредитная бумага имѣетъ такую-же цѣнность, какъ и монеты, и далеко болѣе удобна. Единственная опасность заключается въ томъ, что если банкиру позволить выпускать эти кредитныя бумаги, то у нихъ не хватитъ монетъ для уплаты ихъ. Очень часто банки должны были пріостановить платежи, т. е. отказаться отъ исполненія своихъ обѣщаній. Несмотря на это, когда другихъ денегъ въ обращеніи нѣтъ, кредитныя бумаги часто ходятся въ обращеніи вмѣсто монетъ. Они называются тогда *необращаемыми кредитными бумагами*, и тогда появляются, какъ говорятъ, *бумажныя деньги*. Люди принимаютъ бумажныя деньги въ обмѣнъ на товары, если они думаютъ, что другіе примутъ у нихъ эти деньги. Но такія бумажныя деньги очень дурны, такъ какъ ихъ цѣнность подымается и опускается въ зависимости отъ

выпущеннаго количества, и должники могут платить свои деньги по цѣнности ниже той, по которой они ихъ получили. Вопросъ о кредитныхъ бумагахъ и бумажныхъ деньгахъ однако слишкомъ труденъ для того, чтобы разбирать его въ этомъ руководствѣ.

ГЛАВА XIII.

Кредитъ и банки.

83) *Что такое кредитъ?* Для тѣхъ, кто желаетъ изучать политическую экономію очень важно понять, что понимается подъ *кредитомъ*. Говорятъ, что Джонъ даетъ кредитъ Томасу, когда онъ оставляетъ свою собственность для употребленія Томасу, ожидая, что онъ получить ее обратно въ будущемъ. Коротко говоря, тотъ, кто даетъ вещь взаймы—*даетъ кредитъ*, а тотъ, кто беретъ вещь,—*получаетъ кредитъ*¹⁾. Слово *кредитъ* значитъ *вѣра*, и Джонъ вѣритъ, что онъ получить обратно отъ Томаса свою собственность, хотя такъ, къ несчастью, не всегда случается. Джонъ называется *кредиторомъ*, а Томасъ—*должникомъ*.

Въ дѣйствительности по отношенію ко многимъ вещамъ не принято говорить о кредитѣ. Когда человѣкъ занимаетъ у другого лошадь, книгу, домъ, машину или другой обыкновенный предметъ, и платитъ за его употребленіе, онъ, какъ говорятъ, *нанимаетъ* его, и то, что онъ платитъ за его употребленіе, называется *наемной платой* или *арендной платой*. Въ нѣкоторыхъ странахъ, гдѣ еще не употребляютъ монету, берутъ и даютъ займы: хлѣбъ, масло, вино, рисъ или другой предметъ, который всѣмъ хочется имѣть. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Африки, гдѣ пальмовое масло производится въ большомъ количествѣ, берутъ и получаютъ кредитъ *масломъ*. Но во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ сдѣлалось обычаемъ брать и давать займы деньги. Если человѣку нужна маши-

¹⁾ Я употребляю немного неуклюжее выраженіе «дать кредитъ» для того, чтобы не спутать въ переводѣ выраженій «*give credit*» и «*open credit*».

Прим. переводчика.

на, и ему не на что купить ее, онъ идетъ и беретъ займы достаточную сумму денегъ у человѣка, который готовъ дать деньги на самыхъ лучшихъ условіяхъ, и затѣмъ покупаетъ машину тамъ, гдѣ онъ можетъ достать ее наиболѣе дешево.

Въ дѣйствительности, часто человѣкъ, продающій машину, дастъ въ кредитъ ея стоимость, т. е. дастъ займы покупателю машины сумму денегъ, нужную для покупки.

Кредитъ очень важная вещь, такъ какъ при правильномъ пользованіи имъ, онъ *даетъ возможность собственности попадать въ руки тѣхъ, кто можетъ употребить его наилучшимъ образомъ.* Многіе владѣютъ собственностью, но не могутъ взяться за какое-нибудь дѣло, какъ это бываетъ съ женщинами, дѣтьми, стариками, больными и т. д. Богачи имѣютъ столько, что подчасъ они не желаютъ лично возиться съ дѣломъ, если другіе готовы работать за нихъ. Даже дѣловые люди часто имѣютъ деньги, которыхъ они не могутъ употребить въ данный моментъ, и которыя они готовы дать займы на короткое время. Съ другой стороны есть много дѣятельныхъ искусныхъ людей, которые могли-бы много сдѣлать, строя фабрики, копая шахты, или торгуя товарами, если-бы они имѣли достаточно денегъ для пріобрѣтенія нужныхъ матеріаловъ, орудій, строеній, земли и т. д. Человѣкъ долженъ имѣть кой-какую собственность прежде, чѣмъ онъ можетъ получить кредитъ, но съ небольшой собственностью на случай нужды и съ извѣстными способностями и честностью, торговецъ путемъ кредита можетъ получить для оборота капиталъ другихъ лицъ.

84) *Займы подъ закладную.* Кредитъ дается различными способами; иногда человѣку постояннымъ займомъ оказываетъ помощь другъ или родственникъ, вѣрящій ему.

Огромныя суммы денегъ даются займы, какъ это называется, *подъ закладную.* Напр. человѣкъ, на свои средства построившій хлопчато бумажную мельницу, даетъ свою мельницу въ обезпеченіе займа, т. е. даетъ своему кредитору право продать мельницу, если долгъ не будетъ уплаченъ въ должное время. Мельница на

зывается *закладомъ*. Есть много учреждений, какъ напр. страховыя общества, строительныя общества, и т. д., имѣющія много денегъ для того, чтобы давать ихъ подъ закладныя, и многіе богатые люди помѣщаютъ свои деньги тѣмъ-же образомъ. Такимъ образомъ, значительная часть домовъ, земли, фабрикъ, лавокъ и т. д. принадлежитъ въ дѣйствительности не ихъ кажущимся владѣльцамъ, а тѣмъ лицамъ, у которыхъ они въ закладѣ.

Вообще говоря, по такимъ займамъ платится отъ $4\frac{1}{2}$ до 5% въ годъ, если обезпеченіе вполне хорошо, т. е. если заложенная собственность при продажѣ пойдетъ навѣрно за сумму выше долга. Всегда оставляютъ значительную сумму для покрытія ошибокъ, или перемѣнъ цѣнности собственности; такъ напр. если говорятъ, что домъ стоитъ 1,000 фунтовъ стерлинговъ, онъ обыкновенно можетъ служить обезпеченіемъ долга въ 700 или 800 фунтовъ. Если обезпеченіе не такъ хорошо въ виду того, что цѣнность собственности, или права владѣнія сомнительны, размѣръ процентовъ повысится и можетъ дойти до шести, семи и болѣе. Излишекъ покрываетъ рискъ т. е. вознаграждаетъ займодавца за вѣроятность потери даваемыхъ займы денегъ. Займы подъ закладную обыкновенно обезпечиваются недвижимымъ имуществомъ, могущимъ существовать долгое время, какъ напр. домами, мельницами и такъ далѣе, но иногда обезпеченіемъ краткосрочныхъ займовъ служатъ запасы товаровъ, какъ напр. хлопка, вина, хлѣба и т. д.

85) *Банковое дѣло*. Значительная часть даваемого кредита въ цивилизованныхъ странахъ дается банкирами, о которыхъ можно сказать, что они *торгуютъ кредитомъ*, или, что тоже самое *долгами*. Банкиръ обыкновенно ведетъ дѣла трехъ или четырехъ родовъ, но его настоящее дѣло состоитъ въ займѣ денегъ у людей, которые имѣютъ, что одолжить, и въ даваніи денегъ въ займы тѣмъ, кому нужно что нибудь купить. Когда лавочникъ продаетъ свои товары, онъ получаетъ за нихъ деньги и до тѣхъ поръ, пока онъ не покупаетъ новаго запаса товаровъ, онъ не имѣетъ нужды въ этихъ деньгахъ. Точно также тѣ, кто получаетъ жалованье, дивиденды, ренты, или другія уплаты по четвертямъ, обыкновенно не тра-

тять все сразу. Вмѣсто того, чтобы держать эти деньги дома, гдѣ онѣ не приносятъ процентовъ и могутъ быть украдены, потеряны или сожжены, много лучше отдать ихъ банкиру т. е. одолжить ихъ банкиру, обязующемуся выплатить ихъ при надобности. Вообще говоря, торговецъ, фабрикантъ, или лавочникъ отсылаетъ своему банкиру полученныя имъ за день деньги и держитъ у себя только нѣсколько фунтовъ стерлинговъ для размѣна и мелкихъ расходовъ. Главнымъ образомъ отдача денегъ въ банкъ имѣетъ слѣдующія преимущества:

1. Деньги всегда въ сохранности, такъ какъ у банкира есть несгораемые шкафы, которые на ночь запираются на замокъ и находятся подъ охраной.

2. Легко платить деньги при помощи чековъ или письменныхъ ордеровъ, дающихъ право на полученіе отъ банкира означенной суммы указаннымъ въ ордерѣ лицамъ.

3. Банкиръ обыкновенно даетъ немного процентовъ за находящіяся у него деньги.

Банкиры принимаютъ вклады на различныхъ условіяхъ: иногда вкладчикъ обязуется сдѣлать заявленіе за семь дней до вынутія вклада; въ другихъ случаяхъ банкиру одолжаютъ деньги на одинъ, три или шесть мѣсяцевъ и чѣмъ больше срокъ, на который одолжены деньги, тѣмъ больше процентовъ банкиръ можетъ дать. Но много денегъ вкладывается *на текущій счетъ*, т. е. вкладчикъ вкладываетъ свои деньги въ банкъ и забираетъ ихъ, когда ему угодно, безъ предварительнаго заявленія.

Въ такихъ случаяхъ банкиръ платитъ очень мало процентовъ или совсѣмъ ничего не платитъ, такъ какъ, не зная, когда деньги потребуются онъ долженъ имѣть на готовѣ для своихъ кліентовъ значительныя суммы денегъ.

Не смотря на это въ то время, какъ одни вкладчики забираютъ свои деньги, другіе дѣлаютъ новые вклады, и высшей степени невѣроятно, что всѣ тысячи кліентовъ большого банка потребуютъ свои вклады въ одно и тоже время. Такимъ образомъ банкиръ въ добавокъ къ своему капиталу имѣетъ на рукахъ значительныя суммы денегъ и зарабатываетъ давая эти деньги въ займы тѣмъ изъ

своихъ кліентовъ, которые нуждаются въ кредитѣ. Есть нѣсколько способовъ, по которымъ банкиръ устраиваетъ займы; иногда онъ даетъ займы подъ залогъ товаровъ, домовъ, акцій желѣзныхъ дорогъ или Государственныхъ кредитныхъ бумагъ или другой собственности; но это не настоящій путь для банкира для употребленія большой суммы денегъ такъ какъ въ случаѣ нужды онъ не можетъ получить подобныхъ займовъ обратно достаточно быстро. Однимъ изъ простѣйшихъ способовъ одалживанія денегъ является допущеніе кліентовъ брать деньги сверхъ счета т. е. больше чѣмъ они положили въ банкъ. Но банкиръ естественно очень остороженъ въ такихъ случаяхъ если онъ не имѣетъ особеннаго довѣрія къ своему кліенту, или если уплата не гарантирована самимъ кліентомъ или его друзьями.

86) *Дисконтированіе*. Самымъ обыкновеннымъ и правильнымъ путемъ для банковаго кредита является дисконтированіе векселей, т. е. уплата денегъ авансомъ въ обмѣнъ на точное обѣщаніе уплатить ихъ обратно въ опредѣленное время. Предположимъ, что Джонъ Смитъ продалъ лавочнику Томасу Джонсу на 1000 фунтовъ стерлинговъ хлопчато-бумажныхъ издѣлій; вѣроятно пройдетъ нѣсколько мѣсяцевъ прежде, чѣмъ онъ продастъ весь товаръ и, если у него немного капитала, онъ соглашается на то, чтобы Джонъ Смитъ далъ ему кредитъ въ 1000 фунтовъ, но въ тоже время написалъ счетъ на Джонса. Такой счетъ имѣлъ бы вѣроятно слѣдующую форму:

Лондонъ, 1-е февраля 1878 года.

1,000 ф. Оп. Оп.

Три мѣсяца послѣ указаннаго числа уплатите мнѣ или кому я укажу одну тысячу фунтовъ полученные сполна.

Джонъ Смитъ.

Господину Томасу Джонсу.

Джонъ Смитъ называется счетоотправителемъ, а Томасъ Джонсъ счетополучателемъ, и счетъ означаетъ, что Джонъ Смитъ требуетъ съ Томаса Джонса указанную сумму; если счетополучатель признаетъ, что онъ долженъ деньги, онъ подписываетъ представленный ему счетъ подписывая на немъ слово «принять» и свое имя.

Если счетоотправитель и счетополучатель пользуются хорошим кредитомъ, банкиръ охотно дисконтируетъ подобный счетъ, т. е. платитъ за него должную сумму за вычетомъ процентовъ въ размѣрѣ, скажемъ, пяти процентовъ въ годъ за то время, на которое выданъ вексель. Счетъ служить хорошимъ обезпеченіемъ, такъ какъ, принявъ его, Томасъ Джонсъ обязанъ въ срокъ уплатить 1,000 фунтовъ; въ случаѣ же неуплаты отвѣтственнымъ лицомъ является векселеполучатель, подобные векселя часто покупаются однимъ лицомъ за другимъ, причемъ каждый *подписаніемъ передаетъ* ихъ другому, т. е. пишетъ на нихъ приказъ уплатить деньги слѣдующему названному лицу. Въ должный срокъ послѣдній владѣлецъ долженъ взыскивать деньги съ Томаса Джонса, а въ случаѣ его отказа уплатить—съ прежнихъ владѣльцевъ векселя.

XIV.

Кредитные циклы.

87) *Промышленность періодична.* Каждому слѣдуетъ понимать, что дѣятельность торговли, отъ времени до времени періодически измѣняется. *Явленіе называютъ періодическимъ, когда оно, на почти равныхъ промежуткахъ, появляется и исчезаетъ,* какъ напр. солнце, или подымается и опускается какъ приливы и отливы. Въ промышленности также какъ Г. Вильямъ Лантонъ указалъ 20 лѣтъ тому назадъ, есть приливы и отливы почти также регулярные, какъ и на морѣ, Шекспиръ справедливо сказалъ:

«Въ дѣлахъ людей приливъ есть и отливъ
И какъ потокъ несутъ они къ счастью».

Нѣкоторые изъ этихъ приливовъ зависятъ отъ времени года; дѣла идутъ особенно бойко весною и лѣтомъ, но пріостанавливаются зимою.

Сравнительно легко взять займы деньги въ январѣ, февралѣ, мартѣ, іюнѣ, іюлѣ, августѣ и сентябрѣ; октябрь и ноябрь особенно дурны въ этомъ отношеніи; размѣръ процентовъ тогда быстро подымается и банкротства въ

это время болѣе многочисленны, чѣмъ во все остальное время года, апрѣль и май также опасны, но въ меньшей степени. Дѣловые люди должны помнить это и приготовившись напередъ они могутъ избѣгнуть несчастья.

Въ промышленности есть и болѣе продолжительные переливы и отливы; подъемъ и паденіе которыхъ продолжается около 10 лѣтъ. Причина этого прилива хорошо не понятна, но не можетъ быть сомнѣнія, что въ нѣкоторые годы люди становятся особенно довѣрчивыми. Они думаютъ, что страна должна сильно развиться и они хорошо заработаютъ если они помѣстятъ свои деньги, устраивая новыя фабрики, банки, желѣзныя дороги, корабли и т. д. Когда у нѣкоторыхъ возникаютъ такія надежды, онѣ являются тотчасъ-же и у другихъ. Точно также какъ веселость немногихъ заражаетъ все общество, такимъ образомъ надежда на заработки охватываетъ всю промышленность страны, ловкіе люди предлагаютъ проекты новыхъ изобрѣтеній и новыхъ предпріятій и находятъ безъ труда капиталистовъ, которые подписываются на акціи. Это побуждаетъ другихъ спекуляторовъ дѣлать еще предложенія и когда акціи нѣсколькихъ компаній поднялись, предполагаютъ, что и всѣ другія акціи также подымутся; самые безсмысленные проекты находятъ въ такое время поддержку и такимъ образомъ возникаетъ то, что называется коммерческой маніей.

88) *Коммерческія маніи.* Когда проекты, предложенные во время маніи, начинаютъ приводиться въ исполненіе, большія количества матеріаловъ необходимы для построекъ и цѣны на эти матеріалы быстро подымаются. Рабочіе получаютъ высокую заработную плату и тратятъ эту плату на болѣе комфортабельную жизнь, удовольствіе или покупку необычнаго количества новаго платья, мебели и т. д. Такимъ образомъ спросъ на товары увеличивается и торговцы хорошо зарабатываютъ, несмотря на отсутствіе достаточной причины цѣны на остальные товары обыкновенно подымаются, какъ говорится *по симпатіи*, такъ какъ и другіе торговцы думаютъ, что и ихъ товары подымутся въ цѣнѣ и скупаютъ большія количества въ надеждѣ на заработокъ. Каждый торговецъ теперь хочетъ покупать, такъ какъ онъ вѣритъ, что цѣны

будутъ подыматься все выше и выше и если онъ продасть товаръ во время, потери при предстоящемъ паденіи цѣнъ падутъ на долю другихъ.

Подобное состояніе вещей не можетъ однако продолжаться долго. Подписавшіеся на акціи новыхъ компаній должны платить подписку, т. е. найти обѣщанный капиталъ. Они должны забрать деньги бывшія прежде въ банкѣ и благодаря этому у банкировъ менѣе денегъ, которыя можно дать займы. Фабриканты, купцы и спекуляторы производящіе или покупающіе большіе запасы товаровъ желаютъ взять займы все болѣе и болѣе денегъ для разширенія дѣла; въ виду кажущейся величины доходовъ. При этомъ по законамъ спроса и предложенія цѣна денегъ подымается т. е. размѣръ процентовъ по краткосрочнымъ займамъ отъ недѣли до трехъ или шести мѣсяцевъ увеличиваются. Манія все растетъ пока наиболѣе смѣлые и безцеремонные спекуляторы не наберутъ займы въ нѣсколько разъ больше денегъ, чѣмъ у нихъ есть. *Говорятъ, что кредитъ очень размѣренъ*, и фирма владѣющая капиталомъ въ 10,000 фунтовъ имѣетъ обязательство за товары купленные для спекуляціи на 200 или 300 тысячъ фунтовъ. Но внезапное увеличеніе размѣра процентовъ, которое рано или поздно должно случится, имѣетъ крайне плачевные результаты для такихъ спекуляторовъ. Въ началѣ спекуляціи они платили отъ двухъ до трехъ процентовъ; но когда приходится платить семь или восемь процентовъ можно опасаться, что значительная часть доходовъ будетъ поглощена уплатою кредиторамъ процентовъ. Кромѣ этого, тѣ кто даетъ займы деньги, учитывая векселя спекуляторовъ или дѣлая авансы подъ обезпеченіе товарами начинаютъ требовать ихъ обратно, такимъ образомъ спекуляторы въ концѣ концовъ принуждены начать продажу своихъ запасовъ по той цѣнѣ, которую они могутъ получить. Какъ только нѣкоторые начинаютъ продажу, другіе купцы думаютъ, что и имъ лучше продать товары до серьезнаго паденія цѣнъ; такимъ образомъ происходитъ наплывъ продавцевъ и встревоженные покупатели покупаютъ только по сильно пониженнымъ цѣнамъ. Плохіе спекуляторы находятъ теперь, что они не въ состояніи под-

держатъ свой кредитъ, такъ какъ если они продадутъ свои товары съ значительнымъ убыткомъ, ихъ настоящій капиталъ будетъ совершенно недостаточенъ для покрытія этого убытка; такимъ образомъ они не въ состояніи платить по своимъ обязательствамъ и пріостанавливаютъ платежъ или другими словами становятся банкротами. Это очень неудобно для другихъ лицъ, какъ наприм. для фабрикантовъ продавшихъ банкротамъ товары въ кредитъ, они не получаютъ обѣщанныхъ денегъ и въ виду того, что и они заняли деньги для изготовленія товаровъ, также становятся банкротами. Такимъ образомъ распространяется дискредитъ и даже фирмы занявшія сравнительно съ ихъ капиталомъ, умѣренныя суммы денегъ находятся въ опасности.

89) *Коммерческій кризисъ.* Состояніе вещей, описанное въ послѣднемъ отдѣлѣ называется *коммерческимъ кризисомъ т. е. опаснымъ и рѣшительнымъ моментомъ* когда сразу видно кто станетъ банкротомъ, а кто нѣтъ, *въ виду рѣзкаго паденія цѣнъ кредита и предпріятій.* Какъ только насталъ такой кризисъ, все перемѣняется. Никто не осмѣливается предложить новый проэктъ или новое общество, такъ какъ всѣ знаютъ, что вообще трудно уплатить по начатымъ во время маніи предпріятія.

Пузыри теперь лопнули, и найдено, что многія новыя работы и предпріятія, отъ которыхъ ожидали столько дохода безсмысленныя и непоправимыя ошибки. Предлагали строить желѣзныя дороги, гдѣ нечего было возить; рыть шахты, гдѣ не было ни угля, ни металла; строить корабли, которые не могли плавать. Приходится отказываться отъ всякаго рода не исполненныхъ проэктвъ и считать потеряннымъ затраченный на нихъ капиталъ. Такой кризисъ не только разоряетъ многихъ подписчиковъ на эти проэкты, но и оставляетъ многихъ рабочихъ безъ дѣла. Наиболѣе успѣшныя проэкты еще приводятся въ исполненія и въ продолженіи одного или двухъ лѣтъ даютъ работу строителямъ, фабрикантамъ и другимъ лицамъ доставляющимъ матеріалы. Но когда эти проэкты постепенно заканчиваются, никто не рѣшается предложить что нибудь новсе: всѣхъ пугаютъ потери, банкротства и мошенничества вышедшія на свѣтъ Божій во время

кризиса; а когда нѣсколько человѣкъ боится, другіе сейчас-же пугаются по симпатіи. Въ такого рода случаяхъ дѣловые люди похожи на стадо овецъ идущихъ одна за другой, незная ясно, что они дѣлаютъ. За одинъ или два года цѣны на желѣзо, уголь, лѣсъ и т. д. понижаются до крайняго предѣла; торговцы этими матеріалами терпятъ большія убытки и много рабочихъ остаются безъ занятій. Рабочіе могутъ менѣе тратить на предметы роскоши и спросъ на другіе товары уменьшается; торговля въ общемъ въ удрученномъ состояніи; многіе оказываются бѣдняками или тратятъ сбереженія собранныя въ прошлые годы; такое *состояніе удрученія* можетъ продолжаться два или три года, пока спекуляторы не начнутъ забывать свои неудачи или молодые люди, незнакомые съ несчастьемъ подумаютъ, что они видятъ путь къ заработкамъ. Кромѣ того въ такій періодъ удрученія богатые люди, доходъ которыхъ превышаетъ расходъ, кладутъ излишекъ денегъ въ банки; дѣловые люди оставляютъ въ банкахъ получаемые по мѣрѣ продажи запасовъ товаровъ деньги; такимъ образомъ количество капиталовъ постепенно увеличивается, а размѣръ процентовъ падаетъ. Спустя нѣкоторое время банкиры, столь осторожные во время кризиса, находятъ необходимымъ дать займы ихъ увеличивающіеся фонды, и кредитъ улучшается, тогда начинается новый кредитный циклъ проходящій почти по тому же пути какъ и прежній.

90) *Коммерческіе кризисы происходятъ періодически.* Было-бы очень полезно имѣть возможность предсказать наступленіе маніи или кризиса, но очевидно невозможно навѣрное предсказать подобныя вещи, всякаго рода происшествія, войны, революціи, новыя открытія, коммерческіе договоры, хорошія или дурныя жатвы и т. д. могутъ повліять на увеличеніе и уменьшеніе дѣятельности торговли. Несмотря на это *удивительно какъ часто большой коммерческій кризисъ случился около 10 лѣтъ послѣ прежняго кризиса.* Въ прошломъ столѣтіи, когда торговля такъ сильно отличалась отъ теперешней торговли, кризисы случились въ 1753 г., 1763, 1772 или 1773, 1783 и 1793. Въ этомъ столѣтіи кризисы были въ 1815 г., 1825, 1836 и 9, 1846, 1857, 1866 и былъ-бы вѣроятно кризисъ

въ 1876 или 1877 если бы этому не помѣшалъ выдающійся кризисъ въ Америкѣ въ 1873 году въ настоящее время (февраль 1878 года) торговля находится въ сильно удрученномъ состояніи указывающемъ на конецъ одного цикла и начало другаго.

Хорошій сборъ винограда на материкѣ Европы и дожди въ Индіи повторяются каждые 10 или 11 лѣтъ и кажется вѣроятнымъ, что коммерческіе кризисы связаны съ періодическимъ измѣненіемъ погоды вліяющемъ на всѣ части земли и возникающемъ по всей вѣроятности отъ увеличенія получаемыхъ отъ солнца тепловыхъ волнъ каждые 10 съ чѣмъ-то лѣтъ. Большое количество тепла увеличиваетъ урожай, дѣлаетъ капиталъ изобильнѣй и торговлю бойчѣе и помогаетъ созданію надеждъ ведущихъ къ маніи; уменьшеніе солнечнаго тепла понижаетъ урожай и разстраиваетъ много предпріятій въ различныхъ частяхъ свѣта. Это разбиваетъ манію и приводитъ къ коммерческому кризису.

Обыкновенно кредитный циклъ названный такъ Джономъ Мильсомъ изъ Манчестера продолжается около 10 лѣтъ. Первые три года торговля удручена, занятій нѣтъ, цѣны понижены, размѣръ процентовъ очень низокъ и бѣдность велика; затѣмъ наступитъ по всей вѣроятности три года дѣятельной здоровой торговли, съ умѣренно повышающимися цѣнами и умѣренными процентами, достаточнымъ количествомъ занятій и улучшеннымъ кредитомъ, затѣмъ наступаетъ нѣсколько лѣтъ слишкомъ возбужденной торговли, превращающейся въ манію и заканчивающійся кризисомъ какъ уже было описано. Этотъ кризисъ займетъ вѣроятно послѣдній изъ 10 лѣтъ, такъ что весь кредитный циклъ приметъ въ среднемъ слѣдующую форму:

Г О Д А.										
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Тихая торговля.			Хорошая торговля.			Возбужденная торговля.		Манія.	Кризисъ.	

Не слѣдуетъ предполагать, что происходитъ съ описанною здѣсь регулярностью; иногда циклъ продолжается

вмѣсто 10 лѣтъ, только 9 и даже 8; меньшія маніи и кризисы случаются въ теченіи цикла и нарушаютъ его регулярности. Несмотря на это удивительно какъ часто большой кризисъ случается въ концѣ цикла несмотря на войну, миръ и другія обстоятельства.

91) *Какимъ образомъ избѣжать потерь при кризисахъ.* Всѣ эти маніи и кризисы счень вредныя вещи; они влекутъ за собою раззореніе многихъ людей, и есть мало старыхъ фамилій, не понесшихъ потерь при томъ или другомъ кризисѣ. Рабочимъ классамъ это часто приноситъ большой вредъ; нѣкоторые остаются безъ мѣстъ, а другіе, не понимая причинъ пониженія заработной платы дѣлаютъ положеніе еще хуже, устраивая стачки, которыя послѣ кризиса ни въ коемъ случаѣ не могутъ увѣнчаться успѣхомъ. Очень важно поэтому, чтобы всѣ—рабочіе, капиталисты, спекуляторы, всѣ дѣловые люди—помнили, что *за очень хорошей торговлей навѣрно послѣдуетъ кризисъ и дурная торговля.* Поэтому когда дѣла особенно много обѣщаютъ, вкладчики должны быть очень осторожны въ выборѣ мѣста помѣщенія денегъ. *Какъ общее правило, глупо дѣлать то, что другіе люди дѣлаютъ, такъ какъ почти всегда явится слишкомъ много лицъ дѣлающихъ ту-же самую вещь.* Если напр. цѣна на уголь поднимается, и владѣльцы угольныхъ копей хорошо зарабатываютъ, масса людей бросится на рытье новыхъ копей. Такое время какъ разъ самое худшее для покупки акцій каменноугольныхъ копей, такъ какъ за нѣсколько лѣтъ явится масса копей, ближайшій торговый кризисъ уменьшитъ спросъ на уголь, и участники угольнаго дѣла понесутъ большіе убытки. Такъ было въ послѣдніе годы въ Англіи, и такъ же много разъ случалось и въ другихъ отрасляхъ торговли. *Какъ общее правило, лучшимъ временемъ для начала новой фабрики, копни, или какого-нибудь другого дѣла, является то время когда торговля тиха, и заработная плата и процентъ низки.* Въ такое время копаніе, постройка, и другія работы обходятся дешевле чѣмъ въ другое время, и новыя работы будутъ готовы какъ разъ къ тому времени, когда торговля становится оживленнѣй, и есть мало вновь открывающихся заведеній.

Это правило не относится къ проэкторамъ и спекуляторамъ, которые пускаютъ въ ходъ столько обществъ. Дѣло этихъ людей заключается въ томъ, что у нихъ постоянно есть проэкты и акціи, которыя они предлагаютъ для продажи какъ разъ тогда, когда люди склонны покупать ихъ, т. е. во время маніи или возбужденной торговли. Они стараются продать свои акціи до наступленія кризиса, и всѣ убытки несутъ жертвы ихъ обмана. Благодаря этому благоразумный человѣкъ не станетъ во время маніи помѣщать свои деньги въ какое нибудь новое предпріятіе; наоборотъ, онъ продастъ то, что имѣетъ сомнительную или спекулятивную цѣнность, когда цѣны высоки, и купить на эти деньги самыя лучшія государственныя бумаги, которыя не могутъ сильно измѣниться въ цѣнѣ при предстоящемъ крахѣ. Самые разумные люди были сбиты съ толку во время маній, и въ библіотекѣ Королевскаго общества показываютъ письмо Сэра Исаака Ньютона, въ которомъ онъ проситъ своего друга купить для него акціи компаніи Южнаго моря какъ разъ въ тотъ моментъ, когда манія на акціи этого общества достигла своего апогея. Пусть случай съ Сэромъ Исаакомъ Ньютономъ послужитъ для всѣхъ предупрежденіемъ, и пусть никто не беретъ за спекуляцію потому, что другіе это дѣлаютъ; такимъ образомъ маніи и крахи будутъ уничтожены, или будутъ приносить далеко менѣе вреда. Кредитные циклы будутъ продолжаться, пока люди не научатся предусматривать ихъ и дѣйствовать разумно. Дѣловые люди должны быть смѣлыми при затишьѣ въ торговлѣ, и осторожными при возбужденіи, а не наоборотъ. Только знакомство съ этими кредитными циклами можетъ предупредить ихъ появленіе, и по этой-то причинѣ я и сказалъ о нихъ такъ много въ этомъ руководствѣ.

ГЛАВА XV.

Функціи правительства.

92) Функція значитъ дѣйствіе (латинское *fungi, functus*— дѣйствовать), и функціи правительства значать то, что

правительство должно дѣлать,—обязанности, исполненіе которыхъ оно принимаетъ на себя, и услуги, которыя оно должно оказывать управляемому народу. Эти функціи обыкновенно раздѣляются на два класса:

- 1) обязательныя функціи;
- 2) добровольныя функціи.

Обязательныя функціи правительства—то, что оно обязано взять на себя, такъ напр. оно обязано защищать страну отъ внѣшнихъ враговъ, поддерживать спокойствіе внутри страны, и не допускать возмущеній, угрожающихъ существованіе самого правительства, оно также обязано наказывать злоумышленниковъ, нарушающихъ законы, и пытающихся разбогатѣть грабежемъ; оно также обязано содержать суды, гдѣ споры поданныхъ могутъ получать нелицеприятное рѣшеніе. Это еще далеко не всѣ обязательныя функціи.

Добровольныя функціи правительства состоятъ изъ такой работы, которую правительство можетъ съ выгодой исполнять, какъ напр. чеканку хорошихъ монетъ, установленіе однообразной системы единицъ мѣры и вѣса, постройка и содержаніе дорогъ, перевозка писемъ по національной почтѣ, содержаніе обсерваторіи, метеорологической станціи, и т. д. Въ дѣйствительности добровольныя функціи очень многочисленны, и нѣтъ счета тому, что то или другое государство доставляло своему народу. Въ высшей степени важнымъ трудомъ, если-бы это возможно было сдѣлать, было-бы точное опредѣленіе того, что правительство должно взять на себя, и что оно должно оставить другимъ, но по этому вопросу невозможно установить точныхъ правилъ. Характеры, обычаи и мѣстныя условія настолько различны у различныхъ народовъ, что то хорошо въ одномъ случаѣ, дурно въ другомъ. Такъ напр. въ Россіи правительство строить всѣ желѣзныя дороги, и то-же дѣлается и въ Австралійскихъ Штатахъ, но изъ того, что это желательно въ этихъ странахъ, совсѣмъ еще не слѣдуетъ, что оно было-бы желательно и въ Англіи, Ирландіи и Соединенныхъ Штатахъ. Опытъ показалъ, что не смотря на то, что Англійская почта приноситъ большіе доходы, почтовые

телеграфы въ настоящее время не окупаютъ расходовъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что помѣщеніе огромной системы англійскихъ желѣзныхъ дорогъ подъ наблюдение служащихъ правительства было-бы странно раззорительно. Благодаря этому приходится отдѣльно разбирать каждый случай, и политическая экономія должна ограничиться указаніемъ на общія выгоды и невыгоды правительственнаго управленія.

93) *Выгоды правительственнаго управленія.* Часто соблюдается громадная экономія, если для всей страны по извѣстной отрасли существуетъ одно учрежденіе; такъ напр. метеорологическая станція въ Лондонѣ можетъ получать по телеграфу бюллетени погоды со всѣхъ концовъ королевства, и сомногихъ частей Европы; комбинируя и сравнивая эти бюллетени, она можетъ составить далеко лучшее мнѣніе о предстоящей погодѣ, чѣмъ это могутъ сдѣлать частныя лица, и можетъ быстро сдѣлать его извѣстнымъ по телеграфу и черезъ газеты. Нѣсколько тысячъ фунтовъ, которыя правительство тратитъ на содержаніе метеорологическихъ станцій, ничто въ сравненіи съ услугами, которыя оно оказываетъ публикѣ, предупреждая кораблекрушенія, взрывы въ каменноугольныхъ копяхъ, и другія большія несчастія и неудобства, происходящія часто отъ нашего незнанія наступающей погоды. Въ виду этого очевидно, что метеорологическія наблюденія должны быть сдѣланы одной изъ функцій правительства.

Большая экономія была-бы также соблюдена, если-бы въ Великобританіи было устроено нѣчто подобное почтѣ для перевозки небольшихъ отправленій и посылокъ. Въ настоящее время есть нѣсколько обществъ для пересылки посылокъ, но они часто далеко посылаютъ повозку для отправки одной посылки. Въ Лондонѣ около полудюжины независимыхъ другъ отъ друга обществъ посылаютъ повозки по всему огромному городу; каждая изъ главныхъ желѣзныхъ дорогъ имѣетъ свою систему доставки, и большія лавки имѣютъ также свои фургоны для доставки покупокъ. Такимъ образомъ происходитъ громадная потеря лошадиныхъ силъ и времени для людей. Если-бы правительственная почта приняла это на

себя, только одна повозка ѣздила-бы по каждой улицѣ, и экономія въ потраченномъ времени, и пройденномъ разстояніи, была-бы почти невѣроятна въ виду того, что для каждаго дома нашлось-бы по одному или нѣсколько пакетовъ. Это служить иллюстраціей экономіи при правительственномъ управленіи.

94) *Невыгоды правительственнаго управленія.* Съ другой стороны очень дурно, если правительство предпринимаетъ работы, которыя могутъ быть сдѣланы частными лицами или компаніями.

Лица, находящіяся на государственной службѣ, рѣдко выходятъ въ отставку, а если ихъ отставляютъ, то они получаютъ пенсіи. Такимъ образомъ, когда правительство начало какое-нибудь дѣло, оно не можетъ безъ большихъ расходовъ прекратить его, и обыкновенно продолжаетъ веденіе дѣла, несмотря на то, выгодно-ли оно или нѣтъ. Съ другой стороны, и лица, находящіеся на государственной службѣ, зная, что не могутъ быть отставлены отъ службы безъ пенсіи, обыкновенно менѣе дѣятельны и осторожны, чѣмъ люди на частной службѣ, плата-же за ихъ трудъ выше платы на частной службѣ.

Въ виду этого крайне нежелательно, чтобы правительство бралось за какое-бы то ни было дѣло, если не видно ясно, что правительство можетъ сдѣлать это дѣло лучше и дешевле, чѣмъ частныя лица. Всегда приходится принимать во вниманіе балансъ выгодъ и невыгодъ: выгоды состоятъ въ томъ, что существуетъ одно большое учрежденіе, съ большими средствами; невыгоды-же—въ томъ, что дѣло ведется правительствомъ съ большими расходами. Въ случаѣ почты, выгоды на много превышаютъ невыгоды; то-же вѣроятно случилось-бы и съ передачей посылокъ; почтовый телеграфъ имѣетъ много хорошихъ сторонъ, но обходится слишкомъ дорого. Если-бы правительство скупило и взялось за управленіе всѣми англійскими желѣзными дорогами, выгоды были-бы сравнительно незначительны, а потери—огромны. Въ Америкѣ общества для перевоза посылокъ управляются такъ удивительно хорошо, что ихъ работа лучше и надежнѣе правительственной почты. Есть очень мало сомнѣнія, что въ настоящее время американскія желѣз-

ныя дороги и телеграфныя линіи далеко лучше управляются, чѣмъ они могли-бы управляться, если-бы ихъ приобрѣло федеральное правительство.

ГЛАВА XVI.

О налогахъ.

95) *Налогъ необходимъ.* Дѣлаетъ-ли правительство болѣе, или менѣе работы, нѣтъ сомнѣнія, что мы должны имѣть какое-нибудь правительство, и что это правительство будетъ тратить много денегъ. Къ тому-же эти деньги могутъ быть рѣдко получены, въ видѣ настоящаго заработка при сдѣланной работѣ, и должны быть добыты путемъ налоговъ. Обыкновенно мы называемъ налогами всякаго рода уплаты, взыскиваемая съ отдѣльныхъ лицъ, для покрытія издержекъ мѣстнаго, или общаго управленія. Съ насъ могутъ брать налоги такъ, что мы этого и не замѣчаемъ; такъ напр. почти половина каждаго пенса, уплачиваемаго за пересылку письма, — налогъ, и налоги съ города могутъ взыскивать путемъ повышенія цѣны газа и воды.

Въ то или другое время, въ той или другой странѣ налоги взыскивались всевозможными способами. *Поголовный налогъ* былъ уплатой взыскиваемой съ каждой головы населенія, мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Такой налогъ считался очень тяжелымъ и ни разу не взимался въ Англіи со временъ Вилльяма III. *Налогъ по очагамъ* ¹⁾ состоялъ изъ уплаты за каждую топку въ домѣ; такимъ образомъ богатое семейство, живущее въ большомъ домѣ, съ большимъ числомъ топокъ, платило далеко болѣе бѣдняка съ одной или двумя топками. Но такъ какъ жители не любили, чтобы сборщикъ податей входилъ въ

¹⁾ Въ древнерусскомъ правѣ: «отъ дыма».

Примѣч. переводчика.

домъ и считалъ топки, этотъ налогъ былъ замѣненъ по-оконнымъ налогомъ, въ виду того, что сборщикъ податей могъ ходить по улицѣ и считать окна. Теперь въ Англіи у насъ совсѣмъ нѣтъ налога на Божій свѣтъ а налогъ исчисляется по арендной платѣ за домъ, доходу, и количеству выпитыхъ вина и пива.

96) *Прямые и косвенные налоги.* Налогъ называется *прямымъ* когда уплата производится лицомъ, предназначеннымъ для принесенія этой жертвы. Такъ бываетъ съ земельными налогами, или съ лицами, имѣющими мужскую прислугу, кареты и т. д. Въ виду того, что многіе имѣютъ карету только для своего комфорта, они не могутъ заставить другихъ платить за нихъ налогъ; но если-бы повозки торговцевъ, или извозчиковъ, облагались налогомъ, они навѣрно заставили-бы заплатить его своихъ кліентовъ; такимъ образомъ это не было-бы прямымъ налогомъ и поэтому употребляемые въ торговлѣ повозки, взиманію пошлины не подлежатъ. Другіе налоги въ Англіи обыкновенно прямые суть: подоходный налогъ, налогъ на собакъ, налогъ въ пользу бѣдныхъ и квартирный налогъ; но налогъ который обыкновенно считается прямымъ, можетъ иногда превратиться въ косвенный и иногда невозможно сказать, какимъ образомъ налогъ взимается съ различныхъ классовъ общества.

Косвенные налоги уплачиваются прежде всего торговцами и лавочниками, но само собою разумѣется, что ихъ расходъ покрывается покупателями. Главная часть такихъ налоговъ въ Англіи состоитъ изъ *таможенныхъ пошлинъ* взимаемыхъ за вино, спиртъ, табакъ и еще нѣсколько другихъ предметовъ, когда онѣ ввозятся для употребленія въ этой странѣ.

Частныя пошлины взимаются съ тѣхъ же товаровъ, производимыхъ внутри страны; они называются *частными* потому, что въ старину на самомъ дѣлѣ отрѣзывалось часть товаровъ и бралась въ видѣ пошлины. Въ Англіи частныя пошлины взимаются только съ немногихъ вещей какъ напр. съ пива и спирта; при этомъ стараются что-бы частныя пошлины какъ можно болѣе приближались къ таможеннымъ пошлинамъ съ того-же товара. Англійскій коньякъ обложенъ такою же пошлиною, какъ и французскій, и дѣло такъ

устроено, что пошлины не могут ни поощрять, ни задерживать приготовленіе англійскаго коньяка. Такимъ образомъ торговля остановлена на сколько возможно свободной, что не мѣшаетъ и полученіе значительныхъ доходовъ; другимъ важнымъ классомъ косвенныхъ налоговъ является *гербовый сборъ*, т. е. уплаты лицъ заключающихъ различнаго рода формальные договоры; по законамъ договоры, условія чеки, квитанціи, контракты и много другихъ документовъ не признаются законными при отсутствіи на нихъ марокъ и цѣна марокъ доходитъ отъ пенса до сотенъ и даже тысячъ фунтовъ стерлинговъ, смотря по цѣнности имущества составляющаго объектъ договора. По всей вѣроятности въ большинствѣ случаевъ гербовый сборъ является косвеннымъ налогомъ, но было бы очень трудно сказать, кто на самомъ дѣлѣ платитъ его; это во многихъ отношеніяхъ зависитъ отъ обстоятельствъ.

97) *Максимы обложенія налогами.* Адамъ Смитъ въ первые установилъ нѣсколько правилъ, или максимумовъ, для руководства государственныхъ людей при обложеніи налогами; эти правила такъ хороши, что каждый изучающій политическую экономію, долженъ выучить ихъ, вотъ эти правила:

1. Поданные cadaго государства должны давать для поддержки государства насколько возможно пропорціонально способностямъ cadaго лица, т. е. пропорціонально доходамъ, которые каждый поданный получаетъ подъ покровительствомъ государства. Это можетъ быть названо *максимумъ равенства*, и равенство состоитъ въ томъ, что каждый платитъ почти равную часть заработной платы жалованья или другихъ доходовъ, которые онъ получить.

Въ Англійи налоги доходятъ до 10⁰%, или одного фунта въ каждыхъ 10 фунтахъ, и этотъ налогъ падаетъ почти одинаково на различные классы Общества; вѣроятно, однако, что очень крупные богачи платятъ меньше, чѣмъ они должны были бы платитъ. Въ тоже время тотъ, кто слишкомъ бѣденъ для уплаты подоходнаго налога, и кто не пьетъ и не куритъ, почти совершенно свободны отъ налоговъ въ этой странѣ, за исключеніемъ налога въ пользу бѣдныхъ, они платятъ очень мало;

было бы невозможно найти хоть одинъ налогъ, который бы могъ быть одинаково взимаемъ со всѣхъ. Подходящій налогъ, есть налогъ въ извѣстное число пенсовъ съ каждаго фунта дохода человѣка, но невозможно заставить людей точно говорить ихъ доходъ, и бѣдныхъ никогда нельзя было бы заставить платить подобный налогъ. Въ виду этого необходимо установить нѣсколько различныхъ налоговъ, такъ что тѣ, кому удастся избѣгнуть платы налога, должны будутъ платить тѣмъ или другимъ путемъ.

2. Налогъ, который каждый человѣкъ обязанъ платить, долженъ быть установленъ, а не произволенъ. Время уплаты, способъ уплаты, размѣръ налога, должны быть просто и ясно выражены, это максимумъ достовѣрности, и онъ очень важенъ, такъ какъ, если налогъ достовѣрно неизвѣстенъ, сборщикъ податей можетъ угнетать народъ, требуя по желанію, болѣе или менѣе. Въ такихъ случаяхъ весьма вѣроятно, что ихъ можно будетъ подкупить, и они будутъ получать взятки, для пониженія налоговъ. На этомъ основаніи никогда не слѣдуетъ взимать податей по цѣнности товара, или какъ это говорится *ad valorem*, такъ напр. вино сильно измѣняется въ цѣнѣ, смотря по качеству и репутаціи, но таможенный чиновникъ не можетъ точно опредѣлить его цѣнность, если онъ довѣрится словамъ тѣхъ, кто ввозитъ вино, они начнутъ лгать и скажутъ, что вино стоитъ менѣе, чѣмъ за него было заплачено, а въ виду того, что не легко было бы доказать вину таможенныхъ чиновниковъ или импортеровъ, приходится бояться, что нѣкоторые чиновники согласились на взятки; но если вино цѣнятъ просто по количеству, размѣръ пошлинъ достовѣрно извѣстенъ, и обманъ легко вскрытъ, тѣ же замѣчанія относятся ко всякаго рода товарамъ, бывающимъ нѣсколькихъ сортовъ.

3. Каждый налогъ, слѣдуетъ взимать въ такое время, и такимъ образомъ, какъ это по видимому самое удобное для плательщика, это *максимумъ удобства* и основаніе его достаточно очевидно; въ виду того, что правительство существуетъ только для блага народа, оно должно беспокоить народъ какъ можно менѣе, а въ виду того, что въ распоряженіи правительства неизмѣримо бо-

лѣе денегъ, чѣмъ въ распоряженіи каждаго частнаго лица, оно должно устраивать свои дѣла такъ, чтобы требовать налоги, когда плательщики налоговъ болѣе способны платить ихъ. Правительство имѣетъ мало основанія для взыскиванія налоговъ въ январѣ, когда у людей есть масса другихъ счетовъ для уплаты. По отношенію къ этому максимуму таможенные и частныя пошлины—очень хорошіе налоги, такъ какъ человѣкъ платитъ налогъ, когда онъ покупаетъ бутылку спирта, или унцъ табаку; если онъ не хочетъ платить налоговъ, пусть онъ перестанетъ пить и курить, что принесетъ ему вѣроятно пользу во всѣхъ отношеніяхъ. Во всякомъ случаѣ, если онъ въ состояніи пить вино, и курить табакъ, онъ въ состояніи дать что нибудь правительству на расходы. Пени налогъ на квитанціи въ полученіи денегъ, также очень хорошій налогъ въ этомъ отношеніи, такъ какъ, когда человѣкъ получаетъ деньги, онъ навѣрно въ состояніи удѣлить одинъ пенсъ Государству, и обыкновенно онъ такъ радъ полученію денегъ, что ничего не думаетъ объ этомъ пенсѣ.

4. Каждый налогъ долженъ быть такъ взимаемъ, чтобы взимать съ людей, и отнимать у людей, какъ можно менѣе сверхъ того, что попадаетъ въ Государственное казначейство. Это максимумъ экономіи, такъ напр. не слѣдуетъ налагать налога, если для взиманія его нужно большое число сборщиковъ, благодаря чему тратится большая часть собранныхъ денегъ, или если налогъ нарушаетъ спокойствіе торговли, и дѣлаетъ товары дороже, чѣмъ они были бы при другихъ условіяхъ. Кромѣ того, правительство не должно заставлять людей тратить время и деньги при уплатѣ налоговъ, такъ какъ это для нихъ также дурно, какъ если-бы они платили слишкомъ много налоговъ. Въ этомъ отношеніи гербовый сборъ очень дурной налогъ, такъ какъ во многихъ случаяхъ человѣку приходится нести свои договоры, и другіе документы въ контору нотаріуса и терять время, или же поручать это адвокатамъ и агентамъ, которымъ приходится платить за это значительныя суммы. Во многихъ случаяхъ оплата гербоваго сбора представляетъ столько неудобствъ и затрудненій, что люди оставляютъ свои до-

говоры безъ гербовыхъ марокъ и предпочитаютъ довѣрять честности людей, съ которыми они ведутъ дѣла. Часто признаются, что подобные документы не имѣютъ никакой законной силы, и правительство практически отказываетъ народу въ правосудіи изъ за шести пенсовъ, или шиллинга.

98) *Покровительство и свободная торговля.* Почти каждое государство, въ то или другое время пользовалось налогами для поощренія торговли и промышленности внутри страны. Часто предполагаютъ, что если покупателей не допустить покупать иностранные товары, они должны будутъ пользоваться родными товарами и, благодаря этому, у фабрикантовъ на родинѣ будетъ работа, и для рабочихъ—занятій вдоволь. Это во всѣхъ отношеніяхъ софизмъ, который мы можемъ назвать *софизмомъ покровительства*, но который легко овладѣваетъ умами людей. Ни одинъ купецъ или фабрикантъ не допустятъ, что-бы другіе по низшимъ цѣнамъ, предлагали лучшіе товары, въ виду этого, когда покупатели предпочитаютъ иностранные товары, мѣстные фабриканты такихъ товаровъ, горько жалуются и соединяются вмѣстѣ, для того, что-бы убѣдить народъ, что имъ вредитъ иностранная торговля. До сихъ поръ еще существуетъ столько національной гордости и враждебности, что народъ не любитъ, чтобы ему говорили, что иностранцы стоятъ выше его. Фабриканты, сбитые съ толку своими выгодами, употребляютъ всякаго рода аргументы, чтобы показать, что если иностранные издѣлія будутъ изгнаны изъ страны, они, въ короткое время, научатся дѣлать такія же хорошія издѣлія, дадутъ работу большому числу людей, и увеличатъ богатство страны. Такимъ образомъ они впадаютъ въ *софизмъ производства работы*, описанный въ отдѣлѣ 55 и изъ ихъ аргументовъ вытекаетъ, что цѣль работы—работа, а не предметы необходимости и комфорта.

Нельзя отрицать, что нѣкоторымъ хозяевамъ земли, копей и фабрикъ, налоги за производимые ими товары принесутъ пользу. Тѣмъ, кто уже пользуется выгодами такихъ неправильныхъ налоговъ, уничтоженіе ихъ будетъ безсомненія вредно, но въ политической экономіи мы должны добиваться блага всего населенія, а не отдѣль-

ныхъ классовъ общества. Протекціонисты упускаютъ изъ виду два факта:—1) что объектомъ промышленности является дешевое и обильное производство товаровъ; 2) что невозможно ввозить дешевые иностранные товары, не вывозя какихъ нибудь родныхъ товаровъ въ уплату за иностранные.

Мы уже видѣли очевидную истину, что богатство увеличивается при производствѣ его вмѣстѣ, наиболѣе удобно для его производства. Единственнымъ вѣрнымъ доказательствомъ удобства мѣста является дешевизна и доброкачественность произведенныхъ тамъ товаровъ, если иностранные фабриканты могутъ перебить мѣстныхъ, это служить самымъ лучшимъ и единственнымъ рѣшающимъ доказательствомъ того, что товары выдѣлываются дешевле и успѣшнѣе заграницы. Но на это могутъ отвѣтить вопросомъ, о положеніи мѣстныхъ рабочихъ, если всѣ наши товары будутъ получаться изъ чужихъ странъ: отвѣтъ—то, что такое состояніе вещей, невозможно.

Иностранцы никогда не станутъ посылать намъ товаровъ, если мы не будемъ платить за нихъ другими товарами или деньгами. Если мы платимъ товарами, понадобится конечно имѣть рабочихъ для производства этихъ товаровъ, и чѣмъ болѣе мы будемъ получать изъ заграницы, тѣмъ болѣе родныхъ товаровъ, понадобится намъ для обмѣновъ. Такимъ образомъ покупка иностранныхъ товаровъ, наилучшимъ образомъ поощряетъ родную промышленность, такъ какъ она поощряетъ тѣ именно отрасли промышленности, для которыхъ страна наиболѣе удобна, и посредствомъ которыхъ богатство создается въ наибольшемъ количествѣ.

99) *Меркантильная теорія*. Но можетъ быть скажутъ, что нашъ ввозъ изъ заграницы будетъ оплачиваться не товарами, а деньгами; и такимъ образомъ страна будетъ постепенно лишена ея богатства. Это *старый софизмъ меркантильной теоріи*, по которой страна богатѣетъ отъ ввоза золота и серебра. Это бессмысленный софизмъ, такъ какъ мы не можемъ извлечь никакой пользы изъ накопленныхъ массъ золота и серебра. Въ дѣйствительности, храненіе драгоценныхъ металловъ причиняетъ потерю процентовъ съ ихъ цѣнности; богатые люди могутъ

имѣть дорогія блюда, и получаемое отъ нихъ удовольствіе можетъ стоить процентовъ съ затраченнаго капитала, но скопленіе большаго количества золотыхъ и серебрянныхъ денегъ, чѣмъ нужно для обыкновенныхъ уплатъ, влечетъ за собою полную потерю процентовъ. Нечего также бояться, что страна останется совершенно безъ денегъ, такъ какъ, когда денегъ остается мало, ихъ цѣнность согласно законамъ предложенія и спроса повысилась-бы, и цѣны товаровъ упали-бы; въ виду этого ввозъ уменьшился-бы, а вывозъ увеличился-бы. Только страны вродѣ Австраліи или Сѣверной Америки, имѣющія залотыя и серебрянныя россыпи, могутъ постоянно оплачивать деньгами предметы ввоза, но въ данномъ случаѣ такъ и должно быть, такъ какъ металлъ — товаръ, который дешево производится въ этихъ странахъ. Золото и серебро должны быть получены изъ россыпей, и поэтому страна, покупающая товары за деньги, должна или имѣть такія россыпи, или получать металлы изъ такой страны, гдѣ эти россыпи есть. Поэтому ни въ какомъ случаѣ мы не можемъ ввозить иностранныхъ издѣлій, не производя у себя дома товаровъ такой-же стоимости, и такимъ образомъ мы ясно видимъ, что иностранная торговля служить средствомъ къ увеличенію, а не уменьшенію, дѣятельности промышленности на родинѣ.

100) *Печальная-ли наука политическая экономія?* Это только краткое руководство, очень сжатый и элементарный очеркъ нѣкоторыхъ частей политической экономіи, и очевидно не возможно полно разобрать предметы такой науки на такомъ ограниченномъ пространствѣ; но цѣль этой маленькой книги будетъ достигнута, если намъ удастся убѣдить тѣхъ, кто началъ съ этой книжки, продолжать занятія и перейти къ болѣе обширнымъ сочиненіямъ по этой наукѣ. Но даже тѣ, кто прочелъ эту книжку, должны знать что политическая экономія не холодная, печальная наука, какъ иные люди говорятъ. Печально-ли освобождать рабочаго отъ его тяжелой ноши, или уставлять его столъ самой питательной пищей? Нѣтъ сомнѣнія, что эта наука печальна до тѣхъ поръ, пока она наводитъ насъ на мысли о ненужномъ горѣ, существующемъ со всѣхъ сторонъ. Печально думать о

сотняхъ тысячъ людей, проводящихъ тяжелую жизнь въ рабочихъ домахъ, тюрьмахъ, и больницахъ. Стачки печальны; недостатокъ занятій, банкротства, дороговизна хлѣба, голодь,—все это печальныя вещи. Но политическая-ли экономія служить ихъ причиною? *Не будетъ-ли точнѣе назвать нашу науку благодѣтельной наукой, которая при достаточномъ изученіи изнала-бы эти печальныя вещи, научивъ насъ разумно пользоваться нашими силами для облегченія трудовъ и горя человечества?*

Taylorian Prizeman of the
University of Oxford.

Л. Гольдмерштейнъ.

Цѣна 60 к.

Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ М. В. Попова.

Дозволено цензурою. Спб. 6 Сентября 1896 г.

1000

В. СТАНЛИ ДУГЛАСЪ

КРАТКОЕ СЪВЕЩАНИЕ

О ПРАВИЛАХЪ

ПРАВИЛАХЪ

ПРАВИЛАХЪ

ПРАВИЛАХЪ

ПРАВИЛАХЪ